

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2949-4788

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 16 № 1 (46) 2025

Москва
2025

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 16 № 1 (46) 2025

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук, Председатель Либерально-демократической партии России, глава фракции ЛДПР в Государственной Думе, председатель Комитета по международным делам Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор, ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет

Агеев Александр Иванович,

доктор экономических наук, профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор, почетный адвокат России, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор Смоленского государственного университета, заведующий кафедрой теории и истории государства и права

Бахмет Ольга Николаевна,

член-корреспондент РАН, генеральный директор Карельского научного центра РАН

Бобков Владимир Андреевич,

доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Беларусь, член-корреспондент НАН Беларуси, председатель Белорусской ассоциации политических наук, профессор БНТУ

Быков Алексей Александрович,

доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе Белорусского государственного экономического университета

Ван Ци,

доктор социологических наук, профессор, исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор, Государственный университет управления, г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор, Заслуженный врач РФ, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Ильина Ирина Евгеньевна,

доктор экономических наук, доцент, директор Российского научно-исследовательского института экономики, политики и права в научно-технической сфере

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе, директор Института фундаментальных и прикладных исследований, Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент, член Центральной избирательной комиссии Российской Федерации

Манучарян Мери Гагиковна,

кандидат экономических наук, доцент, директор Института экономики НАН РА

Тулохонов Арнольд Кириллович,

доктор географических наук, академик РАН, гл.н.с., Байкальский институт природопользования СО РАН

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор, Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 16 № 1 (46) 2025

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Векленко Василий Иванович

доктор экономических наук, доцент,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Вертинская Татьяна Сергеевна, доктор экономиче-
ских наук, доцент, руководитель Центра мировой
экономики Института экономики
Национальной академии наук Беларуси

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,

кандидат филологических наук,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Датченко Ирина Валентиновна,

доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Жахов Николай Владимирович,

доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск

Жияков Дмитрий Иванович,

доктор экономических наук, доцент, профессор,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Лексин Владимир Николаевич,

доктор экономических наук, профессор,
гл.н.с. Института системного анализа
ФИЦ «Управление и информатика» РАН

Михайленко Александр Николаевич,

доктор политических наук, профессор, РАНХиГС

Нижегородцев Роберт Михайлович,

доктор экономических наук, профессор,
зав. лабораторией Института проблем управления
РАН

Расторгуев Сергей Викторович,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Семедов Семед Абакаевич,

доктор философских наук, профессор, зав. кафе-
дрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС

Сидоренко Ольга Викторовна,

доктор экономических наук, доцент,
Орловский государственный аграрный
университет имени Н.В. Парахина, г. Орел

Слатинов Владимир Борисович,

доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет, г. Курск

Толстых Татьяна Олеговна,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологиче-
ский университет «Московский институт стали
и сплавов»

Ярыгина Ирина Зотовна,

доктор экономических наук, профессор,
директор по научной работе Национального коми-
тета по исследованию БРИКС, зав. сектором Экс-
пертного совета БРИКС при ВШЭ, зав. кафедрой
МГИМО МИД России

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 16 № 1 (46) 2025

Научный журнал

Периодичность выхода — 4 номера в год.
Издается с 2010 года.

Frequency of publication: 4 issues per year.
Has been published since 2010.

Научный периодический журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Входит в Перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией (ВАК) при Минобрнауки России. Учредитель и издатель журнала — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского». Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-85803 от 04 сентября 2023 г.

Подписку на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» можно оформить:

- в любом почтовом отделении Российской Федерации, в электронном каталоге «Почта России» или на сайте: <https://podpiska.pochta.ru/>. Подписной индекс — ПМ973;
- на сайте «Объединенного каталога «Пресса России»: www.pressa-rf.ru. Подписной индекс — 10591.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

The scientific periodical journal «Herald of the University of World Civilizations» publishes articles in the following fields of science:

5.2.3. Regional and sectoral economics

5.5.2. Political institutions, processes, technologies

5.5.4. International relations

It is on the list of peer-reviewed scientific journals that, according to the Higher Attestation Commission (HAC) of the Russian Ministry of Education and Science, must publish the primary scientific findings of dissertations for academic degrees of Doctor of Science and Candidate of Science.

The Autonomous Non-Commercial Organisation of Higher Education «Zhirinovskiy University of World Civilisations» is the journal's founder and publisher.

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Mass Communications.

Mass media registration certificate, PI number FS77-85803, issued September 4, 2023.

The journal «Herald of the University of World Civilizations» is available for subscription at any post office in the Russian Federation, online under the «Russian Post» electronic catalogue, or on the website: <https://podpiska.pochta.ru/>.

The subscription index is PM973; available at www.pressa-rf.ru, the website of the United Catalogue of the Press of Russia. The subscription index is 10591.

The journal is included in the RINTS
(Russian Science Citation Index) database.
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2025

Peer review is required for scientific articles published in the journal.

The accuracy of the facts, proper names, quotes, statistical data and other information provided are entirely the responsibility of the authors of published materials.

The opinion of the editors may not coincide with the opinion of the authors of the articles.

A link to the journal «Herald of the University of World Civilisations» must be included if materials are reprinted and used in any way, including electronic media.

In addition to a broad readership interested in Russian and foreign economic sciences and foreign policy, the journal is meant for professional researchers, analysts, and practitioners in the fields of international relations, political processes and technologies, economics, and national economy management.

Address of the editorial office

119049, Moscow, Leninsky Avenue, 1/2, bldg. 1.

Contact phone: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© University of World Civilizations, 2025

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Желнова А.В. Особенности трансформации внешних связей регионов России в современных условиях.....	7
Копылов И.А., Бернацких И.В. Военная мощь государства как фактор достижения политических целей в XXI веке	12
Маслюк Д.С. Фактор зарубежных средств массовой информации в избирательных кампаниях современной России	19
Рожкова Л.В. Молодежь о современной внешней политике России и ее роли в мировом порядке	24
Рубан Л.С., Пичурин А.В. Гендерные особенности политического сознания московской студенческой молодёжи.....	30
Самаркина И.В. Молодежь новых регионов РФ в условиях трансформации социокультурного и политического пространства: модели идентичности и модели социализации.....	39
Слоботчиков О.Н. Цивилизационная безопасность и категориальный аппарат многопартийности.....	46
Слуцкий Л.Э. Многопартийность и внешняя политика России	51
Тушков А.А., Сомова И.Ю., Аулов А.П., Гарцев А.С. Эволюция отношений России и Запада в XXI веке: от хрупких мостов к тектоническому разлому	61
Тулухонов А.К. Прошлое, настоящее и будущее России через призму российской многопартийности: кадровая политика и оценка ее эффективности	68

POLITICAL SCIENCE

Zhelnova A.V. Features of the transformation of external relations of Russian regions in modern conditions.....	7
Kopylov I.A., Bernatskikh I.V. Military power of the state as a factor of achievement political goals in the 21 st century	12
Maslyuk D.S. The factor of foreign mass media in election campaigns in modern Russia.....	19
Rozhkova L.V. Youth about russian modern foreign policy and its role in the world order	24
Ruban L.S., Pichurin A.V. Gender-specific features of the political consciousness of the Moscow student youth	30
Samarkina I.V. The youth of the new regions of the Russian Federation in the conditions of transformation of the socio-cultural and political space: models of identity and models of socialization	39
Slobotchikov O.N. Civilizational security and the categorical apparatus of a multiparty system	46
Slutsky L.E. Multiparty system and Russian foreign policy	51
Tushkov A.A., Somova I.Yu., Aulov A.P., Gartsev A.S. The evolution of relations between Russia and the West in the 21 st century: from fragile bridges to a tectonic fault	61
Tulokhonov A.K. Russia's past, present and future through the prism of Russian multipartyism: Personnel policy and assessment of its effectiveness	68

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Владимиров В.В. Трансформация экономической политики СССР/РФ в период с 1920 по 2020 г.	81
Дмитриева Н.В. Использование искусственного интеллекта при разработке продуктов	88
Новосельский С.О., Дуплий Е.В., Губанова И.Г., Расторгучев А.А. Оценка делопроизводственного обеспечения в системе кадрового менеджмента	94
Панеш К.М. Модели управления и регулирования политических рисков государственной властью в современных условиях....	102
Чунихина А.А., Колосова О.А., Золкин А.Л., Свердликова Е.А. Управление потребительской лояльностью в экономической региональной системе	109
Шленко А.В., Темизжева Г.Р., Губачев Н.Н., Новосельский С.О. Оценка сбалансированности регионального экономического развития	119
К сведению авторов	131

ECONOMIC SCIENCES

Vladimirov V.V. Transformation of the economic policy of the USSR/the Russian Federation in the period from 1920 to 2020	81
Dmitrieva N.V. Using artificial intelligence in product development	88
Novoselsky S.O., Duplii E.V., Gubanova I.G., Rastorguev A.A. Evaluation of records support in the HR management system	94
Panesh K.M. Models of management and regulation of political risks by state authorities in modern conditions	102
Chunikhina A.A., Kolosova O.A., Zolkin A.L., Sverdlikova E.A. Consumer loyalty management in the regional economic system	109
Shleenko A.V., Temizheva G.R., Gubachev N.N., Novoselsky S.O. Assessment of the balance of regional economic development	119
Notice to the authors	131

А.В. Желнова

аспирант,

Уфимский государственный нефтяной технический университет, г. Уфа

**ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ РЕГИОНОВ РОССИИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****A.V. Zhelnova**

Postgraduate student,

Ufa State Petroleum Technological University, Ufa

E-mail: zhelnova.lika@inbox.ru

**FEATURES OF THE TRANSFORMATION OF EXTERNAL RELATIONS OF RUSSIAN REGIONS
IN MODERN CONDITIONS**

Аннотация. В связи с новыми вызовами меняются подходы федерального и региональных правительств России к построению и поддержанию внешних связей России. В статье на материалах авторских исследований с помощью содержательного и структурного контент-анализа и группового фокусированного анализа определяется специфика текущих изменений внешних связей регионов России. Обосновывается, что в условиях глобальных ограничений внешние связи регионов оказываются скрытой возможностью осуществлять международное сотрудничество, особенно в тех сферах, где российское правительство не может действовать напрямую. Примерами здесь могут являться участие регионов в деятельности международных организаций, в которых российские регионы предстают своего рода дипломатическими агентами России, и т.д. Показывается, что сегодня развитие внешних связей регионов вновь, как и в 1990-е гг., оказывается одним из наиболее эффективных решений разного рода проблем. Делается вывод, что основными особенностями развития внешних связей российских регионов на сегодняшний день являются, прежде всего, переориентация на взаимодействие с регионами стран Центральной и Малой Азии, Ближнего Востока и Дальнего Востока; намечающаяся зависимость от КНР; усиление межрегионального взаимодействия в сфере безопасности; расширение возможностей региональных правительств для самостоятельной деятельности по установлению и поддержанию внешних связей.

Ключевые слова: внешние связи, регион, региональная политика, межрегиональные отношения, политический процесс, Россия.

Abstract. In connection with new challenges, the approaches of the federal and regional governments of Russia to the construction and maintenance of external relations of Russia are changing. In the article, on the materials of the author's research with the help of substantive and structural content analysis and group focused analysis, the specifics of the current changes in the external relations of the regions of Russia are determined. It is substantiated that in the conditions of global restrictions, external relations of the regions turn out to be a hidden opportunity to carry out international cooperation, especially in those areas where the Russian government cannot act directly. Examples here can be the participation of regions in the activities of international organizations, in which Russian regions appear as a kind of diplomatic agents of Russia, etc. It is shown that today the development of external relations of the regions again, as in the 1990s, turns out to be one of the most effective solutions to various problems. It is concluded that the main features of the development of external relations of the Russian regions today are, first of all: reorientation to interaction with the regions of the countries of Central and Asia Minor, the Middle East and the Far East; emerging dependence on the PRC; strengthening of interregional cooperation in the field of security; expanding the capacity of regional governments to independently establish and maintain external relations.

Key words: external relations, region, regional policy, interregional relations, political process, Russia.

В связи с нарастающей турбулентностью в мире, в ходе которой подрываются

связи между политическими акторами и расшатывается их положение, россий-

ские регионы как субъекты государства сталкиваются с новыми обстоятельствами, вызовами и угрозами, что требует с их стороны постоянной адаптации и трансформации.

Особое значение проблематика внешних связей приобретает в российских регионах в связи преодолением негативных последствий западных санкций, объем которых постоянно увеличивается и охватывает все новые сферы отношений и новых субъектов.

В связи с изложенным целью данной статьи является определение специфики изменения внешних связей регионов России в современных условиях.

Методы

Для достижения цели автор провела два исследования. Первое исследование — это содержательный (по смыслу) и структурный (по контексту и формату) контент-анализ 209 текстов, опубликованных на правительственных и новостных региональных сайтах в рамках Приволжского федерального округа с 1 января 2018 по 30 декабря 2024 г. по теме внешних связей регионов. Для удобства все источники были разделены на три группы: источники внутреннего происхождения для внутреннего пользования; источники внутреннего происхождения, направленные на внешнюю аудиторию; источники внешнего происхождения, направленные на министерства, ведомства, учреждения. Для получения релевантных и достоверных ответов автором были использованы следующие критерии для формирования совокупности источников для контент-анализа: тип сообщения, тип продуцента сообщений, стороны, участвующие в процессе коммуникации, место распространения, частота появления, минимальный объем, способ распространения и время появления сообщений. В качестве единицы анализа были выбраны слова и словосочетания, отражающие тему и предмет исследования, — межрегиональные отношения, межрегиональное взаимодействие, межрегиональное сотрудничество, внешние связи региона. При этом внимание обращалось на само событие, а также на его

оценку. Для адекватной интерпретации оценок события автор использовала метод Q-сортировки и шкалирование путем парного сравнения.

Второе исследование — анонимное групповое фокусированное интервью с одиннадцатью экспертами в сфере внешних связей регионов. Участники были отобраны из числа личных знакомых автора по принципу однородности и соответствовали следующим параметрам: возраст от 30 до 60 лет, работа в региональных органах власти по линии внешних связей как основная на момент проведения исследования со стажем не менее пяти лет, что позволило задействовать людей, которые обладают не просто необходимыми, а уникальными сведениями, имеют доступ к интересующей автора информации.

Результаты

Российские и зарубежные ученые определяют во многом схожие факторы, подталкивающие регионы к межрегиональному и международному сотрудничеству: «геополитические, культурно-языковые, обеспечение безопасности, социально-экономические, этноконфессиональные» [6]; «геополитические, исторические, культурные, политические, экономические» [11].

Опрошенные эксперты в целом согласились с релевантностью этих классификаций, при этом отметили, что текущий этап трансформации внешних связей российских регионов начался в условиях пандемии COVID-19, и в тот период на первый план вышли экономические факторы, что хорошо заметно по изменению актуальной структуры внешних связей регионов. Именно во время пандемии российские регионы и федеральный центр начали искать новые пути экономического развития, которые оказались востребованы и во время антироссийских санкций, именно тогда государство начало пересмотр региональной политики в целях решения задач антикризисного управления и принятия мер для восстановления темпов устойчивого социально-политического развития [1]. Например, такие введенные в тот период меры, как освобождение от налогов, сохранение уровня занятости, долговое субсиди-

рование, расширение самостоятельности региональных властей в области антикризисных мер с учетом местных особенностей [5] составили новый формат политики регионов и региональной политики федерального центра, который оказался в состоянии обеспечивать устойчивое социально-политическое и экономическое развитие территорий в масштабе всего государства. При этом российские региональные власти естественным образом разделились на две группы — те, которые смогли оперативно отреагировать, перестроиться, сохранить потенциал, найти новые возможности и выйти на новый уровень, и те, которые проявили ригидность. Так, группа исследователей провела анализ мероприятий антикризисной политики субъектов юга Российской Федерации (Адыгея, Астраханская область, Волгоградская область, Калмыкия, Краснодарский край, Крым, Ростовская область, Севастополь), которые были разработаны и реализованы в период трех волн пандемии, и оценили изменения, происходящие с антикризисной политикой регионов в период коронакризиса. Исследователи пришли к выводу о том, что региональные власти субъектов юга России предпочли остаться в фарватере политики центра, видимо не желая брать на себя всю полноту ответственности за последствия решений, принятых в условиях непредсказуемости и неопределенности, при этом ключевой проблемой стала слабость информационной деятельности [4].

Особое развитие в период пандемии и в последующее время получили внешние связи с регионами КНР, причем в это взаимодействие оказались широко вовлечены не только приграничные, но и внутренние территории, особенно активизировались отношения по линии городов-побратимов [3]. При этом регионы играют все более заметную роль в международном сотрудничестве, осуществляемом без посредничества федерального центра. Например, в 2023 г. Республика Башкортостан нарастила торговый оборот с Китаем, Казахстаном, Турцией, Беларусью, Объединенными Арабскими Эмиратами, Узбекистаном, Латвией, Киргизией, Нидерландами, Ираном¹.

Наметившиеся в период пандемии тенденции укрепились при введении странами Запада и их союзниками антироссийских санкций. Вместе с тем с марта 2022 г., помимо экономического фактора, в трансформации внешних связей российских регионов ведущую роль стал играть геополитический фактор. Вследствие его воздействия кардинально изменилась география внешних связей. По наблюдениям автора и опрошенных экспертов, резко снизилось число визитов и приемов официальных делегаций регионов в составе стран Европы и Северной Америки, однако заметно возросло количество визитов и приемов официальных делегаций регионов в составе стран Азии, Ближнего Востока, СНГ. Также надо учитывать и то, что санкции усугубили уже имеющиеся трудности и противоречия, поэтому современное состояние внешних связей регионов во многом обусловлено структурными проблемами, накопившимися за последние десятилетия [7]. Меры, введенные против огромного числа юридических и физических лиц, целых отраслей промышленности, всего финансового сектора, ряда сфер жизнедеятельности общества, оказали существенное негативное воздействие на всю российскую экономику [2; 9], на экономику регионов, на их внешние связи, они стали причинами многих новых проблем [10].

В период СВО резко обострился всегда стоящий на повестке дня вопрос укрепления государственной безопасности, он сегодня становится еще более сильным фактором трансформации внешних связей российских регионов. Так, террористический акт, совершенный 22 марта 2024 г. в Московской области (г. Красногорск), охватил не только эту область, но и граничащую с ней Москву, 40 других российских субъектов, жители которых погибли и пострадали в его результате, а также Брянскую область, где были задержаны некоторые его исполнители. В ликвидации катастрофических последствий, в ходе следствия, в процессе помощи пострадавшим и их семьям приняли участие многие специальные службы и органы власти разных российских регионов. Еще один при-

¹ Башкирия нарастила сотрудничество с топ-10 зарубежных партнеров // URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/29/01/2024/65b7d23a9a794766c18327b9> (дата обращения 18.03.2024).

мер межрегионального взаимодействия — совместные мероприятия по отражению атаки украинских боевиков на Курскую область. Ясно, что борьба с терроризмом, экстремизмом, принятие превентивных мер против разного рода угроз и чрезвычайных ситуаций — это компетенция федерального центра. Однако без участия регионов сегодня вряд ли возможна эффективная реализация этой компетенции, особенно в приграничных регионах. Еще одним примером организационных мер в сфере безопасности является трансграничное и приграничное сотрудничество регионов России и Казахстана, которые имеют самую длинную в мире непрерывную сухопутную границу протяженностью 7598,8 км. Все 20 регионов, располагающиеся по обе стороны российско-казахстанской границы, активно взаимодействуют по вопросам обеспечения безопасности, предотвращения чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и их последствий. В этом сотрудничестве участвуют местные подразделения министерств по чрезвычайным ситуациям России и Казахстана.

Опрошенные автором эксперты отметили, что в современных условиях, с одной стороны, федеральный центр объективно не способен в одиночку решать многочисленные проблемы разнообразных субъектов, располагающихся на территории от субтропиков до Крайнего Севера, и поэтому часто дает карт-бланш регионам, особенно по направлениям внутригосударственного межрегионального сотрудничества. С другой стороны, в условиях глобальных ограничений внешние связи регионов оказываются скрытой возможностью осуществлять международное сотрудничество, особенно в тех сферах, где российское правительство не может действовать напрямую. Примерами здесь могут являться участие регионов в деятельности международных организаций, в которых российские регионы предстают своего рода дипломатическими агентами России, и т.д.

Заключение

Изложенное показывает, что претерпевает заметное изменение строгая схема

распределения полномочий между центром и регионами, в которой вся международная деятельность относилась исключительно к прерогативе центра, который аккумулирует все ресурсы, дотирует и субсидирует территории с помощью этих ресурсов. На смену этой схеме приходят иные формы федеративных отношений — кооперация центральных и региональных правительств в каких-либо отраслях с выходом регионов на международный уровень для решения правительственных задач, нацеленная на привлечение инвестиций на конкретные территории, поощрение самостоятельной активности наиболее успешных, конкурентоспособных, предприимчивых субъектов государства, а также на стимулирование конкуренции органов государственной и региональной власти по аналогии с коммерческими предприятиями, действующими в условиях свободного рынка, для реализации общественных интересов. Регионы становятся экспериментальными площадками, на которых апробируются инновационные инициативы устойчивого развития или отдельные проекты, которые могут быть воспроизведены в других субъектах или в масштабе всего государства.

Такая модификация происходит непросто, однако ясно, что благодаря ей можно не только обеспечить устойчивое развитие регионов в текущих условиях и добиться цели политики импортозамещения, но и укрепить государственность, повысить уровень и улучшить качество жизни населения, что позволит достичь стратегических целей пространственного развития Российской Федерации и повысить уровень демократизации российской политической системы [8].

Основными особенностями развития внешних связей российских регионов на сегодняшний день являются:

- переориентация на взаимодействие с регионами стран Центральной и Малой Азии, Ближнего Востока и Дальнего Востока;
- намечающаяся зависимость от КНР;
- усиление межрегионального взаимодействия в сфере безопасности;
- расширение самостоятельности региональных правительств в деятель-

ности по установлению и поддержке внешних связей.

Сегодня развитие внешних связей регионов вновь, как и в 1990-е гг., оказывается одним из наиболее эффективных решений разного рода проблем. Изменение формата внешних связей регионов уже привело к заметным результатам, позволило сохранить и увеличить экономический потенциал, поддержать социальное благополучие и культурное развитие.

Список литературы

1. *Абишева М.А., Мармونتова Т.В., Дуламбаева Р.Т., Баглай Б.* Страновые стратегии противодействия COVID-19: опыт системного анализа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2021. — Т. 26. — № 5. — С. 167–179.
2. *Губарьков С.В.* Российская экономика в условиях адаптации к новому мировому экономическому порядку // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. — 2022. — № 4(101). — С. 9–21.
3. *Зуенко И.Ю.* Пандемия коронавируса и российско-китайское региональное сотрудничество // Известия Восточного института. — 2020. — № 2. — С. 15–28.
4. *Калинина А.Э., Митрофанова И.В., Чернова О.А.* Антикризисная политика южно-российских регионов в условиях пандемии COVID-19 // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2022. — Т. 27. — № 3. — С. 296–316.
5. *Пьянкова С.Г., Митрофанова И.В., Ергунова О.Т., Хоружая Е.Ю.* Российская практика функционирования институтов регионального развития в условиях пандемии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — Т. 10. — № 9А. — С. 176–189.
6. *Рустамова Л.Р.* Внешние связи приграничных российских регионов // Вестник МГИМО-Университета. — 2022. — Т. 15. — № 1. — С. 177–206.
7. *Спартак А.Н.* Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. — 2022. — № 7. — С. 7–29.
8. *Яковлев М.В.* Эволюция теоретических подходов к демократическим преобразованиям России на современном этапе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 12-3(26). — С. 210–213.
9. *Яковлев П.П.* Российская экономика в условиях меняющегося мироустройства: вызовы и ответы // Перспективы. Электронный журнал. — 2022. — № 3(30). — С. 27–42.
10. *Sonnenfeld J., Tian S., Sokolowski F., Wyrebkowski M., Kasproicz M.* Business Retreats and Sanctions Are Crippling the Russian Economy // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4167193 (дата обращения: 19.12.2024).
11. *Sousa L.* Understanding European Cross-border Cooperation: A Framework for Analysis // Journal of European Integration. — 2012. — Vol. 35. — No 6. — P. 1–19.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-146-12-18
УДК 32

И.А. Копылов

кандидат политических наук, доцент,
Академия военных наук, Москва

И.В. Бернацких

кандидат политических наук,
Академия военных наук, Москва

ВОЕННАЯ МОЩЬ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ В XXI ВЕКЕ

I.A. Kopylov

PhD in Political Science, Associate Professor,
Academy of Military Sciences, Moscow
E-mail: dxharald@mail.ru

I.V. Bernatskikh

PhD in Political Science,
Academy of Military Sciences, Moscow
E-mail: bernatskikh2011@mail.ru

MILITARY POWER OF THE STATE AS A FACTOR OF ACHIEVEMENT POLITICAL GOALS IN THE 21ST CENTURY

Аннотация. В статье раскрывается современное значение военной мощи в достижении государствами своих национальных и внешнеполитических целей. Обосновываются кардинальные изменения в развитии системы международных отношений в условиях становления новой мировой системы. Отмечается осознание многими государствами и народами мира необходимости решения глобальных и региональных проблем не за счет военной мощи и силы государств, а путем укрепления межгосударственного взаимовыгодного сотрудничества. Однако, по мнению авторов, препятствием к такому сотрудничеству является политика коллективного Запада, которая в настоящее время направлена на сохранение доминирующего положения США и их союзников на мировой арене. На основе анализа военной мощи ведущих государств мира и ее использования во внешнеполитической деятельности все государства мира разделены авторами на три условные группы. Определяя возросшую роль невоенных форм и методов в современном межгосударственном противоборстве, авторы делают вывод о том, что роль военной мощи в деятельности государств мира в настоящее время достаточно велика, что создает многочисленные вызовы и угрозы национальной, региональной и международной безопасности.

Ключевые слова: военная мощь государства, межгосударственное противоборство, международная безопасность, новый мировой порядок.

Abstract. The article reveals the modern significance of military power in the achievement by states of their national and foreign policy goals. Fundamental changes in the development of the system of international relations in the context of the formation of a new world system are justified. The awareness of many states and peoples of the world of the need to solve global and regional problems is determined not at the expense of the military power and strength of states, but by strengthening interstate mutually beneficial cooperation. However, according to the authors, an obstacle to such cooperation is the policy of the collective West, which is currently aimed at maintaining the dominant position of the United States and its allies on the world stage. In a study based on an analysis of the military power of the world's leading states and its use in foreign policy, all states of the world are divided into three conditional groups. Determining the increased role of non-military forms and methods in modern interstate confrontation, the authors conclude that the role of military power in the activities of the states of the world is currently quite large, which creates numerous challenges and threats to national, regional and international security.

Key words: military power of the state, interstate confrontation, international security, new world order.

Научно-техническая революция, разработка и внедрение новейших информационных и цифровых технологий позволили ведущим государствам мира в XXI столетии значительно нарастить военную мощь, которая в настоящее время стала основополагающим фактором их дальнейшего развития и инструментом обеспечения национальной обороны.

По окончании холодной войны между США и Советским Союзом и после распада социалистического лагеря военная мощь позволила государствам коллективного Запада доминировать на мировом пространстве, проводить неолиберальную политику в системе международных отношений, навязывать свои интересы многим государствам, заставляя их сотрудничать по многим вопросам в ущерб национальным интересам.

Одновременно с этим молодое Российское государство, приняв на себя все обязанности и долги Советского Союза, оказалось в условиях коренной трансформации всех сфер жизни общества, а назревшие социально-политические противоречия в стране стремительно толкали ее в пучину последующего развала. Однако коллективный Запад недооценил духовный, материальный и ресурсный потенциалы России, которые позволили военно-политическому руководству страны и российскому народу сохранить суверенитет страны, основы системы стратегического ядерного сдерживания, выстроить систему наращивания современного военного потенциала, преодолеть последствия развязанных западными странами вооруженных конфликтов на постсоветском пространстве и террористических атак на территорию России.

В настоящее время мировое сообщество в полной мере осознает разрушительную силу войн и военных конфликтов, приносящих бедствия и страдания народам. Многие государства мира проводят свою внешнюю политику в целях объединения усилий народов и государств в интересах обеспечения всеобщего мира и безопасности, усиления международного взаимодействия в жизненно важных сферах международного развития.

В прошлом безопасность отдельных стран преимущественно обеспечивалась

военной мощью государств — чем больше военная мощь государства, тем надежнее оборона и безопасность страны [6, с. 529]. Сегодня в военно-политических отношениях складывается принципиально новое понимание большинством субъектов международных отношений и мировой политики диалектики военной силы и обеспечения безопасности.

В современных условиях произошли существенные изменения в соотношении политики и войны, политики и военной силы в решении проблем глобальной, региональной и национальной безопасности в пользу политики. Это создает условия для установления нового содержания и характера военно-политических отношений между государствами с различными политическими интересами и целями, их согласования.

В обеспечении мира и безопасности решающее значение в деятельности субъектов международных отношений и мировой политики приобретают политические, информационные и другие не военно-силовые средства и методы. Однако роль военной мощи в обеспечении национальной обороны и безопасности государства, использование ее как одного из наиболее успешных инструментов внешней политики для достижения военно-политических целей на мировом пространстве до настоящего времени остается довольно значимой.

Следует напомнить, что в словаре военных терминов военная мощь представлена как «совокупность всех материальных и духовных сил государства и его способность мобилизовать эти силы для достижения целей войны или решения других задач» [8, с. 124]. Военная мощь обуславливается экономическими, социальными, научно-техническими и морально-политическими возможностями государства.

Кроме того, согласованность компонентов военной мощи, ее характер, величина и эффективность применения зависят от масштабов вооруженной борьбы, ее длительности. Военная мощь государства функционирует в зависимости от соотношения сил противоборствующих сторон, а также от наличия военно-политического союза или его отсутствия.

Военная мощь и военная сила государства являются востребованными категориями современных военно-политических исследований. Так, по мнению Я.М. Бурлакова, важной стороной национальной безопасности государства является создание и поддержание военной мощи, соответствующей реальным и потенциальным угрозам, а также демографическому и экономическому состоянию страны, основным тенденциям исторического процесса, развитию военного дела [1, с. 177]. Вопросам рассмотрения военной мощи ведущих государств мира посвящены работы Д.В. Юмашева и Е.В. Юмашевой [9, с. 11], роли военной мощи в мировой политике — научные исследования М. Миронюк, К. Толокнева, А. Мальцева [5, с. 31]. Укрепление военной мощи и силы составляет часть общих задач, решаемых государством в ходе развития общества. Еще В.И. Ленин в своих трудах подчеркивал, «что защита Отечества требует серьезного отношения к обороноспособности и боевой подготовке страны» [3, с. 395]. История не раз подтверждала справедливость этих выводов.

Военно-политическое руководство страны и лично В.В. Путин уделяют присталь-

ное внимание и оказывают всемерную поддержку увеличению военной мощи Российской Федерации. В своем Послании Федеральному Собранию 2018 г. Президент России В.В. Путин заявил: «Считаю необходимым подчеркнуть, это очень важно: растущая военная мощь Российской Федерации — это надежная гарантия мира на нашей планете, поскольку эта мощь сохраняет и будет сохранять стратегическое равновесие и баланс сил в мире» [7].

Результаты исследования

Анализируя современные показатели военной мощи ведущих государств мира, следует отметить, что суммарное оборонное могущество отдельного государства имеет показатели, значительно отличающиеся от показателей других государств, что объясняется проводимой военной политикой и социально-экономическим курсом, а также состоянием материального и духовного потенциалов общества. Наглядно это просматривается в табл. 1, где приведены основные показатели военной мощи ведущих государств мира.

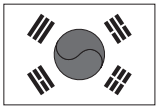

Таблица 1

Показатели военной мощи армий ведущих государств мира в 2024 г.
по версии GLOBAL FIREPOWER¹

	Государства мира						Индекс силы
		млн	шт.	шт.	шт.	шт.	
	США	148,43	5 500	13 300	11	68	0,0699
	Россия	69,590	12 566	4 182	1	70	0,0702
	Китай	761,69	4 950	3 284	2	78	0,0706
	Индия	653,12	4 614	2 210	2	18	0,1023

¹ ТОП 35 сильнейших армий мира 2023 по версии GLOBAL FIREPOWER // URL: <https://pooha.net/society/weaponry/605-army-2023/> (дата обращения 14.02.2025).

	Государства мира						Индекс силы
		млн	шт.	шт.	шт.	шт.	
	Республика Корея	25,922	2 331	1 602	—	22	0,1416
	Великобритания	31,184	227	663	2	10	0,1443
	Япония	53,412	1 004	1 451	—	21	0,1601
	Турция	42,437	2 229	1 065	—	12	0,1697
	Пакистан	104,45	3 742	1 413	—	9	0,1711
	Италия	27,492	197	850	2	8	0,1853

Приведенные показатели военной мощи рассчитываются, исходя из более чем 60 показателей, среди которых численность армии, количество военной техники — танков, кораблей, самолетов и уровень финансирования военной сферы. Дополнительным показателем вооружения, самым разрушительным по последствиям применения для каждого государства, является количество ядерных боеголовок. В настоящее время, по официальным данным, ядерными державами являются Российская Федерация (5 977), США (5 428), Китай (350), Франция (290), Великобритания (225), Пакистан (165), Индия (160), Израиль (80), КНДР (30–60).

Предназначение военной мощи в государствах различается по целям ее использования во внешнеполитической деятельности. Согласно данному критерию все государства допустимо разделить на следующие группы:

— государства, использующие военную мощь как инструмент обеспечения своего суверенитета. В условиях современного глобального противоборства о совершенствовании оборонного могущества можно говорить

лишь применительно к странам, которые проводят миролюбивую политику, соблюдая принципы мирного сосуществования. То есть это группа государств, движений, союзов, отстаивающих свои геополитические взгляды на международной арене по сохранению своего суверенитета. Одной из многочисленных (120 государств) и влиятельных организаций является Движение неприсоединения, созданное в 1961 году по итогам Белградской конференции;

— государства, использующие военную мощь как средство доминирования на международной арене. Государства коллективного Запада, казалось бы, также проводят политику по укреплению обороноспособности своих стран. Однако их агрессивные действия по «перекраиванию мира» обнаруживают их геополитические цели по сохранению своего диктата в мире, попирающего нормы международного права. Данные государства используют оборонное могущество как средство доминирования на международной арене, наращи-

вают свой военный потенциал и распространяют свое влияние практически на все сферы мироустройства. Борьба Запада за однополярный мир со сторонниками многополярного мира вышла на критически опасное направление, трансформируя и порождая все новые вызовы и угрозы мировому сообществу;

- государства, использующие военную мощь как стабилизирующее средство по соблюдению норм международного права. Являясь одним из основных инициаторов по отстаиванию интересов многополярного мира, Российская Федерация традиционно вносит определенный вклад в построение равноправного миропорядка. Большая часть мирового сообщества, выступающая за многополярный мир, выбрала одно из перспективных направлений обеспечения не только международной безопасности, но и собственно национальной. Инициативы, предложенные Россией и ее единомышленниками, нашли широкую поддержку в глобальном мире. Сотрудничество Российской Федерации с евразийскими государствами вызывает особый интерес, оно создает многие возможности, и прежде всего по обеспечению безопасности на различных уровнях.

Особую заинтересованность государств вызывает могущество таких организаций, как ШОС, ЕАЭС и БРИКС, состав которых растет, а сотрудничество по поддержанию международной безопасности неуклонно укрепляется.

В условиях усиливающегося межгосударственного противоборства, несмотря на разжигаемые коллективным Западом многочисленные очаги мирового противоборства, выстраивается новая конфигурация глобального мира. С одной стороны, агрессивная риторика Запада в отношении других народов, с другой — формирование международной системы безопасности во главе с государствами, отстаивающими нормы международного права. На укреп-

ление военного могущества оказывает влияние, в первую очередь, изменяющееся в пользу сторонников многополярного мира соотношение сил в глобальном мире с учетом достижений в научно-техническом развитии, а следовательно, и в новых формах вооруженной борьбы.

Развитие и взаимодействие материальных и духовных составляющих военной силы (собственно военной, политической, социальной, экономической) происходит в Российском государстве на основе общественной и государственной формации и в зависимости от нее. Политические процессы, охватывающие все сферы российского общества, выработанная патриотическая идея, сплотившая общество в борьбе с неонацизмом в ходе достижения целей Специальной военной операции, объективно придают ускорение эффективному развитию России в XXI веке.

Напротив, Запад, противопоставляющий миру свой доминирующий курс, несмотря ни на что, идет курсом самоуничтожения. Ряд западных политиков неоднократно давали оценку деструктивной риторике лидеров США, Германии, Франции. По словам премьер-министра Венгрии В. Орбана, «Европа утратила свою самостоятельность, отказалась от своих интересов и теперь движется в фарватере США. Все, что делает Европа сегодня, это безоговорочно следует продемократической внешней политике США, даже ценой самоуничтожения»².

В своем самоуничтожении коллективный Запад стремится нанести стратегическое поражение наиболее сильным государствам — представителям новых центров силы и мощи, стремящихся к построению новой равноправной мировой системы. Особенно это касается Российской Федерации, против которой была развязана необъявленная война с использованием деструктивных действий во всех сферах жизнедеятельности российского общества. Сегодня коллективный Запад сделал ставку на ослабление России как на международной арене, так и во внутренней политической сфере. Закономерно, что Россия

² Премьер Венгрии предупредил Европу о жестких последствиях «потакания» США // URL: <http://www.New.ru/Europe/http//away?to=https%3A%2F%2Fwww.theguardian.com%2Finternational>, (дата обращения: 12.02.2025).

вынуждена была реагировать на вызовы и угрозы политико-дипломатическими и особенно военными мерами.

В настоящее время владеющая мощным военным потенциалом Россия предпринимает ответные меры по противодействию новым вызовам и угрозам. С учетом многообразия вызовов и угроз, приобретающих многосферное глобальное распространение, укрепление военной мощи России получает приоритетное значение в обеспечении ее национальной обороны и безопасности. Объективным фактом является то, что Российское государство, вынужденно объявившее справедливые цели Специальной военной операции, в ходе ее проведения за счет морально-политического психологического фактора получает больше возможностей для поддержания своей военной мощи и ее роста, чем государства, поддерживающие нацистский режим Украины.

Четкое понимание политических целей Специальной военной операции явилось основой стойкости и мужества военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, стало причиной неуклонного роста социальной и духовной энергии общества. Обоснованность этого суждения еще раз подтверждают слова В.И. Ленина, который в своих трудах отмечал: «Осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу» [4, с. 121]. Храбрость и мужество, присущие воинам Вооруженных Сил Российской Федерации, определяют их служение Отечеству прежде всего потому, что они выполняют справедливые задачи денацификации, демилитаризации на исторической русской земле.

Однако долгие годы длящееся насаждение западных либеральных и нетрадиционных для России духовно-нравственных ценностей привело к тому, что часть элиты российского общества стала на путь демонтажа традиционных патриотических ценностей. Неоправданная уверенность в равном партнерстве с Западом, глубокая интеграция российских олигархов в финансово-экономическую систему Запада, использование западных технологий в раз-

витии отечественных сфер жизнедеятельности общества привели к тому, что часть руководящего экономического истеблишмента в той или иной степени перестала заботиться о развитии российской экономики и промышленности.

Использование передовых западных технологий в таких областях, как разведка, связь, АСУВ, космос, явно «убаюкивали» и вводили в стагнацию развитие отечественных технологий, а при наличии таковых — дискредитировали их с формулировкой «неперспективно». Немаловажной причиной ослабления военной мощи государства стала неэффективная военно-политическая работа во многих уровнях власти, органах военного управления, в том числе политическая нерешительность некоторых представителей военного руководства в представлении руководству страны объективного положения дел в военной организации страны.

В условиях необъявленной войны против коллективного Запада и проводимой Специальной военной операции на Украине российское руководство, решительно отстаивая интересы страны на международной арене, кардинально изменило подходы к обеспечению безопасности всех сфер жизнедеятельности Российского общества, особое внимание уделив вопросам обеспечения национальной обороны.

Объясняется это тем, что только за первых два года проведения Специальной военной операции со стороны коллективного Запада в отношении России было введено 15 628 санкций, при этом больше всего антироссийских санкций применили США — около 3,5 тыс. ограничительных мер³. В феврале 2025 г. Европейским союзом принят уже 16-й санкционный пакет, в котором в том числе определено, что Евросоюз с 17 марта 2025 года отключает от международной системы передачи финансовых сообщений SWIFT (базируется в Бельгии) 13 региональных банков, которые «считаются важными для российской финансовой и банковской систем».

Введенные ранее и вводимые в настоящее время санкции, по мнению госу-

³ Подсчитано, сколько санкций ввели против России с 2022 года // Газета РУ. [сайт]. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2024/02/22/22394425.shtml?updated> (дата обращения 16.02.2025).

дарств коллективного Запада, должны способствовать падению уровня экспорта и импорта России, котировок на фондовом рынке и оттоку капитала из страны, снижению курса российского рубля и уровня жизни населения, падению доходов предприятий и уровня занятости в производственной сфере [2, с. 15].

Современное оборонное могущество России снижает риски агрессивного поведения потенциальных противников, обеспечивает защиту национального достоинства государства, а также противодействует угрозам национальной обороне и безопасности России.

Выводы

Использование военной мощи в международном политическом взаимодействии, независимо от его причин, форм и целей, тормозит процессы международных отношений, дестабилизирует мировую политику, ограничивает возможности участников международных отношений в решении общечеловеческих и глобальных проблем.

В современных условиях жизненно важным является изменение соотношения политики и войны, политики и военной мощи в решении проблем глобальной, региональной и национальной безопасности в пользу политики. Это создаст условия для установления нового содержания и характера военно-политических отношений между государствами с различными политическими интересами и целями, их согласования. В обеспечении мира и безопасности решающее значение в деятельности субъектов международных отношений и мировой политики должны занять политические, информационные и другие не военно-силовые средства и методы.

Сегодня безопасность страны зависит не только от военной мощи государства, но и от ее экономического, социально-политического, духовного, научно-технического потенциалов, их комплексности, баланса и соотношения с военной мощью и потенциалами других государств, от их совместной деятельности по обеспечению общей безопасности.

Безопасность отдельной страны является фактором безопасности других стран, основой региональной и глобальной безопасности, представляющих единое безопасное пространство жизнедеятельности народов и стран мира в XXI веке.

Список литературы

1. *Бурлаков Я.М.* Военная мощь государства: сущность, структура, динамика // Военная безопасность России: взгляд в будущее: Материалы 8 Международной межведомственной научно-практической конференции научного отделения № 10 Российской академии ракетных и артиллерийских наук. В 3-х т., Москва, 16 марта 2023 года. — М.: Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2023. — С. 176–180.
2. *Копылов И.А.* Управление национальной обороной Российской Федерации в условиях современного межгосударственного противоборства: монография / ВАГШ ВС РФ. — М.: РИТМ, 2024. — 160 с.
3. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 35. — С. 395.
4. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. — Т. 41. — С. 121.
5. *Миронюк М.* Военная мощь в мировой политике / М. Миронюк, К. Толокнев, А. Мальцев // Международные процессы. — 2018. — Т. 16. — № 2 (53). — С. 26–48.
6. Политология: учебник / под общ. ред. А.В. Кончугова и А.И. Сацуты. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ВУ, 2021. — 608 с.
7. *Путин В.В.* Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. — 2018. — 1 марта.
8. *Шапкин С.Г., Плехов А.М.* Словарь военных терминов. — М.: Воениздат, 1988. — 365 с.
9. *Юмашев Д.В.* Военная мощь государства в контексте обеспечения национальной безопасности / Д.В. Юмашев, Е.В. Юмашева // Теория и практика современного научного знания. Проблемы. Прогнозы. Решения: Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 19–20 апреля 2017 года. — СПб.: Редакционно-издательский центр «КУЛЬТ-ИНФОРМ-ПРЕСС», 2017. — С. 9–13.

Д.С. Маслюк

аспирант,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

**ФАКТОР ЗАРУБЕЖНЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЯХ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ****D.S. Maslyuk**

Postgraduate student,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dmitry.masluk@yandex.ru

**THE FACTOR OF FOREIGN MASS MEDIA
IN ELECTION CAMPAIGNS IN MODERN RUSSIA**

Аннотация. В статье рассматривается влияние зарубежных медиа на избирательный процесс.

Приводится сравнительный контент-анализ работы зарубежных средств массовой информации в контексте освещения избирательных кампаний современной России. В качестве объекта анализа выступили СМИ со стороны США и Белоруссии — два государства с кардинально отличающимся внешнеполитическим курсом в отношении России. Установлено, что региональная избирательная повестка не представляет значимости для соответствующих зарубежных СМИ, при этом федеральная, напротив, неоднократно была затронута под разными ракурсами. В российской избирательной кампании по выборам Президента РФ выявлено около 5 общих индикаторов-маркеров у двух вышеизложенных разнонаправленных СМИ. Кроме того, на отдельных примерах продемонстрировано использование манипулятивных технологий медиа в предвыборный период. Автор отмечает, что основной предмет построения информационной кампании зарубежными СМИ в части освещения избирательного процесса России заключается в легитимации/делегитимации института президентства РФ и образа процедуры проведения выборов в целом. Кроме того, в статье обоснована взаимозависимость работы зарубежного медиа по освещению российских избирательных кампаний с внешнеполитическим курсом рассматриваемого государства: средства массовой информации Белоруссии формировали положительный образ российских выборов, тогда как СМИ США — отрицательный.

Ключевые слова: избирательная кампания, средства массовой информации, манипуляция, выборы.

Abstract. The article examines the influence of foreign media on the electoral process. A comparative content analysis of the work of foreign mass media in the context of coverage of election campaigns in modern Russia is presented. The media from the United States and Belarus acted as the object of analysis: two states with radically different foreign policy towards Russia. It has been established that the regional electoral agenda is not important for the relevant foreign media, while the federal one, on the contrary, has been repeatedly touched upon from different angles. In the Russian election campaign for the election of the President of the Russian Federation, about 5 common indicators-markers were identified in the two above-mentioned multidirectional media. In addition, some examples demonstrate the use of manipulative media technologies during the pre-election period. The author concludes that the main subject of building an information campaign by foreign media in terms of coverage of the Russian electoral process is the legitimization/delegitimization of the institution of the presidency of the Russian Federation and the image of the election procedure as a whole. In addition, the article substantiates the interdependence of the work of foreign media in covering Russian election campaigns with the foreign policy course of the state in question: the Belarusian media formed a positive image of the Russian elections, while the US media formed a negative one.

Key words: election campaign, mass media, manipulation, election.

Г. Семигин писал, что средства массовой информации — это «структурная

ткань политики», совокупность каналов распространения информации, адресо-

ванной неограниченному кругу лиц, социальных групп с целью оперативного информирования их относительно событий и явлений в мире, конкретной стране, определенном регионе, а также для выполнения специальных социальных функций [3, с. 451]. В политологическом смысле СМИ чаще рассматриваются как институт манипулирования общественным мнением с целью реализации поставленных задач политических кампаний. В контексте влияния на избирательный процесс А. Паликова отмечала 2 основных подхода: роль СМИ всемогуща в формировании политических предпочтений избирателей и роль СМИ определяется рядом опосредованных факторов [2, с. 1]. Последний аспект развивала также З. Комилова, отмечая, что роль СМИ в избирательном процессе зависит от множества факторов, таких как национальные традиции, структурированность гражданского общества, этические представления и т.п. [1, с. 249].

Логика данного исследования выстроена преимущественно с опорой на первый теоретический подход: если исходить из того, что СМИ оказывает ключевое воздействие на предпочтения избирателей, то актуально исследовать те медиа, которые окружают индивида. Избиратель, пребывающий за рубежом и погружённый в информационную среду (в первую очередь находящийся под влиянием зарубежных медиа) другого государства, участвует в процедуре выборов; в отдельных случаях оказывает решающее влияние на итоги голосования.

Так в ноябре текущего года завершились выборы президента Молдавии. На территории своей страны кандидат М. Санду набрала 48,8% против 51,19% своего оппонента А. Стояногло. Однако за счёт граждан Молдавии, находящихся за рубежом, она одержала победу [9]. Случай Молдавии актуализировал мало исследуемую проблематику трансграничного воздействия/влияния зарубежных медиа на результаты выборов: избиратели, проживающие за рубежом, в силу объективных обстоятельств находятся в иной информационной реальности, сформированной иностранными СМИ. По данным Центризбиркома на 1 января текущего года, за пределами России проживает 2 002 787 российских избира-

телей [9]. Если сопоставить эти показатели с итогом всероссийских выборов регионального уровня в сентябре 2024 года, в которых приняло участие 27 миллионов граждан, речь идёт о значимом проценте потенциальных голосов [11]. Таким образом, актуальность внешнего фактора в электоральных предпочтениях граждан России, проживающих за рубежом, очевидна. Следовательно, цель исследования — выявление тенденций работы зарубежных СМИ в период избирательных кампаний современной России (в контексте их потенциального воздействия на российских избирателей).

В статье проводится контент-анализ зарубежных СМИ в период избирательных кампаний современной России за 2024 год: кампания по выборам Президента РФ и кампания по сентябрьским выборам различного уровня (в особенности регионального). Нами исследовались две страны с диаметрально противоположным геополитическим курсом в отношении России: Белоруссия и США, так как на контрастном сравнительном анализе наиболее ясно проявляется динамика. В качестве выборки были взяты 2 ключевых СМИ: «Беларусь сегодня» и CNN. На сайте президента Белоруссии Издательский дом «Беларусь сегодня» упоминается как учреждение президентской администрации [7]. Тогда как CNN — один из ключевых медиахолдингов США, в особенности для «демократического крыла». Следует подчеркнуть, что ограниченность выборки не позволяет делать категорические выводы относительно информационной политики рассматриваемых стран в отношении освещения избирательных кампаний России, однако на ее основе могут быть выявлены общие тенденции и динамика, что может быть использовано в последующих исследованиях. Контент-анализ осуществлялся по ключевым словам, фразам, связанным с избирательными кампаниями России: election, election campaign, выборы, избирательная кампания. Временной интервал поиска в зарубежных СМИ задавался непосредственно периодом избирательных кампаний с незначительным захватом дополнительных дней: 15.05.2024–12.09.2024, 07.12.2023–24.03.2024.

Основная гипотеза состоит в том, что средство массовой информации недружественного государства занимается делигитимацией института российских выборов, тогда как СМИ союзного государства, напротив, направляет информацию в сторону легитимации процедуры. При этом в обоих случаях выборы регионального уровня не представляют интереса для зарубежных медиа и практически не входят в информационную повестку.

Также следует учитывать общий внутриполитический контекст, прежде чем делать выводы о влиянии зарубежных медиа на электоральный процесс. Так, в медиахолдинге CNN со словом «election» преимущественно встречались публикации, связанные с президентской кампанией США, это приблизительно 90% материалов. Этот фактор мог влиять на более скромное освещение избирательной повестки России. В CNN сентябрьские выборы различного уровня РФ не освещались, кампания в целом осталась вне информационной повестки. Однако с выборами Президента России совсем иная ситуация, тема была затронута в нескольких ракурсах¹.

Нами были выявлены 4 основные тенденции в освещении CNN президентских выборов России 2024 г.: гипертрофированное развитие темы «очередей за Надеждина» и «акта неповиновения 12:00» на российских избирательных участках, дискредитация процедуры выборов России и формирование негативного образа Президента РФ. Регулярно публиковались материалы с посылом о том, что выборы срежиссированы или фиктивны. Примечательно, что несмотря на то что в «продемократическом» Нью-Йорке одержал победу В. Даванков, его популяризации не было на канале. CNN не занимался ярко выраженным продвижением того или иного российского политика.

В белорусском медиа диаметрально противоположная ситуация [5]. Однако маркеры кампании были схожи и насчитывалось также около 4–5 позиций: так, сообщалось о провале протестной акции «12:00», неоднократно публиковались сообщения об открытости, прозрачности избирательного

процесса РФ, сообщалось о высокой явке избирателей. Президент России упоминался исключительно в положительном контексте. Часто использовались такие термины, как «прозрачность», «гласность», «открытость». Общий дискурс сочетался с информационной повесткой прогосударственных российских СМИ. Происходила легитимизация не только института выборов, но и политической системы России в целом. Более того, формировался заочный ответ тем изданиям, которые продвигают противоположный посыл: *«Ведущие издания как под копирку выдавали материалы с набившими оскомину пассажирами об «украденных выборах» и лепили на коленке фейки. Выборы в нашей восточной соседке показали высокий уровень консолидации народных масс вокруг Владимира Путина и поддержку его нынешнего курса»*². Появлялась информация о функционировании участков голосования для российских избирателей, направленная на повышение явки [10].

Следует подчеркнуть, что несмотря на противоположные подходы в построении работы рассматриваемых зарубежных медиа, в отношении президентской избирательной кампании РФ проявляются единые тенденции-маркеры: «очереди Надеждина», «очереди на избирательных участках», протестная акция «Полдень» (провал, успех), дискредитация/легитимизация процедуры выборов в целом, апелляция к институту наблюдателей, формирование положительного/негативного образа Президента России. Индикаторы едины, отличался лишь их ракурс.

Примером этого может служить публикация CNN о том, что, по мнению «независимых органов и наблюдателей» как в стране, так и за ее пределами, выборы в России не являются ни свободными, ни справедливыми, являются формальностью для продления срока полномочий В.В. Путина [13]. И, напротив, белорусское издание апеллировало к институту наблюдателей, но в ином контексте: *«Наблюдатели от СНГ не зафиксировали нарушений, которые могли бы оказать влияние на итоги голосования, на резуль-*

¹ CNN. — <https://edition.cnn.com/> (дата обращения: 12.11.2024).

² Беларусь сегодня. — <https://www.sb.by/> (дата обращения: 14.11.2024).

таты выборов» [14]. Оценка независимого лица — важный фактор/аргумент в обосновании правдивости той или иной позиции, и зачастую этот метод используется в ряде избирательных кампаний как средство манипуляции. В этой связи следует отметить, что в теоретико-политологическом смысле существует отдельная избирательная технология «метод экспертных оценок», апелляция к экспертным мнениям для реализации соответствующих целей кампании [4, с. 165].

С позиции тематики «очередей Надеждина» и фактора «очередей» в целом, CNN писал, что тысячи людей выстроились в очередях в городах по всей России и в других странах Европы, чтобы отдать свои подписи в поддержку Б. Надеждина. Подчеркивали, что волонтеры собирают подписи в городах от Лондона и Парижа до столицы Грузии. Следует предположить, что тем самым CNN использовал манипулятивную технологию «метод общего вагона». Публикуется информация о том, что большинство (тысячи) людей совершают определённое действие, отдельно взятый индивид, в свою очередь, может последовать за большинством [4, с. 165]. CNN добавил, что «очереди за Надеждина» могут служить в качестве напоминания того, что популярность президента России может столкнуться с серьёзным вызовом [12]. Таким образом, технология «метод общего вагона» была использована каналом, в том числе и в попытке сконструировать негативный образ Президента РФ.

Со стороны белорусского СМИ акцент делался на наличии весомого процента брака в подписях Б. Надеждина, более 15% [6]. Тем самым, без конкретных комментариев об очередях, происходит упрощение соответствующего события. Тематика очередей при этом поднималась исключительно в контексте информирования о желающих проголосовать на российских избирательных участках Белоруссии в дни выборов: *«Уже проголосовало более 2,5 тысяч российских граждан. Даже образовалась небольшая очередь»* [10]. Здесь может также проследиваться как технология «общего вагона», так и попытка осветить процесс выборов с целью повышения явки в Республике, что положительно ска-

зывается на легитимности российских выборов. Таким образом, фактор «очередей» направлен или на легитимацию выборов и российской власти в целом, или на дискредитацию по принципу технологии «общего вагона».

Протестная акция «Полдень» белорусским СМИ была охарактеризована как полный провал беглой российской оппозиции: *«Провалом закончилась и широко анонсированная беглой оппозицией акция, согласно которой все ее сторонники должны были явиться к избирательным участкам в полдень, чтобы показать свою “силу”»*. В статье особо подчеркнули, что выборы, напротив, показали консолидацию вокруг действующего президента России [5]. CNN, напротив, освещал этот маркер под углом российского народного недовольства действующей властью, осуществлялась попытка демонстрации значимости события — применялись соответствующие фотокадры [13].

Следует отметить, что образ Президента России В.В. Путина занимал одно из ключевых мест в обоих СМИ: неоднократные положительные упоминания в белорусском издании против регулярных негативных публикаций CNN. При этом политика формирования положительного/отрицательного образа других кандидатов не была выявлена, отсюда следует, что зарубежные СМИ не ставят цель деминимизации/популяризации участников избирательной кампании, кроме вышеупомянутого исключения. Еще одним общим свойством работы двух медиа являлось отсутствие в публикациях тематики выборов регионального уровня. Интересна только крупная федеральная повестка, выборы федерального масштаба. Общей особенностью воздействия зарубежных СМИ на российский избирательный процесс было и тесное переплетение понятий легальности и легитимности, причём эта тема заняла центральное место в обоих случаях: если выборы не соответствуют легальности, значит не соответствуют легитимности, и наоборот — процедура легальна, легитимны выборы и власть в целом.

Таким образом, нами был проведён контент-анализ на предмет оценки формирования образа российской избирательной кам-

пании в зарубежных медиа. Поставленная цель исследования относительно выявления тенденций работы зарубежных СМИ в избирательных кампаниях современной России выполнена. Выявлено около 5 индикаторов манипулятивного воздействия иностранных средств массовой информации на российский электорат, а также установлены общие свойства в специфике работы разнонаправленных СМИ. Полученные в ходе исследования результаты закладывают основу для дальнейшего изучения обратной связи электората, то есть непосредственной реакции избирателя на представленные индикаторы манипуляции СМИ, возможна оценка степени их воздействия. Проведённое эмпирическое исследование также демонстрирует, что совершенно отличающиеся по транслируемым смыслам медиа имеют общие принципы в построении работы информационного воздействия — маркеры едины, противоположен лишь ракурс. Основной предмет построения информационной кампании зарубежными СМИ в части освещения избирательного процесса России заключается в легитимации/делегитимации института президентства РФ и образа процедуры проведения выборов в целом, прослеживается прямая зависимость от общего внешнеполитического курса рассматриваемого государства (Союзное государство или недружественное), при этом региональная предвыборная повестка для рассматриваемых зарубежных СМИ не имеет высокой значимости.

Список литературы

1. *Комилова З.* Роль СМИ в проведении выборов // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. — 2014. — № 1(38). — С. 248–255. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-smi-v-provedenii-vyborov>.
2. *Паликова А.М.* Роль СМИ в формировании электорального выбора российских избирателей // Государственное управление. Электронный вестник. — 2011. — № 27. — С. 1–10.
3. *Семигин Г.Ю.* Политическая энциклопедия — М.: Национальный общественно-научный фонд, 1999. — 451 с.
4. *Фаер С.* Приемы стратегии и тактики предвыборной борьбы — М.: Столичный град, 2004. — С. 165.
5. Высокий уровень доверия: Путин победил на выборах Президента России // URL: <https://www.sb.by/articles/vysokiy-uroven-doveriya-vladimir-putin-pobedil-na-vyborakh-prezidenta-rossii.html> (дата обращения: 18.11.2024).
6. За пост Президента России будут бороться четыре кандидата // URL: <https://www.sb.by/articles/za-post-rossiyskogo-prezidenta-budut-borotsya-chetyre-kandidata.html> (дата обращения: 21.11.2024).
7. Издательский дом «Беларусь сегодня». — <https://president.gov.by/ru/belarus/society/mass-media/belarus-segodnja> (дата обращения: 15.11.2024).
8. Организация выборов президента РФ за рубежом // URL: <https://tass.ru/info/20219721> (дата обращения: 11.11.2024).
9. Поможет ли диаспора правящей партии Молдавии // URL: https://www.ng.ru/cis/2024-11-05/1_9128_moldova.html (дата обращения: 06.11.2024).
10. «Хотел бы поблагодарить белорусские власти»: голосование на выборах Президента России проходит в Минске // URL: <https://www.sb.by/articles/khotel-by-poblagodarit-belorusskie-vlasti-golosovanie-na-vyborakh-prezidenta-rossii-prokhorit-v-mins.html> (дата обращения: 18.11.2024).
11. Элла Памфилова подвела предварительные итоги единого дня голосования // URL: <http://www.cikrf.ru/news/cec/55479/> (дата обращения: 12.11.2024).
12. Despite scenes of defiance, plenty of Russians support Putin as election nears // URL: <https://edition.cnn.com/2024/03/12/europe/russian-support-putin-election-intl-cmd/index.html> (дата обращения: 21.11.2024).
13. Russia's presidential election is nearing. We already know who the winner will be // URL: <https://edition.cnn.com/2024/02/25/europe/russia-presidential-election-explainer-putin-intl/index.html> (дата обращения: 19.11.2024).
14. Russia sees polling station protests as Putin set to extend long rule // URL: <https://edition.cnn.com/2024/03/17/europe/russia-election-navalny-protests-intl/index.html> (дата обращения: 20.11.2024).

Л.В. Рожковадоктор социологических наук, профессор,
Пензенский государственный университет, Пенза**МОЛОДЕЖЬ О СОВРЕМЕННОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ
И ЕЕ РОЛИ В МИРОВОМ ПОРЯДКЕ¹****L.V. Rozhkova**Doctor of Sociological Sciences, Professor,
Penza State University, Penza, Russia.
E-mail: mamaeva_lv@mail.ru**YOUTH ABOUT RUSSIAN MODERN FOREIGN POLICY
AND ITS ROLE IN THE WORLD ORDER**

Аннотация. На мировой арене сегодня происходят кардинальные изменения, идейно-ценностные трансформации мирового порядка, что обуславливает и выстраивание внешнеполитического курса России с большей опорой на ее национальные интересы, их более четкую артикуляцию, формирование более последовательной, твердой, независимой и самостоятельной российской внешней политики в жесточайших условиях противостояния коллективному Западу. Одним из факторов, который способен обеспечить ее проведение, является потенциал российской нации, «твёрдая опора» внутри страны в лице ее населения. Изучение мнений представителей современной молодежи о векторах внешней политики РФ является чрезвычайно актуальным, но недостаточно изученным направлением. Основная цель — исследование внешнеполитических ориентаций молодежи в современных условиях. На основе данных авторских исследований 2023–2024 гг. и результатов опросов ВЦИОМ проводится анализ отношения молодежи российских регионов к российскому внешнеполитическому курсу, рассматривается роль России в обеспечении справедливого и безопасного миропорядка. По результатам анализа было выявлено, что современная молодежь интересуется происходящими в мире событиями, часть ее знакома с основными концептуальными документами в отношении внешней политики РФ. По мнению молодежи, мир и безопасность страны являются основным внешнеполитическим приоритетом; они определяют проводимую внешнюю политику нашей страны как самостоятельную и независимую, а Россию рассматривают как гаранта мира и безопасности в мире.

Ключевые слова: внешняя политика, внешнеполитические ориентации, мировой порядок, Россия, молодежь

Abstract. In the world arena today there are cardinal changes, ideological and value transformations of the world order, which determines the building of Russia's foreign policy course with greater reliance on its national interests, their clearer articulation, and formation of more consistent, firm and independent Russian foreign policy in the harshest conditions of confrontation with the collective West. One of the factors that can ensure its implementation is potential of the Russian nation, "firm support" inside the country in person of its population. The study of opinions of modern youth about vectors of the Russian Federation's foreign policy is extremely relevant, but insufficiently studied direction. The main objective is to study foreign policy orientations of youth in modern conditions. Based on the data of the author's research in 2023–2024 and the results of VTsIOM polls, we analyze the attitude of young people in Russian regions to the Russian foreign policy course and consider the role of Russia in ensuring a fair and safe world order. According to the results of analysis, it was revealed that today's young people are interested in the events taking place in the world; some of them are familiar with the main conceptual

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках государственного задания в сфере общественно-политических наук в 2024 г., проект «Конфигурация внешнеполитических ориентаций современной молодежи: устойчивость vs лабильность в условиях геополитических вызовов и международной напряженности» (FSGE-2024-0005) 1024021300038-2-5.4.1;5.6.1.

documents regarding foreign policy of the Russian Federation. According to youth, peace and security of the country are the main foreign policy priority; they define foreign policy of our country as independent and autonomous, and they consider Russia as guarantor of peace and security in the world.

Key words: foreign policy, foreign policy orientations, world order, Russia, youth.

Видный социолог М. Вебер определяет политику как «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства...» [1, с. 646]. Внешняя политика рассматривается как «конкретная практическая реализация основных принципов международной политики государства» [7].

Анализ научной литературы показывает, что, несмотря на наличие ряда публикаций и исследований, касающихся внешнеполитических ориентаций россиян (М.К. Горшков, В.В. Петухов [2] и др.), рассматриваемая проблематика представлена в научной литературе недостаточно. Следует отметить, что понятие «внешнеполитические ориентации» в научной литературе не представлено. Сходным по содержательному наполнению является понятие «внешнеполитический менталитет». С. Чугров определяет его как «часть самосознания и самоощущения общества, которая относится к проблематике международных отношений <...> комплекс представлений, знаний, стереотипов, отражающих отношение людей к определенным элементам мироустройства» [8, с. 57]. В рамках авторского подхода внешнеполитические ориентации — комплекс знаний, представлений и оценок индивидов в отношении внешнеполитических процессов, проводимого страной внешнеполитического курса страны.

Изучение отношения различных групп населения к внешней политике России проводится по большей части общероссийскими социологическими центрами (ВЦИОМ — 2023 г., ФОМ — 2019, 2021, 2022 гг., ИС РАН — 2014, 2015 гг., Левада-центр (признан иноагентом) — 2015 г., Gallup, РОМИР — 2022 г. и др.), но практически отсутствуют региональные исследования,

в том числе исследования среди особой группы — молодежи.

В июне 2024 г. было проведено исследование среди молодежи Пензы, Саратова, Тюмени ($n=1400$). Данные исследования позволили выявить особенности внешнеполитических ориентаций современной молодежи российских регионов. Также использовались результаты анкетных опросов студентов вузов Пензы (2023 г.; г. Пенза, $n=393$ [4; 5]; январь 2024 г.; г. Пенза, $n=351$ [6]) и материалы опросов ВЦИОМ (2023, 2024 г.).

Согласно данным ВЦИОМ (1.07.2024 г.) абсолютное большинство россиян стараются быть в курсе событий, происходящих в стране, мире и в регионе их проживания. Так, 47% регулярно интересуются событиями, происходящими в стране и в мире (40% респондентов интересуются время от времени). Следует подчеркнуть, что группа молодежи не входит в число групп, которым это интересно. Наиболее часто следят за событиями представители группы 45 + (45–59 лет — 55%, старше 60 лет — 60%). Чаще это мужчины (53%) с хорошим материальным положением (54%), проживающие в Москве и Санкт-Петербурге (54%)². По данным авторского опроса, 59,1% респондентов имеют интерес к политическим событиям (табл. 1).

В Концепции внешней политики РФ (КВП РФ) 2023 г. установлено, что Россия на основе своих национальных интересов проводит независимую, самостоятельную внешнюю политику, что отражается в доктринальных документах³. По данным опроса 2024 г., около половины молодых людей (51,6%) не знакомы с КВП РФ, а 48,4% знакомы с ее основными положениями. 70,1% молодежи знают, где найти информацию о внешнеполитической деятельности России. В числе источников, из которых мо-

² Время, события, люди. Опрос ВЦИОМ. 1.07.2024 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vremja-sobytija-ljudi> (дата обращения: 21.06.2024).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации / Утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229 // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 21.06.2024).

лодые люди получают информацию (в порядке убывания, по данным опроса июня 2024 г.), — Telegram-каналы (61,4%), сайты интернет-СМИ (53,4%). Около половины опрошенных получают информацию о мировых событиях из групп в социальных сетях (23,3%), а также от друзей и родственников (23,9%). По самооценкам студентов (опрос от января 2024 г.), наибольшее влияние на формирование их внешнеполитических ориентаций оказали СМИ (48%), родители, родственники (46%), друзья (32%).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Следите ли Вы за политической ситуацией в России и в мире?», в %

Интерес к внешней политике	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., n = 1400	Студенты, Пенза	
		январь 2024 г., n = 351	2023 г., n = 393
Слежу	59,1	43,6	46,6
Не слежу	40,9	29,9	37,4
Затрудняюсь ответить	—	26,5	16,0

Источник: таблица составлена автором.

В КВП РФ 2023 г. представлены приоритеты внешней политики РФ. По мнению современной молодежи, именно обеспечение безопасности страны является главным приоритетом — 77,6% (рис. 1).

В числе основных национальных интересов РФ, по мнению молодежи, — защита интересов России (61,6%), ее граждан (40,9%), содействие в укреплении мира и безопасности (38,6%), что в целом соотносится с направлениями, представленными в КВП РФ 2023 г.

Согласно данным ВЦИОМ 2023 г. большая часть россиян считает, что «Россия сегодня отстаивает свои национальные интересы вне зависимости от того, нравится или не нравится это правительствам других стран» (59%)⁴. По результатам авторских опросов среди молодых людей также преобладают подобные мнения (табл. 2).

⁴ Внешнеполитический курс России: в борьбе за суверенитет. Опрос ВЦИОМ. 10.04.2023 // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vneshnepoliticheskii-kurs-rossii-v-borbe-za-suverenitet> (дата обращения: 21.07.2024).

По данным опроса 2024 г., 45,7% молодежи рассматривают внешнюю политику РФ как независимую. Чаще об этом говорят юноши и представители более младшей возрастной группы молодежи (табл. 3).

В соответствии с КВП 2023 г. Россия «выполняет исторически сложившуюся уникальную миссию по поддержанию глобального баланса сил». По исследованиям 2024 г., большая часть молодежи считают, что Россия должна выполнять эту миссию (рис. 2). По данным авторского опроса 2024 г., 36,5% молодых людей считают Россию лидером и гарантом безопасности на постсоветском пространстве, а 38,9% респондентов определяют Россию в качестве великой мировой державы.

В настоящее время действующий в отношении нашей страны санкционный режим беспрецедентен, что наглядно показывает практика и подтверждают исследователи. «Однако возрастающие риски не остаются без ответа, порой вполне симметричного» [3, с. 203]. Россия также отвечает на них. Вместе с тем, по данным исследования 2024 г., 40,4% молодых людей считают, что действия Президента РФ во внешней политике носят сбалансированный характер в отношении стран Запада (табл. 4). Данные показывают, что представители студенческой молодежи чаще придерживаются этого мнения.

Таким образом, проведенный анализ показал, что около половины молодых людей проявляют интерес к политическим событиям, оценивая современную ситуацию на международной арене скорее как кризисную. Хотя 51,6% молодых людей и не знакомы с КВП РФ, 70,1% молодежи знают, где найти информацию о внешнеполитической деятельности России и получают информацию из сети Интернет, от друзей и родственников. По мнению современной молодежи, именно обеспечение безопасности страны является главным приоритетом внешней политики РФ. По данным авторских исследований, среди молодых людей, также как и среди россиян, преобладает мнение о том, что Россия

сегодня успешно отстаивает свои интересы. 45,7% респондентов считают внешнюю политику РФ независимой. Большая часть молодежи согласна с ролью России в качестве мирового лидера по поддержанию

мира, в том числе и в зоне своих традиционных интересов — на постсоветском пространстве, а также в целом поддерживает проводимый внешнеполитический курс России.

«Стратегические национальные приоритеты РФ:

- 1) сбережение народа России и развитие человеческого потенциала; 2) оборона страны;
- 3) государственная и общественная безопасность;
- 4) информационная безопасность;
- 5) экономическая безопасность;
- 6) научно-технологическое развитие;
- 7) экологическая безопасность и рациональное природопользование;
- 8) защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти;
- 9) стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество»

(Стратегия национальной безопасности РФ)

«Внешиполитическая деятельность РФ направлена на достижение стратегических целей:

- 1) обеспечение безопасности Российской Федерации, ее суверенитета во всех сферах и территориальной целостности;
- 2) создание благоприятных внешних условий для развития России;
- 3) упрочение позиций РФ как одного из ответственных, влиятельных и самостоятельных центров современного мира»

(КВП РФ 2023 г.)

Основные приоритеты внешней политики РФ, по мнению молодежи (2024 г., в %, n = 1400)

1. Мирное и безопасное развитие РФ — 77,6%
2. Обеспечение авторитета России в мире — 39,5%
3. Защита отечественных производителей — 29,6%
4. Дружественные отношения с развитыми странами — 42,6%
5. Решение глобальных проблем (конфликты, противодействие терроризму) — 36,3%
6. Сдерживание экспансии США, стран Запада — 15,4%

*Рис. 1. Стратегические национальные приоритеты РФ: доктринальные документы⁵ и данные опроса
Источник: рисунок автора*

Таблица 2

Оценка способности РФ отстаивать национальные интересы, в %

Способность РФ отстаивать свои национальные интересы	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., n = 1400	Студенты, Пенза	
		январь 2024 г., n = 351	2023 г., n = 393
Россия отстаивает свои интересы, невзирая на противодействие и мнения других стран	46,1	47,8	54,6
Россия пытается, но не всегда может отстаивать свои интересы	19,4	13,7	16,2
РФ не удается защитить свои интересы	5,7	3,5	2,3
Затруднились ответить	28,7	35,0	26,9

Источник: таблица составлена автором.

Таблица 3

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации / Утв. Указом Президента РФ 31.03.2023 № 229 // URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 21.06.2024); Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 23.02.2024).

**Оценка независимости внешней политики РФ
в зависимости от пола, возраста и региона, в %**

Оценка независимости внешней политики РФ	В целом по выборке, n = 1400	Пол		Возраст				Регион		
		Юноши, n = 702	Девушки, n = 698	До 18 лет, n = 255	18–23 года, n = 330	24–29 лет, n = 325	30–35 лет, n = 490	Пенза, n = 600	Саратов, n = 400	Тюмень, n = 400
Да	45,7	53,3	41,0	49,3	46,3	38,7	44,7	45,1	47,0	46,0
Нет	10,1	12,7	8,6	4,5	9,5	16,0	14,6	9,4	12,7	9,7
Затрудняюсь ответить	44,1	34	50,4	46,3	44,2	45,3	40,8	45,5	40,3	44,3

Источник: таблица составлена автором.

Рис 2. Согласие с ролью России в качестве гаранта поддержания миропорядка (рисунок автора), в %

Таблица 4
Оценка политики Президента РФ в отношении стран Запада, в %

Интерес к внешней политике	Молодежь, Пенза, Саратов, Тюмень, июнь 2024 г., n = 1400	Студенты, Пенза, 2023 г., n = 393
Проявление излишней жесткости	7,6	5
Проявление излишней мягкости	13,3	11,6
Сбалансированный характер внешнеполитических действий	40,4	50,4
Затруднились ответить	38,6	32,6

Источник: таблица составлена автором.

В целом следует отметить, что мониторинговые исследования внешнеполитических ориентаций молодежи и других соци-

альных групп способны дать объективную и достоверную информацию, которая может послужить основой для создания условий по формированию позитивного образа России в массовом сознании, понимания и принятия проводимого внешнеполитического курса страны, что составит фундамент, на котором будет строиться самостоятельная, независимая внешняя политика России с опорой на поддержку всего общества.

Список литературы

1. Вебер М. Избранные произведения / пер. с нем.; сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайдено. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
2. Горшков М.К., Петухов В.В. Внешнеполитические ориентации россиян на новом переломе // ПОЛИС. Политические исследования. — 2015. — Т. 24. — № 2. — С. 10–34.
3. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. — 3-е изд. / сост. И.Н. Тимофеев, П.И. Чуприянова, К.В. Троцкая. — М.: НП РСМД, 2023. — 536 с.

4. Рожкова Л.В., Дубина А.Ш. Внешнеполитический курс современной России в оценках студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. — № 3. — С. 20–40. — DOI: 10.21685/2072-3016-2023-3-2.
5. Рожкова Л.В., Розенберг Н.В., Дубина А.Ш., Сальникова О.В. Россия в современном миропорядке: представления и оценки студенческой молодежи // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2023. — Т. 11. — № 2. — С. 86–99. — doi: 10.21685/2307-9525-2023-11-2-9.
6. Рожкова Л.В., Сальникова О.В., Дубина А.Ш., Афанасьева Ю.Л. Актуальные внешнеполитические угрозы: тревоги и опасения студенческой молодежи // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. — 2024. — № 1. — С. 42–56. — doi: 10.21685/2072-3016-2024-1-4.
7. Словарь по политологии / под ред. В.Н. Коновалова. — Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2001. — 285 с.
8. Чугров С. Понятие внешнеполитического менталитета и методология его изучения // ПОЛИС. Политические исследования. — 2007. — № 4. — С. 46–65.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-146-30-38
УДК 32.019.5

Л.С. Рубан

доктор социологических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.В. Пичурин

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ МОСКОВСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ

L.S. Ruban

Doctor in Sociology, Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: lruban@yandex.ru,

A.V. Pichurin

Postgraduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: pichurin-artem@mail.ru

GENDER-SPECIFIC FEATURES OF THE POLITICAL CONSCIOUSNESS OF THE MOSCOW STUDENT YOUTH

Аннотация. В статье представлены результаты изучения политической культуры и политического поведения (активности) молодёжи через изучение мотивации действий социальных индивидов, их системы ценностей и установок в рамках гендерных особенностей политического сознания студенческой молодёжи. Выявляются расхождения в политических предпочтениях юношей и девушек, что активизирует динамику «гендерного разрыва», они демонстрируют значительные расхождения в политических взглядах, что влияет на их электоральное поведение. Методологией является системный анализ ситуации, который позволяет провести комплексное исследование. В данном случае использовались социологические методы сбора эмпирического материала, а именно опросы и интервью, а также контент-анализ опубликованных научных материалов и публикаций в СМИ. Авторы использовали корреляционный анализ для выявления взаимосвязей (прямых и перекрёстных) между различными переменными; сравнительный анализ для выявления гендерных различий в ответах респондентов, факторный анализ для выявления основных компонентов характеристики политического сознания. Данная методика позволила провести комплексное исследование гендерных особенностей политического сознания московской студенческой молодёжи, обеспечивая надёжность и валидность полученных результатов. Объектом исследования является московская студенческая молодёжь, а предметом исследования — гендерные особенности политического сознания московской студенческой молодёжи. Аналитические материалы подтверждаются эмпирическими данными, полученными в рамках проекта «Диалоговое партнёрство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») во время опросов в г. Москве.

Ключевые слова: гендер, политическая культура, политическое сознание, политические взгляды, позиции, предпочтения, «гендерный разрыв».

Abstract. The authors of the article presented the results of studying the political culture and political behavior (activity) of young people through the study of the motivation of actions of social individuals, their system of values and attitudes within the framework of the gender characteristics of the political consciousness of students. Discrepancies in the political preferences of boys and girls are revealed, which activates the dynamics of the “gender gap”, they demonstrate significant differences in political views, which affects their electoral behavior. The methodology is a systematic analysis of the situation, which allows for comprehensive research. In this case, sociological methods of collecting empirical material were used, namely surveys and interviews, as well as content analysis

of published scientific materials and publications in the media. The authors used correlation analysis to identify the relationships (direct and cross-sectional) between various variables; comparative analysis to identify gender differences in respondents' responses, factor analysis to identify the main components of the characteristics of political consciousness. This technique allowed us to conduct a comprehensive study of the gender characteristics of the political consciousness of Moscow students, ensuring the reliability and validity of the results obtained. The object of the study is the Moscow student youth, and the subject of the study is the gender characteristics of the political consciousness of the Moscow student youth. The analytical materials are confirmed by empirical data obtained within the framework of the project "Dialogue Partnership as a factor of stability and integration" ("Bridge between West and East") during surveys in Moscow.

Key words: gender, political culture, political consciousness, political views, positions, preferences, "gender gap".

Изучение политической культуры и политического поведения (активности) молодёжи очень важно и необходимо. Отечественные эксперты отмечают, что, «во-первых, молодые люди составляют около 35% трудоспособного населения России, во-вторых, и это самое главное, они — будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие Российской Федерации, тем более что молодёжь уже сегодня влияет на динамику политического, экономического и социального развития общества» [2, с. 168–169].

Так как результатом социализации является готовность личности к определённому способу действий, что формируется в процессе воспитания социально значимых черт личности, то прогнозирование политического поведения личности можно осуществить через изучение мотивации действий социальных индивидов, их системы ценностей и установок [5, с. 162].

Надо отметить, что уже в 1980-х годах отечественные и зарубежные исследования показывали, что в обществе произошли крупные изменения в системе ценностей, уважение к ценностям, связанным с понятием долга и одобрения, таким как «дисциплина», «послушание», «выполнение долга», «подчинение», «самообладание», «скромность», «бескорыстие», «самоотверженность», «покладистость» значительно ослабло. И, напротив, к ценностям, относящимся к самореализации, таким как «свобода» (в том числе от авторитетов), «признание» (личности, её деятельности и заслуг), «автономия» (отдельного человека), «удовлетворение эмоциональных потребностей», «самореали-

зация» (в деятельности и личной жизни), «раскованность», «самостоятельность» и «личная неприкосновенность» значительно возросло [3, с. 180–190].

Методы

Наше исследование основано на онлайн-опросе 550 студентов в возрасте 17–25 лет ряда московских вузов для анализа гендерных различий в политических взглядах, ценностях и электоральном поведении молодых людей. Выбор Москвы как ареала исследования обусловлен её столичным статусом как политического, экономического и культурного центра страны, где концентрируются наиболее значимые образовательные учреждения и формируются будущие элиты. Понимание гендерных особенностей политического сознания молодёжи может способствовать более эффективной разработке молодёжной политики, стратегий политической коммуникации и улучшению качества прогнозирования долгосрочных электоральных трендов. Таким образом, данное исследование вносит вклад в теоретическое осмысление гендерных аспектов политического поведения в России и предоставляет эмпирическую базу для практических рекомендаций в сфере политического управления и гражданского образования, для понимания формирования политического сознания молодёжи в современной России.

Целью исследования является анализ гендерных особенностей политического сознания московской студенческой молодёжи для определения наличия и характера гендерного разрыва в политических предпочтениях и установках.

Исследовательские задачи заключались в том, чтобы:

- 1) выявить основные гендерные различия в политических ценностях, установках и предпочтениях;
- 2) проанализировать электоральные предпочтения юношей и девушек;
- 3) исследовать факторы, влияющие на формирование политического сознания у разных гендерных групп московской студенческой молодежи, включая источники политической информации и уровень политической активности;
- 4) определить наличие или отсутствие феномена гендерного разрыва в российском обществе.

Объектом исследования является московская студенческая молодёжь, а **предметом исследования** — гендерные особенности политического сознания московской студенческой молодёжи. Массив исследования составил: $N=550$ респондентов. Выборку можно охарактеризовать как квотную, пропорциональную, со связанными параметрами: пол (275 девушек и 275 юношей), возраст 17–25 лет (возрастные группы: 17–19 лет: 200 респондентов; 20–22 года: 200 респондентов; 23–25 лет: 150 респондентов), статус — студенты вузов Москвы. Для сбора данных мы использовали онлайн-опрос в феврале-марте 2024 г., что позволило охватить широкую аудиторию и обеспечить анонимность респондентов.

Для анализа эмпирических данных мы использовали корреляционный метод для выявления взаимосвязей (прямых и перекрёстных) между различными переменными; сравнительный анализ для выявления гендерных различий в ответах респондентов, факторный анализ для выявления основных компонентов характеристики политического сознания. Данная методика позволила провести комплексное исследование гендерных особенностей политического сознания московской студенческой молодёжи, обеспечивая надёжность и валидность полученных результатов.

Материалы гендерных исследований. «Гендерный разрыв»

Переходя к характеристике исследовательской базы по затронутой проблеме, надо отметить, что принципы гендерного подхода отражены в работах Джудит Батлер [6], Сьюзен Моллер Оукин [1], Кэрол Пейтман, Жан-Полетт Бетке Эльштейн [7], Сары М. Эванс и др. [1]. Кэндес Уэст и Дон Зиммерман, развивается теория социального конструирования гендера, рассматривающая гендер как продукт социальных взаимодействий, культурных норм и институциональных практик.

Разрабатываются гендерные роли и стереотипы: общество приписывает мужчинам и женщинам разные социальные роли (например, «политика — мужская сфера»), что влияет на их политическую активность и предпочтения. Развивается институциональное воспроизводство: семья, образование и медиа транслируют гендерные нормы. Например, различия в воспитании (строгость к мальчикам и ориентация девочек на семью) формируют разрыв в ценностях.

Зарубежные исследования показывают, что среди лиц до 25 лет юноши и девушки демонстрируют значительные расхождения в политических взглядах, что влияет на их электоральное поведение¹ [9, с. 149–168]. Например, в Испании традиционный разрыв (женщины — более правые) сменился «современным»: молодые женщины стали чаще поддерживать левые идеи, тогда как их сверстники-мужчины склоняются к правым взглядам и позициям [10].

Следует отметить, что актуальность изучения гендерных особенностей политического сознания студенческой молодёжи возрастает, так как в последние годы исследователи, особенно на Западе, отмечают значительные расхождения в политических предпочтениях юношей и девушек в развитых странах. Активизируется динамика гендерного разрыва: традиционные установки (женщины — консерваторы) сменяются современными трендами (женщины — сторонницы прогрессивных реформ),

¹ Sanders A., Fowler C. Will there be a gender gap in the 2024 general election? // UK in a changing Europe. — 2024. — URL: <https://ukandeu.ac.uk/will-there-be-a-gender-gap-in-the-2024-general-election> (дата обращения: 25.01.2025).

что связано с изменением роли образования и медиа в гендерной социализации.

Явление «гендерного разрыва» становится всё более заметным и влияет на электоральное поведение молодёжи, оно описано в работах ряда западных авторов. Так, Матильда М. Ван Дитмарс проводила панельные исследования молодых людей до 36 лет в Германии (2005, 2007) и Швейцарии (1999–2017 гг.) по сравнению идеологических позиций с учётом гендерного фактора для фиксации межпоколенной передачи лево-правой идеологии в семьях. На основании эмпирических данных она пришла к выводам, что молодые женщины последовательно придерживаются более левых взглядов, чем молодые мужчины. Девушки (дочери) реже перенимают правые взгляды родителей, чем сыновья. Передача левых взглядов от родителей к дочерям происходит более успешно, чем передача правых взглядов. Передача политических взглядов от родителей к сыновьям одинаково эффективна как для левых, так и для правых взглядов. Гендерно-поколенный разрыв играет важную роль в процессе политической социализации. Влияние гендерного разрыва на политические взгляды молодёжи перевешивает другие гендерные модели в межпоколенной передаче идеологии².

Лидия Саад на основе ежегодных телефонных опросов Института Гэллага, проведённых в США с 1999 по 2023 г., рассматривает тенденции в политической идеологии (либеральной, умеренной, консервативной) в разбивке по полу и возрастным группам. В ходе исследований были зафиксированы изменения в политической идеологии американцев с 1999 по 2023 год: женщины стали значительно более либеральными, в то время как политические взгляды мужчин оставались в основном стабильными или менялись незначительно в сторону либерализма. Это привело к увеличению идеологического разрыва между мужчинами и женщинами в США³.

² URL: <https://ejpr.onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1475-6765.12517>.

³ Саад Л. Женщины в США стали более либеральными; мужчины в основном стабильны // URL: <https://news.gallup.com/poll/609914/women-become-liberal-men-mostly-stable.aspx>.

⁴ URL: https://www.researchgate.net/publication/355404207_Gender_inequalities_in_political_participation_and_political_engagement_among_young_people_in_Europe_Are_young_women_less_politically_engaged_than_young_men.

Мария Грассо и Кэтрин Смит исследовали, насколько отличаются уровни и типы политического участия молодых мужчин и женщин в Европе. Они анализировали различные формы политической активности — традиционные (участие в партиях) и нетрадиционные (протесты, онлайн-активность, потребительский активизм) — и отношение к политике, выясняя, насколько гендерное неравенство проявляется в политической сфере среди молодого поколения. Они сделали вывод, что гендерное неравенство в политическом участии среди молодёжи не так сильно выражено, однако женщины более активны в «менее конфронтационных» формах: они чаще участвуют в подписании петиций, отказе от покупки определённых товаров по политическим или этическим причинам, покупке товаров по политическим или этическим причинам (байкоттинг)⁴.

В данной статье мы постараемся ответить на вопрос, наблюдается ли подобная тенденция в России, и если да, то каковы её особенности в контексте отечественной политической культуры.

Синтез подходов

Для раскрытия выбранной темы мы использовали синтез подходов. Гендерные различия в политических предпочтениях интерпретируются через взаимодействие двух процессов:

- 1) политическая социализация задает общие рамки формирования взглядов через агентов (семья, медиа, университет);
- 2) социальное конструирование гендера определяет, как эти агенты воспроизводят гендерные роли, влияя на:
  - выбор политических тем (мужчинам интересна геополитика, женщинам — социальная справедливость);

- формы участия (протестная активность и электоральное голоствование);
- восприятие политики как «мужской» или «женской» сферы.

Этот теоретический базис позволит проанализировать гендерный разрыв как результат структурных (социализация) и культурных (гендерные нормы) факторов, формирующих политическое сознание молодёжи.

Президентские выборы 2024 года в Российской Федерации стали важной вехой в политической жизни нашей страны. Они проходили в условиях нарастающей геополитической напряжённости, экономических вызовов и внутренних социальных трансформаций. Эти факторы влияли на политическое сознание граждан, особенно молодёжи, наиболее чувствительной к происходящим изменениям. Следует отметить, что изучение гендерных аспектов политического сознания студенческой молодёжи Москвы позволяет не только выявить текущие тенденции, но и прогнозировать возможные изменения в политическом ландшафте страны в будущем.

Теоретико-методологические основы исследования

В экспертном сообществе понятие «политическое сознание» характеризуется как совокупность представлений, оценок и установок, отражающих отношение индивидов к политической системе и их роли в ней, а его структура включает в себя: политические знания и представления, политические ценности и идеалы, политические установки и ориентации, политические эмоции и чувства⁵ [4, с. 157–162].

Гендерный подход в политической науке рассматривает влияние социально конструируемых ролей и ожиданий, связанных с полом, на политическое поведение и сознание. Он анализирует различия в политической активности, предпочтениях и ценностях между мужчинами и женщинами, а также факторы, формирующие эти различия.

Как мы отмечали выше, в зарубежных

исследованиях последних лет по теме гендерного разрыва в политических предпочтениях молодёжи указывается на значительный гендерный разрыв в политических предпочтениях молодёжи и в качестве ключевых тенденций показаны:

- высокая поддержка левых и либеральных идей среди молодых женщин;
- более высокий уровень консерватизма среди молодых мужчин;
- различия в оценках приоритетных политических вопросов;
- разница в уровне политической активности и формах участия.

Рассмотрим состояние политического сознания студенческой молодёжи в российском контексте. Изучение политического сознания молодёжи в России имеет свою специфику, которая включает влияние постсоветского наследия на политическую культуру молодых людей; особенности российской политической системы и её восприятие молодёжью; роль государственной молодёжной политики в формировании политического сознания; влияние региональных различий и урбанизации на политические установки молодёжи. Поэтому мы использовали комплексный подход к изучению гендерных особенностей политического сознания московской студенческой молодёжи, учитывая как общемировые тенденции, так и специфику российского политического ландшафта.

Описание эмпирических материалов.

Гендерные различия в политических ценностях и установках

В рамках анализа эмпирических данных обратим внимание на гендерные расхождения в политических предпочтениях студенческой молодёжи Москвы.

Надо отметить, что основная масса населения и за рубежом, и в России политически пассивна. Наш опрос студенческой молодёжи Москвы начинался с вопроса об интересе к политике. Проявляют интерес к политике 86% юношей и 71% девушек, 14% юношей заявили об отсутствии

⁵ Политическое сознание современного российского общества // URL: <https://3uch.ru/textbooks/med/nindeveyos/juto>.

интереса к политике, у девушек — 29%, что свидетельствует о значительно меньшей вовлеченности девушек в политическую сферу. Говоря об источниках получения информации о событиях в стране и мире, респонденты мужского пола чаще обращаются к таким платформам, как YouTube (63% против 46% среди девушек) и ВКонтакте (38% против 28%). В то же время девушки демонстрируют большую склонность к использованию Instagram (17% против 8%) и чаще опираются на мнения близкого окружения («друзья, соседи, знакомые»: 50% против 42%).

Анализ показателей удовлетворенности состоянием развития страны выявил значительные гендерные различия. Доля респондентов женского пола, выразивших удовлетворенность текущим состоянием, существенно ниже, чем среди респондентов мужского пола (23% против 43%). Анализ эмпирических данных показывает, что среди молодежи существует значительная гендерная асимметрия в восприятии развития страны. Девушки в большей степени, чем юноши, демонстрируют неудовлетворенность текущим состоянием, что может указывать на существование специфических факторов, влияющих на женскую часть молодежи.

Исследование электоральных предпочтений студенческой молодежи выявило наличие статистически значимых гендерных различий в поддержке политических партий (см. табл. 1).

Таблица 1

Электоральный рейтинг партий среди студенческой молодежи Москвы, в % от количества опрошенных

Партия	Юноши	Девушки
«Единая Россия»	27	25
«Яблоко»	29	33
«Новые люди»	23	28
ЛДПР	11	10
КПРФ	10	6

Наблюдается тенденция к большей поддержке традиционных партий, таких как «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР, среди респондентов мужского пола. Что может быть объяснено склонностью к поддержке устоявшихся политических организаций

юношами. Либеральные партии, такие как «Новые люди» и «Яблоко», чаще получают поддержку среди девушек. Это может быть связано с более высокой чувствительностью женщин к вопросам социальной справедливости, защиты прав меньшинств, демократических ценностей, которые активно декларируются либеральными партиями.

Итак, поддержка консервативных партий среди юношей примерно на 20% выше, чем среди девушек. Либеральные партии, напротив, на 15% чаще получают поддержку девушек по сравнению с юношами (см. табл. 2). Однако в вопросе доверия к политическим партиям существенных гендерных различий не наблюдается, за исключением партии «Яблоко», которая пользуется большим доверием среди девушек (29% против 20% среди юношей) (см. рис. 1).

Таблица 2

Суммарные рейтинги партий консервативного и либерального спектра среди студенческой молодежи Москвы, в %

Идеологическая направленность	Юноши	Девушки
Консервативные	48	39
Либеральные	52	61

Анализ готовности молодежи к отстаиванию своих интересов показывает схожие результаты по большинству пунктов (см. рис. 2). Однако наблюдаются некоторые гендерные различия: юноши проявляют большую склонность к участию в акциях протеста и деятельности общественно-политических организаций и движений. Девушки чаще выражают готовность подписывать петиции и обращаться в государственные органы.

Рассмотрим ответы респондентов по оценке и одобрению деятельности общественных и политических лидеров (см. табл. 3).

Анализ данных рейтинга политических деятелей среди московских студентов выявляет ряд интересных тенденций. Прежде всего, обращает на себя внимание появление новых политических (оппозиционных) фигур. Борис Надеждин лидирует в этом рейтинге оппозиционных политиков. Примечательно, что эти же политики

(кроме Яшина и Фургала) пользуются вы- сокой популярностью среди девушек.

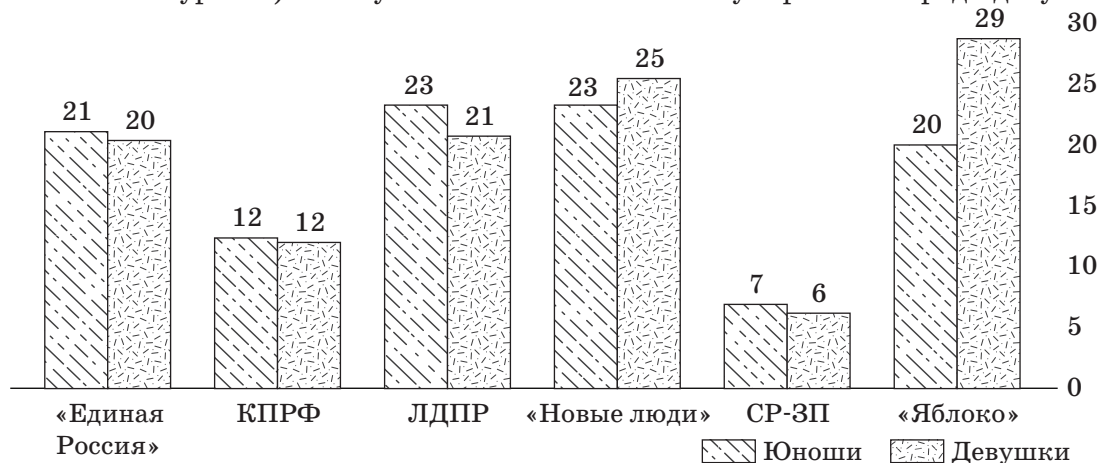

Рис. 1. Доверие к политическим партиям среди студенческой молодёжи Москвы (студенты давали несколько вариантов ответов)

Таблица 3

Рейтинги общественно-политических деятелей среди студенческой молодёжи Москвы, в %

Политики	Рейтинг	Юноши	Девушки
Путин В.В.	34	38	30
Собянин С.С.	36	35	38
Лавров С.В.	25	29	21

Рис. 2. Готовность к политическим действиям в защиту своих интересов среди студенческой молодёжи Москвы (студенты давали несколько вариантов ответов)

Оппозиционные политики получили 28% предпочтений, их позиции градуируются следующим образом с учётом того, что респонденты давали несколько вариантов ответов.

Гендерные различия в политических

предпочтениях студентов проявляются достаточно ярко. Девушки в целом более склонны поддерживать оппозиционных политиков и общественных деятелей, таких как Надеждин и Шульман. В то же время юноши демонстрируют более высо-

кую поддержку представителей действующей власти. Например, рейтинг В.В. Путина среди юношей составляет 38%, тогда как среди девушек — 27%. Аналогичная тенденция наблюдается и в отношении С.В. Лаврова: 29% поддержки у юношей против 21% у девушек.

Таблица 4

Рейтинги общественно-политических деятелей оппозиционной направленности среди студенческой молодёжи Москвы, в %

Оппозиционные политики	Рейтинг	Юноши	Девушки
Надеждин Б.	39	32	46
Шульман Е.	35	25	46
Дунцова Е.	28	23	32
Кац М.	27	24	29
Фургал С.	24	30	17
Яшин И.	23	24	22

Что касается поддержки действующей власти, её представители получили значительную, но не доминирующую поддержку среди московских студентов, в частности, С.С. Собянин, мэр Москвы, имеет рейтинг в 36%, что может отражать определённую удовлетворённость студентов городской политикой в столице.

Если мы обратимся к рейтингу представителей оппозиции, то наибольшая разница в поддержке их лидеров юношами и девушками наблюдается в отношении Шульман Е. (21%), Фургала С. (13%), что подчёркивает существенные гендерные различия в политических предпочтениях молодёжи.

В целом, эмпирические данные опроса свидетельствуют о разнообразии политических взглядов московских студентов с заметным уклоном в сторону поддержки оппозиционных фигур среди девушек. Значительная разница в политических предпочтениях между юношами и девушками может отражать различия в их восприятии текущей политической ситуации и соответствующих этому приоритетах. Юноши демонстрируют более высокую склонность к преимуществах политического курса и его укрепления, в то время как девушки чаще выражают предпочте-

ния в пользу либерально-демократических преобразований.

Относительно таких политических фигур, как Борис Надеждин, Владислав Даванков и Екатерина Дунцова, надо отметить, что основу их электоральной базы составили на последних выборах преимущественно представители молодёжи, в частности молодёжь крупных городских агломераций. Анализ полученных данных выявляет гендерную дифференциацию в электоральных предпочтениях. Так, лица женского пола демонстрируют более выраженную склонность к поддержке оппозиционных кандидатов, а респонденты мужского пола чаще изъявляли намерение отдать свой голос за действующего президента.

Итак, исследование политического сознания московской студенческой молодёжи выявило значимый гендерный разрыв в политических предпочтениях и установках. Юноши и девушки, обучающиеся в столичных вузах, демонстрируют отчётливые различия в восприятии текущей ситуации в стране, предпочитаемых политических деятелях и партиях, а также в готовности к политическому участию (политической активности).

Анализ данных свидетельствует о том, что девушки-студентки в большей степени склонны к поддержке оппозиционных сил и либеральных ценностей. В электоральных предпочтениях девушек прослеживается явная тенденция к поддержке либеральных партий и кандидатов, обещающих демократические реформы.

Юноши, напротив, демонстрируют более консервативные политические предпочтения. Они чаще выражают поддержку действующей власти, консервативных партий и политиков, пропагандирующих традиционные ценности. Хотя и среди юношей наблюдается критическое отношение к некоторым аспектам жизни, их готовность к радикальным переменам значительно ниже, чем у девушек. Эти гендерные различия можно объяснить рядом факторов. Во-первых, социально-культурные нормы и стереотипы до сих пор оказывают значительное влияние на формирование политического сознания. Традиционно от мужчин ожидается бóльшая лояльность

к действующей власти и приверженность консервативным ценностям. Женщины же, в силу своего социального положения, чаще оказываются более чувствительными к проблемам социальной несправедливости и дискриминации, что обуславливает их стремление к переменам и поддержку либеральных идей.

Во-вторых, различия в политических предпочтениях могут быть связаны с различными приоритетами и интересами юношей и девушек, например вопросы гендерного равенства, репродуктивных прав и социальной защиты более актуальны для женщин.

В-третьих, необходимо учитывать влияние образования и информационной среды. Студенты гуманитарных направлений, где традиционно больше девушек, чаще сталкиваются с критическим анализом политической системы и обсуждением альтернативных политических моделей.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что выявленный гендерные различия в политических предпочтениях московской студенческой молодежи представляет собой комплексное явление, обусловленное множеством факторов. Он отражают не только различия в политических взглядах, но и более глубокие социокультурные тенденции, связанные с изменением гендерных ролей и ожиданий в современном российском обществе. Этот феномен может иметь далеко идущие последствия для политического ландшафта России. По мере того как нынешнее поколение студентов будет занимать более активные позиции в общественной и политической жизни, гендерные различия в их политических предпочтениях могут привести к значительным изменениям в политическом дискурсе и электоральном поведении.

В своих дальнейших исследованиях в этой области мы планируем сосредото-

читься на выявлении причин этого гендерного разрыва, его динамике во времени и потенциальном влиянии на будущее политическое развитие страны. Понимание этих аспектов может быть критически важным для политических акторов, стремящихся эффективно взаимодействовать с молодым электоратом, а также для разработки политических стратегий, учитывающих разнообразие взглядов и ожиданий молодёжи.

Список литературы

1. Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н.М. Степанова, Е.В. Кочкина. — СПб.: Алетейя, 2004. — 991 с.
2. Макарьева Е.А. Мыздрикова А.Ю. Расторгуева О.В. Положение молодёжи на российском рынке труда // Успехи современного естествознания. — 2012. — № 4. — С. 168–169.
3. Новейшие тенденции в современной немарксистской социологии // XI Всемирному социологическому конгрессу. Ч. 1. — М.: ИНИОН; ИСИ АН СССР, 1986. — С. 180–190.
4. Пырма Р.В. Теоретические аспекты исследования политических предпочтений российской молодёжи // Власть. — 2020. — № 4. — С. 157–162.
5. Рубан Л.С. Развитие конфликта-консенсуса в полиэтничных регионах. М.: ВНИИ МВД, 2008. — 250 с.
6. Butler J. Gender Trouble. — New York; London: Routledge, 1990.
7. Elshtain J.B. Women and War. — New York: Basic Books, 1987.
8. Feminism and political theory / Ed. by J. Evans, J. Hills. — London, 1986.
9. Hudde A. Seven Decades of Gender Differences in German Voting Behavior // KZfSS K lner Zeitschrift fr Soziologie und Sozialpsychologie. — 2023. — Vol. 75. — No 2. — P. 149–168.
10. Zuazu I. Gender and the pandemic in political ideology: The case of Spain // IFSO working paper series. — Duisburg-Essen: University of Duisburg-Essen, Institute for Socioeconomics, 2024. — No 37.

И.В. Самаркинадоктор политических наук, доцент,
Кубанский государственный университет, Краснодар
E-mail: smrkn@mail.ru**МОЛОДЕЖЬ НОВЫХ РЕГИОНОВ РФ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА:
МОДЕЛИ ИДЕНТИЧНОСТИ И МОДЕЛИ СОЦИАЛИЗАЦИИ¹****I.V. Samarkina**Doctor of Political Sciences, Associate Professor,
Kuban State University, Krasnodar
E-mail: smrkn@mail.ru**THE YOUTH OF THE NEW REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE SOCIO-CULTURAL AND POLITICAL SPACE:
MODELS OF IDENTITY AND MODELS OF SOCIALIZATION**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования политико-психологического контекста трансформации политического пространства, в фокусе которого находится молодежь новых субъектов РФ. На основе интегративной концептуальной модели, соединяющей идеи идентитарного, политико-психологического и пространственного подходов, выявлены тенденции трансформации социокультурного пространства РФ и их влияние на состояние гражданской идентичности молодежи новых территорий РФ. На основе данных эмпирического исследования, материалов 12 фокус-групповых дискуссий с молодежью новых территорий РФ, а также 30 экспертных интервью выявлены пять типов гражданской идентичности молодежи: российская, гибридная, донбасская, нулевая, украинская, а также соответствующие им социокультурные факторы и социокультурный контекст. Выявлены три особенности политико-социализационных процессов, в которые вовлечена молодежь новых территорий: значимое влияние специфического социокультурного пространства (многослойность социально-политических представлений), определяющее траекторию и направленность политико-социализационных процессов; конфликтность (противоречие внутри политико-социализационных моделей); изменение функций и значимости институтов политической социализации. Показано, что перспективными направлениями дальнейших исследований политико-психологического контекста трансформации политического пространства РФ являются исследования сопутствующих институциональных трансформаций (в том числе институтов политической социализации и ресоциализации) и микроуровня политики (результатов политической социализации разных социально-демографических групп новых субъектов РФ).

Ключевые слова: молодежь, новые регионы РФ, политическое пространство, гражданская идентичность, политическая социализация

Abstract. The article presents the results of a study of the political and psychological context of the transformation of the political space, which focuses on the youth of the new subjects of the Russian Federation. On the basis of an integrative conceptual model combining the ideas of an identitarian, political-psychological and spatial approach, the trends of transformation of the socio-cultural space of the Russian Federation and their impact on the state of civic identity of the youth of the new territories of the Russian Federation are revealed. Based on empirical research data, materials from 12 focus group discussions with the youth of the new territories of the Russian Federation,

¹ Исследование выполнено в рамках исследовательского проекта «Стратегии и практики политической ресоциализации новых граждан в условиях расширения политического пространства РФ» (2024, конкурс Экспертного института социальных исследований в сфере общественно-политических наук, Министерства науки и высшего образования РФ, Российской академии наук) в рамках государственного задания FZEN-2024-0013.

as well as 30 expert interviews, five types of youth civic identity have been identified: Russian, hybrid, Donbass, zero, Ukrainian, as well as their corresponding socio-cultural factors and socio-cultural context. Three features of the political and socialization processes in which the youth of new territories are involved are identified: the significant influence of a specific socio-cultural space (multilayered socio-political representations), which determines the trajectory and direction of political and socialization processes; conflict (contradiction within political and socialization models); changes in the functions and significance of institutions of political socialization. It is shown that promising areas for further research into the political and psychological context of the transformation of the political space of the Russian Federation are: studies of concomitant institutional transformations (including institutions of political socialization and re-socialization) and the microlevel of politics (the results of political socialization of different socio-demographic groups of new subjects of the Russian Federation).

Key words: youth, new regions of the Russian Federation, political space, civic identity, political socialization.

Актуальность. В условиях расширения политического пространства РФ общество и институты публичной власти должны комплексно решать целый ряд актуальных социально-экономических и политических задач. Несмотря на важность каждой из них, приоритетной задачей является сегодня консолидация общества и эффективная интеграция новых граждан в социально-политическое и социокультурное пространство России. В этом контексте важно учитывать целый ряд факторов, в первую очередь в контексте имеющейся ценностной дифференциации различных поколений граждан России, в том числе новых ее граждан — жителей присоединенных территорий.

С этой точки зрения внимание исследователей и практиков должно быть направлено на самые рискованные группы. Одной из таких групп является молодежь новых субъектов РФ, прошедшая первичные этапы политической социализации в принципиально других социально-политических и социокультурных условиях и в настоящее время являющаяся объектом информационной войны в контексте глобального геополитического противостояния.

Методология и методы. Для исследования процессов политической социализации и формирования структур гражданской идентичности в условиях трансформации политического пространства необходим интегративный аналитический инструментарий, в основе которого лежит идентитарный подход, предполагающий использование концеп-

та гражданской идентичности и исследование его связей с понятиями национальной и региональной идентичности для анализа конкретных политических процессов [3; 6; 7].

Политико-психологический подход [9; 5] в контексте исследования был необходим для понимания институтов, механизмов и факторов формирования гражданской идентичности в процессе политической социализации исследуемой группы в ситуации динамического изменения всей модели политической социализации и формирования нового политического пространства.

Пространственный подход [4] в данной методологической конструкции был необходим для того, чтобы учитывать процессы трансформации политического пространства как значимый контекст политических изменений.

Исследование охватывало территории субъектов, вошедших в состав РФ с 2014 г. (Крыма, ДНР, ЛНР, Запорожской области, Херсонской области), и проводилось на основе комплексной методики, включающей: 12 фокус-групповых интервью с молодежью (учащейся и работающей), проживающей на новых территориях РФ; 30 экспертных интервью с представителями институциональных структур, вовлеченных в процессы политической социализации и реализации политики идентичности.

Обсуждение результатов. Об актуальности исследования и масштабах социальной проблемы, на решение которой направлено исследование, говорит статистика, отражающая численность

населения новых регионов и долю молодежи в них. Общая численность населения новых территорий (присоединённых в 2022 году), по последним имеющимся данным, составляет 6,2 млн человек, в том числе население ЛНР — 1,4 млн, ДНР — 2,2 млн, Херсонской области 998,9 тысяч, Запорожской области — 1,636 млн человек. Численность населения России с учетом новых территорий составляет 151,8 млн человек².

Данные о доли молодежи (преимущественно школьников) в общей численности населения в субъектах имеются по состоянию на 2022 г., их необходимо рассматривать с учетом имеющейся динамики населения в новых территориях. На территории ЛНР проживает более 570 тыс. молодых людей (от 14 до 35 лет), в том числе на территории освобожденных городов и районов 231 тыс. человек³. Число школьников в ЛНР возросло до 130 тысяч, по данным на 16.05.2022⁴. По другим данным, на 30.08.2022 — 160 тыс. школьников в ДНР и 105 тыс. в ЛНР⁵. По данным на 11.10.2022, число школьников в Херсонской области составило 24835⁶. Даже с учетом динамики населения и приближенности оценки статистических данных на новых территориях, численность молодежной когорты в новых территориях составляет более 1 млн 200 тыс. человек. В новых субъектах РФ это примерно 12% проживающего в данный момент населения.

Трансформация социокультурного пространства как фактор политической социализации молодежи новых территорий

Граждане новых субъектов (в том числе молодежь) в условиях территориальных трансформаций, трансформации политического пространства оказываются в эпицентре трансформирующихся пересечений различных по охвату, содержанию и степени погружения субъектов, пространств — территориальных, политических, геополитических, социокультурных и т.п. Важно отметить, что именно социокультурное пространство, его состояние, содержание и вектор влияния доминирующих ценностей, является значимым контекстом процессов социализации и ресоциализации.

О масштабах изменений, происходящих в российском обществе, свидетельствуют опросы общественного мнения, фиксирующие ценностную динамику, связанную с процессами консолидации российского социума. Например, исследования ВЦИОМ демонстрируют существенный сдвиг эмоционального спектра общественных настроений, связанных с гордостью за свою страну⁷; отмечается, что для восьми из десяти россиян важно видеть Россию будущего страной, сохранившей традиционные моральные, национальные и религиозные ценности⁸, происходит укрепление ценностей, которые

² Численность населения новых территорий России в 2024 году // URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/naselenie-novyh-territorij-rossii.html>.

³ Молодежь ЛНР: 2022 год в цифрах // Лента новостей ЛНР. — <https://lnr-news.ru/society/2023/01/26/126834.html> (дата обращения: 1.11.2024); Более 570 тыс. молодых людей 14-35 лет проживают в ЛНР — МКСМ // Новости Донбасса. — URL: <https://novosti-donbassa.ru/98605> (дата обращения: 1.11.2024).

⁴ Число школьников в ЛНР возросло до 130 тыс. за счет освобожденных территорий // Луганский информационный центр. — URL: <https://lug-info.com/news/chislo-shkolnikov-v-lnr-vozroslo-do-130-tys-za-schet-osvobozhdennyh-territorij-pasechnik> (дата обращения: 1.11.2024).

⁵ Татьяна Москалькова: 160 тысяч школьников сядут за парты в ДНР и 105 тысяч — в ЛНР // URL: <https://rg.ru/2022/08/30/pravo-znat.html> (дата обращения: 1.11.2024).

⁶ Население Запорожской области // Лента новостей Херсона. — URL: <https://kherson-news.ru/society/2022/10/11/49867.html> (дата обращения: 1.11.2024).

⁷ О национальной гордости великороссов // ВЦИОМ. Официальный сайт. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/o-nacionalnoi-gordosti-velikorossov> (дата обращения: 23.10.2024).

⁸ Традиционные ценности, современные цели // ВЦИОМ. Официальный сайт. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicionnye-cennosti-sovremennye-celi> (дата обращения: 23.10.2024).

составляют ядро российской идентичности⁹.

Динамика социокультурной интеграции жителей ДНР и ЛНР в современных геополитических условиях, по мнению исследователей, противоречива и находится под влиянием многих факторов, вместе с тем интенсивность боевых действий является препятствием для успешной интеграции, но при этом усиление ценностно-идеологической основы внутренней политики России положительно воздействует на социокультурный процесс. Таким образом, дифференциация жизненных ориентиров, стратегий поведения, взглядов и установок новых граждан вызвана протекающими глубинными трансформациями в социально-политических, нравственных, культурно-исторических основах жизни [2]. По данным исследования, новые граждане выражают удовлетворенность политикой государства, ориентированной на укрепление единства, территориальной целостности и суверенитета (42,4%), а также поддержание традиционализма (35,9%); при этом значительное большинство жителей (75,5% в ЛНР и 65,1% в ДНР) наделяет Россию статусом мировой державы. Ядро социально-политических ценностей граждан ЛНР и ДНР составляют: бережное отношение к традициям народов России (67,9%), чувство гордости за подвиги предков (63%), сохранение родного языка (50,2%), соблюдение законности и правопорядка (41,6%), справедливость и защита нуждающихся (35,4%), ощущение сопричастности родной культуре (34,9%), защита Родины каждым гражданином с помощью имеющихся у него сил (31,4%); отмечены и весьма формальные признаки — иметь гражданство РФ (22,2%), служить в армии (9,6%) [2].

О процессах социокультурной интеграции в Херсонской и Запорожской областях, по мнению С.С. Ботова, могут свидетельствовать универсальные программы, в том числе и единый концепт формирования политики идентичности и исторической памяти, на который опираются новые регионы. Однако перспектива проведения репрезентативных исследований в данных

субъектах остается под вопросом по причине активных боевых действий и отсутствия возможности задействовать отдельные муниципалитеты и областные центры для организации научно-исследовательской деятельности [1].

Гражданская идентичность молодежи в условиях расширения политического пространства

Ключевым компонентом, определяющим содержание и дифференциацию гражданских идентичностей молодежи в ситуации драматических и быстрых изменений системы политической социализации, являются представления об объекте идентификации — *своей* стране, *своей* Родине.

Первый тип представлений о *своей* стране — «Моя страна — Россия», который сформировался у представителей молодежи из разных регионов, присоединенных к Российской Федерации. Присутствие этого образа в политической картине мира молодежи является содержательным основанием для формирования соответствующей модели гражданской идентичности — российской идентичности. Большинство участников фокус-групп из ДНР и ЛНР демонстрируют модель принятия своей страны — России, поясняя, что фактически вся их сознательная жизнь проходила уже в российском социокультурном пространстве: «Скажите, пожалуйста, какую страну вы считаете своей — Украину или Россию? — Все: Россию. — Почему? — Украина не наша страна! Просто большинство детей, они уже или родились, или воспитались тогда, когда у нас уже случилась война, когда ДНР стала подражать России, можно сказать. У нас стало обучение как в России. У нас все как в России, поэтому все уже привыкли к этому образу жизни» (участники фокус-группы, ДНР и ЛНР).

Ключевыми факторами, формирующими этот тип гражданской идентичности, являются социальные (наличие семейных связей, интегрирующих представителей России и новых территорий) и социокультурные (русский язык как цивилизаци-

⁹ Традиции в эпоху перемен // ВЦИОМ. Официальный сайт. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tradicii-v-ehpokhu-peremen> (дата обращения: 23.10.2024).

онное и социокультурное ядро, общее историческое прошлое и культура, символическое пространство территорий): «*Моя страна — Россия. Что нас объединяет? Нас объединяет, конечно, язык — потому что большинство человек ДНР и ЛНР говорят на русском; еще — валюта; и флаг у нас похож на российский; только у нас черный, синий, красный*» (участники фокус-группы, ДНР и ЛНР).

Второй тип представлений о своей стране представляет собой комплементарный образ (двойной и непротиворечивый) России и Украины. Ему соответствует гибридная модель гражданской идентичности, которая характеризуется принятием двух стран (России и Украины) в качестве объекта идентификации: «*Я нарисовала российский и украинский флаг <как символ своей страны>, они вместе в сердечке, потому что я не против ни Украины, ни России. Это их конфликт между собой. А я просто хочу, чтобы люди, мирное население жили мирно и чтобы они не страдали из-за политики, из-за политических конфликтов*» (участник фокус-группы, Запорожская область).

Формирование гибридной идентичности говорит о «мягком», компенсаторном принятии молодыми гражданами сложившейся ситуации в противопоставлении двух стран, их культуры и исторического прошлого, которая возникла под влиянием действий политической элиты Украины и ее европейских партнеров. Вместе с тем, научное сообщество начиная с 2017 года фиксирует несколько трендов, характеризующих трансформацию идентификационных стратегий украинской молодежи. Во-первых, преобладание в структуре социальных идентичностей локальной и региональной идентичности: 73% респондентов полностью воспринимают себя как жителей своего города, 69% считают себя резидентами своего региона и только 66% видят себя гражданами Украины» [8]. Во-вторых, восприятие молодыми людьми ценностей россиян и украинцев как непротиворечивых друг другу: треть респондентов считает, что ценности двух наций весьма схожи, а восточные регионы Украины демонстрировали высокий процент тех, кто считает ценности двух стран со-

вместимыми — 27%. По мнению авторов проекта, молодые украинцы до сих пор являются носителями одновременно и традиционных, и постсоветских ценностей, а их представления о европейских ценностях являются фрагментарными и противоречивыми. Разумеется, результаты социологии после 2022 г. будут отличаться, но «нам есть от чего отталкиваться, используя терпеливое и подробное объяснение истоков конфликта, обращаясь к здравому смыслу и важности преодоления последствий неонацистской пропаганды» [8].

Для третьего типа представлений о своей стране характерно отсутствие какого-либо образа своей страны (модель зеро). Этому типу политической картины мира соответствует эскапистская модель идентичности, она проявляется в однозначном дистанцировании от обеих стран (России и Украины) как объектов идентификации. В силу травматических условий социализации часть участников дискуссий (их численно несколько больше в фокус-группах, представлявших школьников из Херсонской и Запорожской областей) демонстрируют стратегию политического эскапизма (сознательно и категорически вынимают себя из мира политических отношений): «*Что я нарисовал про политику? Я обозначил просто флаг, который символизирует любое государство. Просто белый флаг*» (участник фокус-группы, Запорожье).

Четвертый тип представлений о своей стране — «Моя страна — Украина». Ему соответствует модель украинской идентичности, которая прежде всего определяется местом рождения. «*Какую страну я считаю своей? Украину считаю, возможно в связи с тем, что всю жизнь прожила в Украине, наверное это логично*» (участник фокус-группы, Херсон). Именно социокультурный фактор (язык, традиции, символы) определяет выбор этой модели идентичности: «*Я нарисовала Украину <как свою страну>, потому что это — моя страна, ну, где я родилась, мне очень нравятся там люди, традиции украинские. Мне нравится язык. Ну...и люди там немножко отличаются, они какие-то более трогательные такие*» (участник фокус-группы, Запорожская область).

Многие участники исследования, определяющие свою гражданскую идентичность как украинскую, подчеркивают разделение страны (своей) и власти (которую они отторгают, категорически не поддерживают): *«Я Украину вообще люблю, но из-за последних моментов: из-за майдана и оранжевых революций — это уже не та Украина, что была раньше. Раньше были одним славянским народом. Теперь это под властью Запада. Поэтому я против власти Украины, но не против самой Украины»* (участник фокус-группы, Запорожская область).

Большая часть экспертов отмечает, что идентификация современной молодежи присоединенных территорий с Украиной является результатом целенаправленной политики государства и политической элиты, аффилированной с прозападными структурами для «антироссийской пропаганды» и тиражирования «европейского образа жизни». Активизация европейского влияния на украинскую молодежь началось после «оранжевой революции» 2004 г. и стала нарастать после государственного переворота 2014 г.

Пятый тип представлений о *своей стране* — «Моя страна — Донбасс». Ему соответствует модель донбасской идентичности: *«О! Я патриот своей области и своего региона. Моя страна — Донбасс»* (участник фокус-группы, ДНР). Эта модель гражданской идентичности опирается, прежде всего, на ретроориентации, в которых подчеркивается гордость каждым элементом образа Родины: *«На Донбассе до войны 2014 года было ... определёнno шикарнее, чем даже в некоторых регионах России»* (участник фокус-группы, ЛНР/ДНР); *«Донецк был городом миллиона роз. На каждого жителя приходился один куст роз!»* (участник фокус-группы, ЛНР/ДНР); *«Город Донецк был одним из самых продвинутых и богатых городов Украины. Он был на третьем месте!»* (участник фокус-группы, ЛНР/ДНР).

Молодежь понимает сложность и противоречивость происходящих процессов формирования, переформатирования гражданской идентичности, активно рефлексировать процесс изменения объекта идентификации — страны. Это особенно

ярко проявляется в дискуссиях в Запорожской и Херсонской областях: *«Конечно, иногда бывает такое некое недопонимание, вот что родился в одной стране, а живешь в другой. То есть, на самом деле, иногда бывают такие моменты, когда ты не совсем понимаешь, что происходит определенно, ну я считаю, что для детей с новых территорий это нормально, и такое бывает»* (участник фокус-группы, Запорожская область).

Особенности политической социализации молодежи в условиях расширения политического пространства

В результате исследования выявлены три типа политико-психологических процессов, сопровождающих расширение политического пространства, — политическая социализация, политическая ресоциализация и политическая адаптация. Молодежь, в силу особенностей возраста, включена в процессы политической социализации, которые в условиях трансформации политического пространства имеют ряд особенностей. Во-первых, значимое влияние специфического социокультурного пространства (многослойность социально-политических представлений), определяющее траекторию и направленность политико-социализационных процессов. Во-вторых, конфликтность (противоречие внутри политико-социализационных моделей), в частности конфликт горизонтальных и вертикальных механизмов социализации; конфликт институтов первичной и вторичной социализации; конфликт агентов политической социализации; а также конфликтность содержания политической картины мира. В-третьих, изменение функций и значимости институтов политической социализации, в частности, приоритетное влияние семьи в ситуации конфликта институтов социализации; трансформация функций СМИ и масс-медиа в системе политической социализации (институт политической социализации трансформируется в инструмент гибридной войны); противоречивое отношение к государству как институту политической социализации.

Заключение

Перспективными направлениями дальнейших исследований политико-психологического контекста трансформации политического пространства РФ являются исследования сопутствующих институциональных трансформаций (в том числе институтов политической социализации и ресоциализации) и микроуровня политики (результатов политической социализации разных социально-демографических групп новых субъектов РФ).

Список литературы

1. *Ботов С.С.* Идентификация и интеграция: формирование гражданской идентичности молодежи в новых регионах России (ЛДНР, Запорожская и Херсонская области) // Развитие гражданской идентичности молодежи: инструменты, тренды и перспективы. — Челябинск, 2024. — С. 30–36.
2. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю.* Ценностные ориентации и политические установки жителей ДНР и ЛНР: Результаты социологического исследования в 2023 году // Среднерусский вестник общественных наук. — 2023. — Т. 18. — № 6. — С. 88–102.
3. *Дробижева Л.М.* Российская идентичность: дискуссии в политическом пространстве и динамика массового сознания // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 5. — С. 100–115. — DOI: 10.17976/jpps/2018.05.09.
4. *Пушкарева Г.В.* Политическое пространство: проблемы теоретической концептуализации // Полис. Политические исследования. — 2012. — № 2. — С. 166–176.
5. *Селезнева А.В.* Гражданственность старшеклассников как политико-психологический феномен: концептуальный анализ // Гражданственность российских старшеклассников: взгляд молодых ученых / под ред. А.В. Селезневой. — М.: Аквилон, 2020. — С. 13–27.
6. *Семенов И.С.* Гражданская идентичность // Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание / под ред. И.С. Семенова. — М.: Весь мир, 2017. — С. 354–358.
7. *Семенов И.С.* Политика идентичности и политическая идентичность // Политическая экспертиза. — 2011. — № 7(2). — С. 5–24.
8. *Томилин Н.С.* Как управлять Украиной? — М.: Серебро слов, 2024.
9. *Шестопал Е.Б.* Заметки политического психолога на полях книги «Идентичность: Личность, общество, политика» // Полис. Политические исследования. — 2018. — № 4. — С. 168–176. — DOI: 10.17976/jpps/2018.04.13.

О.Н. Слоботчиковкандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва**ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ АППАРАТ МНОГОПАРТИЙНОСТИ****O.N. Slobotchikov**PhD in Political Science, Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow**CIVILIZATIONAL SECURITY AND THE CATEGORICAL APPARATUS OF A MULTIPARTY SYSTEM**

Аннотация. В своей работе автор исходит из представления о том, что в настоящее время требуется качественно новая теория обеспечения цивилизационной безопасности с учётом и использованием возможностей многопартийных политических систем. В связи с этим рассматриваются три существенно отличающиеся политические системы, представленные в современном мироустройстве, — нация-государство, корпорация-государство и государство-цивилизация. Россия, по мнению автора, является уникальной страной, являющейся одновременно государством-нацией, государством-корпорацией и государством-цивилизацией, имеющей общепланетарную миссию по формированию нового миропорядка и мироустройства. Сущность «государства-цивилизации» связана с особой ролью, которую играет в нем государство; государство, формирующее свою цивилизационную модель развития, обретает при этом новые свойства, к которым относятся новые созидательные функции, ценностные ориентиры и духовные смыслы. В статье рассматриваются также наиболее актуальные проблемы социально-экономического развития России, в решении которых должны принимать участие все партийные структуры.

Ключевые слова: цивилизационная безопасность, национальная безопасность, нация-государство, государство-цивилизация, государство-корпорация, ТНК, демография, многопартийность.

Abstract. In his work, the author proceeds from the idea that a qualitatively new theory of ensuring civilizational security is currently required, taking into account and using the capabilities of multiparty political systems. In this regard, the author considers three essentially different political systems represented in the modern world order — nation-state, corporation-state and state-civilization. According to the author, Russia is a unique country that is simultaneously a nation-state, a corporation-state and a civilization-state with a planetary mission to form a new world order. The essence of the «state-civilization» is connected with the special role played by the state — the state, which forms its own civilizational model of development, while acquiring new properties, which include new creative functions, value orientations and spiritual meanings. The article also examines the most pressing problems of Russia's socio-economic development, in which all party structures should take part.

Key words: civilizational security, national security, nation-state, state-civilization, state-corporation, TNK, demography, multiparty system.

В своё время автор совместно с коллегами писал о том, что на текущий момент требуется качественно новая теория формирования цивилизационной безопасности с учётом решения вопросов многопартийности [2]. Причём обосновывалось, что эти разработки должны проводиться в системной и одновременно инновационной увязке. Как отмечалось в монографии, решение этого злободневного вопроса в то время только просматривалось в поста-

новочном виде и, казалось, было далеко от концептуального рассмотрения. Государство формировало во многом свой внешнеполитический категориальный аппарат, который нередко был далек по значимости и направленности от тех представлений, которые были связаны в полной мере с истинными цивилизационными процессами, идущими в мире.

Эти процессы шли и в России, но им уделялось недостаточное внимание прак-

тикующими политиками. Исключением являлся Владимир Вольфович Жириновский. Именно он осуществил прорыв в практике создания учебного заведения, нацеленного на формирование России как одной из мировых цивилизаций. Сегодня это образовательное учреждение называется — Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского.

Современный этап развития человечества характеризуется, с одной стороны, процессами становления цивилизации знания и риска, которая медленно, но уверенно приобретает статус планетарной. С другой стороны, много и не всегда обоснованно говорится о кризисе государственности. В частности, фиксируется, что современное мироустройство с его опорой на нации-государства нередко трансформируется в корпорации-государства, а в отдельных случаях в государства-цивилизации.

Мироустройство, таким образом, в начале третьего тысячелетия характеризуется тремя сущностно отличающимися политическими системами: **нация-государство**, **корпорация-государство** и **государство-цивилизация**. Рассмотрим эти политические системы (естественно, очень кратко и большей частью в постановочном виде из-за сложности существующей проблематики) более подробно в ракурсе категориального аппарата многопартийности.

Россия является уникальной страной, так как она одновременно и **нация-государство** — доминирующая концепция партийного строительства, и **корпорация-государство** — значимая, но большей частью учитываемая только в решении экономических проблем концепция партийного строительства и (это очень важно подчеркнуть) **государство-цивилизация** со своей общепланетарной миссией по формированию нового миропорядка и мироустройства на базе понимания того, в каком направлении развивается человечество.

Естественно, что в такой постановке, прежде всего, необходимо остановиться на вопросах **наций-государств**. К этой концепции были близки взгляды видного русского философа и правоведа, одного из теоретиков «евразийства» Н.Н. Алексева, утверждавшего: «Мы считаем «народом» или «нацией» не какой-либо случайный отбор граждан, удовлетворяющих условиям всеобщего избирательного права, но совокупность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих оформленное государством единство культуры»[1].

Необходимо отметить, что положение по статусу значимости в реальных политических процессах динамично изменяется. Достаточно привести в качестве аргумента данные по изменению демографической ситуации в мире (табл. 1).

Таблица 1

«Верхняя десятка» стран по численности населения, 2000–2050 гг., тыс. чел.
Прогноз ООН пересмотра 2000 г. (средний вариант)

№	2000		2050	
1	Китай	1 275 133	Индия	1 572 055
2	Индия	1 008 937	Китай	1 462 058
3	США	283 230	США	397 063
4	Индонезия	212 092	Пакистан	344 170
5	Бразилия	170 406	Индонезия	311 335
6	Россия	145 491	Нигерия	278 788
7	Пакистан	141 256	Бангладеш	265 432
8	Бангладеш	137 439	Бразилия	247 244
9	Япония	127 096	Демократическая Республика Конго	203 527
10	Нигерия	113 862	Эфиопия	186 452

Как видно из прогноза, Россия буквально через несколько десятков лет выпадет из списка, что, естественно, грозит большими проблемами. Таким образом, необходимо, чтобы все партийные структуры решали эту первоочередную задачу. Именно этому вопросу ЛДПР уделяет постоянное внимание. Достаточно напомнить о мероприятиях, которые провела партия за последнее время. Так, в 2023 году состоялось расширенное заседание фракции ЛДПР на тему «Национальная и демографическая безопасность России: перспективы укрепления» [4]. Помимо самих либерал-демократов в лице единственного партийного губернатора, сенаторов, депутатов Госдумы и региональных парламентариев, в обсуждении этого «стратегического» вопроса участвовали представители Общественной палаты РФ, эксперты, вице-спикер Госдумы от «Единой России» Анна Кузнецова и вице-премьер правительства РФ Татьяна Голикова. Именно ЛДПР взяла на себя миссию разработать стратегию демографического развития страны.

Демография сегодня из национальной проблемы переросла в цивилизационную. Именно многопартийность позволяет создавать условия, когда ни одна значимая проблема не выпадет из поля зрения партийного строительства. Но в этом ракурсе необходимо отметить ещё один крайне значимый вопрос, который также решается в настоящее время. Это вопрос *национальной безопасности*. Этот вопрос всё время на повестке ЛДПР. Фракция ЛДПР через Совет Госдумы ставит вопрос о приоритетных законопроектах, которые защищают полноценно и справедливо права военнослужащих, находящихся на фронтах СВО, и действуют в новых регионах. Вот несколько инициатив:

— поправки в закон «О статусе военнослужащих». Сейчас 20 лет военной службы позволяют претендовать на бесплатное жильё от государства. Но в этой льготе откажут тем, кто даже минимальную часть этого срока имел другое гражданство. На неправомочность такого порядка уже указал Конституционный суд. Законопроект снимает это ограничение и призван исправить положение дел;

— законопроект о почётном звании «Город-герой СВО». Донецк и Луганск 9 лет страдают из-за обстрелов и несут колоссальную военную нагрузку, они заслуживают особого статуса;

— законопроект о праве на бесплатное получение нотариальных услуг для ветеранов и инвалидов боевых действий, участников СВО, а также многодетных семей;

— законопроект о детях СВО. Это рамочный документ. Он предлагает дать право властям регионов, на территории которых проходит Спецоперация, присваивать статус детей СВО тем, чья юность до 18 лет пришлась на период боевых действий.

Но особое внимание с позиций категориального аппарата многопартийности необходимо уделить вопросам развития **корпораций-государств**. В этом случае следует понять, что вольно или невольно, но мы полноценно попадаем в проблематику войны и мира [5]. С точки зрения цивилизационной безопасности нужно не предотвращение всеобщей войны, а ее отмена. Еще в начале строительства капиталистической экономической системы считалось, что средством отмены войны всех против всех является перевоспитание людей с целью изменения жестокой природы государства, после чего ему уже не надо будет применять неограниченное насилие для спасения общества от самого себя. Декларировалось, что торговля и конкуренция, придя на смену войне, обеспечат смену государственного порядка на торговый и тем самым гражданский порядок. Более того, считалось, что каждый перевоспитанный торговым порядком гражданин — собственник товаров и средств их производства сам становится борцом против военных действий, а безопасность становилась следствием отсутствия эгоизма и наличия способности договариваться у граждан [8].

Первые предшественники ТНК появились в докапиталистическую эпоху. Например, к ним относится созданная в 1600 году Британская Ост-Индская компания, имевшая своей целью «освоение» богатств Индии.

Возникновение ТНК современного типа относят к периоду конца XIX — начала XX века, когда развитие капитализма перешло в стадию монополизации производства. Значение и масштаб деятельности отдельных компаний существенно возросли. Были сформированы картели и синдикаты, которые стали занимать ведущее положение в национальных экономиках.

Процесс концентрации и централизации капитала продолжался. Создание крупных организаций, контролирующих добычу, производство и продажу, являлось экономически оправданным. Формирование крупных трестов путём слияния и поглощения разрозненных национальных предприятий позволило более эффективно конкурировать на международной арене. Подобные тресты и были первыми транснациональными корпорациями, которые можно отнести к современному типу.

Во времена распада колониальных империй ТНК стали играть ещё более значимую роль. Их международная деятельность способствовала распространению научно-технических достижений, что стало одной из причин роста скорости прогресса. Развитие средств коммуникации и транспорта способствовало росту мирохозяйственных связей. Произошла новая волна глобализации. На сегодняшний день насчитывается более 70 тыс. транснациональных корпораций. Примерно 500 из них составляют ядро мировой экономики. Штаб-квартиры ТНК располагаются в основном в развитых странах, а подавляющее число филиалов — в развивающихся. Это позволяет создавать эффективную структуру и наилучшим образом использовать все доступные преимущества отдельных стран и их национальных рынков. Ввиду своего масштаба ТНК имеют возможность непосредственно воздействовать на множество процессов в мировой экономике. Реализуя свою деятельность, они способствуют дальнейшей глобализации. Крупнейшие ТНК имеют значительные финансовые возможности, которые могут быть сопоставимы с возможностями некоторых стран. Рост финансово-экономической власти транснациональных компаний, которая в процессе глобального кризиса постепенно трансформируется в геополитическое влияние, привел к тому, что

на Западе на смену теряющей эффективность государственной форме организации приходит основывающаяся на манипуляции торгово-финансовыми и информационно-технологическими потоками власть глобальных корпораций и финансовых групп, остающаяся вне досягаемости общественных механизмов контроля и управления. Участие США в этом процессе определяется тем, что 40% крупнейших ТНК имеют штаб-квартиры в США.

В современном мире наряду с формированием концепции «цивилизационная безопасность» происходит становление концептуально значимого понятия — **государства-цивилизации**, которое может стать субъектом ее обеспечения. В соответствии с данным концептом, «государство-цивилизация — большое многонациональное государство, объединенное не по принципу этнического родства, а по принципу общей религии или идеологии, комплементарности культур, схожего геополитического положения, наконец общей исторической судьбы» [6]. При этом цивилизационная идентичность носит характер сложной пересекающейся (**гиперсетевой**) идентичности, не отменяющей национальную идентичность. В случае с евразийской цивилизацией речь идет о взаимодействии народов России в рамках особого типа культурно-исторической общности, образуемой объединением вокруг русского народа и созданной им цивилизации, ценности которой в целом близки другим этноконфессиональным группам [3]. Необходимо отметить, что история существования России во всех ее формах свидетельствует о том, что она, по сути, всегда была государством-цивилизацией, хотя и не определялась подобным образом в силу доминирования других теоретических подходов. Сущность государства-цивилизации связана с особой ролью, какую играет в нем государство. Государство, формирующее свою цивилизационную модель развития, проявляет при этом новые свойства, в которые входят новые созидательные функции, ценностные ориентиры и духовные смыслы [6]. Так, в Китае государство является гарантом китайской цивилизации, но в то же время китайское общество считает, что именно цивилизационная идентич-

ность обеспечивает устойчивость единого государства [7].

Таким образом, формирование цивилизационной безопасности с учётом решения вопросов многопартийности требуется вести на качественно новой основе, значимость и направленность которой должна быть построена на цивилизационных процессах. В первую очередь такой основой являются рассмотренные политические системы: **нация-государство, корпорация-государство и государство-цивилизация**. Каждая из систем раскрывает свои особенности цивилизационных отношений, предполагающие постановку ряда важных вопросов для определения настоящего и будущего России и ее общепланетарной миссии по формированию нового миропорядка и мироустройства, обеспечению цивилизационной безопасности.

Список литературы

1. *Алексеев Н.Н.* Евразийцы и государство // Евразийство между Европой и Азией. — М., 1927.
2. Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: коллективная монография / Е.В. Афанасьева, В.В. Жириновский, С.Г. Каргинов, К.А. Кирсанов [и др.]; под ред. В.В. Жириновского. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. — 386 с.
3. *Павленко В.Б.* Российская идентичность как продукт взаимодействия цивилизаций // Транснациональные процессы: XXI в. — 2004. — С. 103–104.
4. Расширенное заседание фракции ЛДПР на тему «Национальная и демографическая безопасность России: перспективы укрепления» // URL: <http://duma.gov.ru/multimedia/video/events/94888/>
5. *Слоботчиков О.Н.* Война и мир в эпоху становления цифровой цивилизации: монография. — М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. — 240 с.
6. *Спиридонова В.И., Соколова Р.И., Шевченко В.Н.* Россия как государство-цивилизация: философско-политический анализ / Ин-т философии Рос. акад. наук; отв. ред.: В.И. Спиридонова, В.Н. Шевченко. — М.: ИФ РАН, 2016. — 121 с.
7. *Jacques M.* When China Rules the World: The End of the Western World and the Birth of a New Global Order. — New York: Penguin Press, 2009.
8. *Locke J.* Essays in 3 vol. Vol. 3. — Moscow: Thought. Series: Philosophical Heritage, 1988.

Л.Э. Слуцкий

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

L.E. Slutsky

Doctor in Economic Sciences,
Chairman of the Liberal Democratic Party of Russia,
Head of the LDPR faction in the State Duma,
Chairman of the International Affairs Committee
The State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Chairman of the Board of the International Public Foundation «Russian Peace Foundation»

MULTIPARTY SYSTEM AND RUSSIAN FOREIGN POLICY

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы многопартийности и внешней политики России. Автор отмечает, что отечественная высшая власть пришла к принципу построения цивилизационной внешнеполитической концепции. Констатируется, что внешнеполитическая деятельность непосредственно увязана с деятельностью партий и других институтов общественной жизни, которые создают фундаментальные основания для формирования качественно новой внешней политики государства и определяют фиксированное положение страны в мире. Выделен ряд факторов, обуславливающих актуальность темы строительства многоцивилизационного мира. Автор отмечает, что в основу партийного строительства должна быть положена цивилизационная миссия России. Преобразования должны предусматривать переориентацию направления реализации предпочтений в партийном развитии в соответствии с задачами национальной экономики и цивилизационных изменений. Отмечается, что Либерально-демократическая партия России давно и плодотворно занимается проблематикой цивилизационного строительства как главного тренда общественного строительства нашего государства. Отражены основные положения миссии России как государства-цивилизации.

Ключевые слова: многопартийность, внешняя политика, государство-цивилизация, партийное строительство, политическая стратегия.

Abstract. The article discusses the issues of multiparty system and Russia's foreign policy. The author notes that the Russian supreme power has come to the principle of building a civilizational foreign policy concept. It is stated that foreign policy activities are directly linked to the activities of parties and other institutions of public life, which create the fundamental foundations for the formation of a qualitatively new foreign policy of the state and determine the fixed position of the country in the world. A number of factors are highlighted that determine the relevance of the topic of building a multicivilizational world. The author notes that the basis of party building should be the civilizational mission of Russia. Transformations should provide for a reorientation of the direction of implementation of preferences in party development in accordance with the objectives of the national economy and civilizational changes. It is noted that the Liberal Democratic Party of Russia has long been fruitfully engaged in the problems of civilizational construction as the main trend of social construction of our state. The main provisions of the mission of Russia as a civilizational state are reflected.

Key words: multiparty system, foreign policy, state-civilization, party building, political strategy.

В настоящее время со всей очевидностью имеет место эпоха, которая требует

радикального переосмысления большей части базовых понятий, которые исполь-

зуются и в науке, и в широкой практике по цивилизационному строительству с учётом сложности формирования нового миропорядка. В особенности это касается проблематики политического строительства [3].

Президент нашей страны постоянно уделяет этому вопросу значительное внимание. Следует понимать, что ещё в 2018 году в Послании к Федеральному Собранию В.В. Путиным было уделено внимание проблематике формирования новых взглядов на внешнеполитическую деятельность России. Затем этот процесс наиболее ярко проявился, когда формировалась концепция внешней политики России. Было произведено колоссально значимое изменение всей воззренологической платформы концепции внешней политики страны. В ней была заложена идея новой понятийной базы, которая неожиданно и доктринально значимо сформировала новый вектор движения страны (необходимо говорить: и мира в целом) в новую неизведанную сферу. В концепции впервые было обозначено место страны в этом быстроизменяющемся мире. В концепции актуализируется и констатируется великолепно сформулированная мысль: «...особое положение России как самобытного *государства-цивилизации*, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы»¹. Особо необходимо отметить, что понятие «государство-цивилизация» звучало в документе подобного рода впервые. Всем политикам всех уровней необходимо чётко понимать — отечественная высшая власть пришла к мысли о том, что необходимо свою жизнь строить на рельсах цивилизационной внешнеполитической концепции, в русле понимания — важнейшее для всех нас (если мы хотим выжить и как народ, и как человечество в целом) *цивилизационное будущее*. Эту мысль автор много раз озвучивал и публиковал в своих статьях [6].

Однако необходимо подчеркнуть, что качественная внешнеполитическая деятельность государства только тогда открывает пути, даёт возможность сформировать общество будущего, когда она качественно

увязана с внешнеполитической деятельностью партий и других институтов общественной жизни. Именно партии (в особенности парламентские и имеющие сложную цивилизационно ориентированную базу) ответственны за многообразие воззренологических платформ, которые за счёт своей непохожести и одновременно системной скомпонованности (это необходимо понимать всем политикам) создают фундаментальные основания для формирования качественно новой внешней политики государства и определяют фиксированное положение страны в мире.

Сегодня много говорится о строительстве многополярного мира. Но страна-цивилизация Россия предлагает несколько иную формулировку. Более целесообразно говорить о строительстве многоцивилизационного мира. Детальный анализ показывает, что на текущий момент актуальность темы строительства многоцивилизационного мира обусловлена в первую очередь рядом факторов.

1. Как в России, так и в мире в целом устойчиво растёт спрос на изменения в политических системах самых различных уровней, при этом рост предложений по созданию проектов, которые могли бы предложить системно скомпонованные разработки по формированию новой политической архитектуры на самых различных уровнях (от мирового и до конкретно личностного), наблюдается в недостаточной степени.

2. Мир пока недостаточно готов к масштабным и рискованным изменениям и совершенствованию миропорядка на базе формирования мировых цивилизаций, которые берут на себя функции перехода к строительству цивилизации знания и риска как предвестника решения проблем планетарного масштаба и избавления человечества от бесконечной череды войн и кризисов.

3. Практика показала на большом количестве примеров, что однопартийная политическая система имеет свои ограничения по эффективности воздействия на траектории общественного развития

¹ Указ Президента РФ от 31 марта 2023 г. № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 3.04.2023. — № 14. — Ст. 2406.

и чаще всего они применимы в условиях военных событий или одномоментных чрезвычайных ситуаций [5].

4. Неэффективной является и двухпартийная система, что ярко показали выборы в США, где властвует и живёт по не совсем понятным правилам взаимодействие так называемых «демократов» и «республиканцев» с их антагонизмами и непредсказуемостью.

5. В то же время многопартийная система нередко бывает также недостаточно эффективна, что обуславливается огромным количеством причин, которые взаимодействуют друг с другом и образуют калейдоскопическое многообразие вариантов.

6. Теория партийных систем на текущий момент не создана, хотя в политологической литературе имеется несколько подходов к определению понятия «политическая партия», которые, согласно их сущностным характеристикам, обычно группируют в несколько теоретико-методологических подходов (1. Идеологический подход — «партия как носитель идеологии». 2. Инструменталистский подход — «партия как средство достижения целей». 3. Классовый подход — «партия как интегратор интересов классов и социальных групп». 4. Коммуникационный подход — «партия как посредник». 5. Организационный подход — «политическая партия как организация». 6. Плюралистический подход — «смешение: идеология, интересы, цели, структура и т.д.». 7. Модернистский подход — «отрицаются классические базисные элементы партии») [7].

7. В политологической литературе многопартийность рассматривается в нескольких ракурсах:

- как наличие и функционирование в обществе нескольких политических партий, которые отвечают определённым требованиям, зафиксированным в законодательстве страны (иногда региональное законодательство может предъявлять другие требования, чем это принято на федеральном уровне);
- как отождествление понятий многопартийности и партийной системы, что с позиций представлений о ри-

скогенной жизнедеятельности неправомерно;

- как возможность существования многопартийности только в демократическом обществе, что является дискриминирующим представлением с учётом современного подхода к пониманию сущности демократического общества;
- как форма политического представительства различных классов и слоев общества в условиях демократии, что также требует дополнительных разъяснений;
- как особенность политической системы, в которой имеется ряд партий, обеспечивающих выражение интересов различных социальных групп, страт, слоев и общественных движений.

8. Многопартийность обеспечивается важнейшими явлениями общественной жизни: во-первых, достаточно четким выделением социальных страт (групп, слоёв); во-вторых, осознанием ими своих политических интересов (не путая их с экономическими); в-третьих, артикуляцией имеющих интересы; в-четвёртых, наличием воли для объединения и проведения своих требований в жизнь.

9. Необходимо очень четко понимать, что существуют искусственная многопартийность и мнимая многопартийность. Под искусственной многопартийностью понимают наличие среди элементов партийной системы партий-сателлитов крупной партии, а под мнимой многопартийностью — наличие среди зарегистрированных на федеральном уровне элементов, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к политической партии либо в полной мере, либо по критериям экстремизма (зачастую спрятанным за красивым фасадом).

10. На текущий момент проблематика формирования многопартийной системы России, как суверенного субъекта, в нашей стране находится в состоянии глубокого поиска, при этом пока нет чётко сформированных правил внешнеполитического взаимодействия многопартийной системы России с многопартийными системами других стран с учётом происходящих процессов формирования нового миропорядка.

11. Особо необходимо подчеркнуть, что на текущий момент требуется качественно новая теория формирования внешней политики одновременно и государства, и партий, и общественных движений, и тех организаций, которые выходят на внешний контур независимо от вида их деятельности.

12. Внешнеполитическая деятельность партий не должна быть разрозненной и субъективной и, с одной стороны, должна быть строго контролируема, а с другой — обязана проводиться в системной и одновременно воззренологической увязке.

13. Решение этого злободневного вопроса должно быть концептуально сформировано с учётом того, что государство формирует свою внешнеполитическую концепцию, партии при этом создают свои непротиворечивые положения концептуального характера, а организации со своими экономическими амбициями — свои, и всё это формирует быстроизменяющуюся внешнеполитическую доктрину, цивилизационно ориентированную и являющуюся основой для качественного и прогрессивного проведения внешней политики России.

14. В настоящее время недостаточно уяснено, что ценности цивилизации знания и риска являются базовыми для позиционирования России во всём мире как центра кристаллизации новой цивилизации — цивилизации знания и риска.

15. Это положение позволяет создать представления о том, какая должна быть внешняя политика у различных субъектов отношений, у всех акторов, участвующих в позиционировании страны во внешней быстроизменяющейся среде.

16. При этом данное положение вещей остаётся в стороне от большей части отечественных исследователей. Цивилизационная тематика недостаточно проникла в дела наших учёных-гуманитариев. Нужна жёсткая и однозначная позиция: Россия — государство-цивилизация, и все наши деяния должны подтверждать это. Нельзя давать противникам России возможность пропагандировать свои обветшалые идеалы. Нельзя позволять расти социальному напряжению как внутри страны, так и вне её.

Стране необходимо срочно перестроить всю систему концептуального наполнения внешнеполитической деятельности как государства в целом, так и партий. Но сегодня партии нередко борются друг с другом вместо того, чтобы на основе цивилизационной парадигмы пытаться дать миру представление о тех направлениях движения, которые снизят социальное напряжение и отодвинут человечество от черты самоубийства.

В мире идёт полномасштабная информационная война. Эта война имеет несколько временных слоёв.

• *Первый слой* — текущий временной интервал. В этом случае происходит процесс непосредственного влияния на личности и общество через средства массовой информации. Часто это фейковые новости, слухи, сплетни, рассказы и т.д. В этом случае обращает на себя внимание проблематика многопартийности. Борьба за власть между партиями — вдохновляющая среда для формирования негативных процессов в обществе. Сегодня, как никогда ранее, нужны ценности, которые должны позволить за счёт многостороннего и многоаспектного поиска трендов развития в быстроизменяющейся социальной и экономической среде найти те пути, которые ведут к становлению планетарной цивилизации знания и риска как важнейшей цели всего развивающегося человечества. На международном треке нужна не борьба за власть, а борьба за идеалы цивилизационного обновления. Информационная война приобретает статус *аксиологической войны* (войны текущих ценностей).

• *Второй слой* — среднесрочный временной интервал. Он, как правило, связан с внедрением в общественную жизнь базовых понятий экономики впечатлений и построения жизненного трека на сомнительных увеселениях. В этом случае необходима проверка на уровень качества вписывания в глобальные тенденции формирования воззренологических платформ внешнеполитических установок различных партий, что в свою очередь позволяет говорить о прогрессивном или непрогрессивном генезисе в первую очередь внешнеполитических установок конкретной политически выделенной группы лю-

дей. В этом случае целесообразно рассмотреть положение, утверждающее, что в переломные моменты истории всегда в обществе проявляется инициатор, создающий вокруг себя новое информационное поле. Этот инициатор использует в своей деятельности определённые, частично устоявшиеся положения установок, которые приняты в обществе. Они суть часть основы будущих воззренологических построений. Но одновременно используются установки, несущие творческий потенциал будущей воззренологической платформы цивилизационного строительства. Информационная война приобретает статус *идеологической/воззренологической войны*.

• *Третий слой* — долгосрочный временной интервал. Он предполагает, что враги отечества осуществляют воздействие на межэтнические сложности в общении, учитывают наличие разности в культурных ценностях, создают условия для проявления межнациональной розни. Очень часто это воздействие идёт через миграционные процессы, создание ячеек общества, готовых к экстремистским действиям. Наиболее значимыми являются воззренологические предпосылки, которые формируют потребности и запросы самых различных групп общества. Однако в современной политической литературе этот вопрос не прояснён в значимой мере. Государственное политическое законодательство ставит этот вопрос в самом общем виде, но это означает невозможность фактического действия отдельных институтов власти как источника права, которые в своей основе несут определённые воззренологические установки. Такое противоречие характерно для переломных моментов истории и имело место не раз. Текущий момент показывает это особенно ярко. Старые внешнеполитические установки (прежде всего, в части внешнеполитической деятельности государства) устарели, а новые сформулированы либо только принципиально, либо даже в виде посылов типа «за всё хорошее — против всего плохого». Информационная война приобретает статус *культурных войн*.

• *Четвёртый слой* — сверхдолгосрочный временной интервал. Предлагаются системы образования, которые на самом деле в будущем сыграют радикальную роль и усугубят положение так называемых «врагов демократии». В этой связи требуется обосновывать положения о том, что во всех построениях воззренологических платформ конкретных партий, связанных с формированием внешнеполитической деятельности, в тех или иных аспектах целесообразно учитывать представления о национальных нормах, народных предпочтениях, этнических амбициях и, в конечном итоге, цивилизационных базисах и это закладывать в гуманитарное образование. Практика доказала, что воззренологические платформы конкретных партий живут своей особой жизнью и именно их различие в жизненных процессах создаёт неповторимость и уникальность политического момента для каждой партии. Но современное образование пока далеко от таких нюансов и поиска скрытых смыслов. Информационная война приобретает статус *образовательных войн*.

В Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года², согласно сценарию форсированного роста, предполагается в качестве ориентиров:

- улучшение бизнес-климата (при ставке в 21% это есть полное противоречие прогнозу);
- интенсификация притока иностранного капитала (пока не закончится СВО, этот пункт будет невыполним — но после нашей победы многие страны в своей внешнеполитической деятельности «переобучатся»);
- активизация использования национальных сбережений (с этим пунктом необходимо быть крайне осторожным — цифровой рубль может частично снять массу вопросов);
- рост государственных расходов на развитие социальной, энергетической и транспортной инфраструктур (это в значительной степени противоречит первому пункту).

² Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/.

Видимо, этот прогноз составляли раз-работчики, далёкие от политической тематики. В последней (15-й) главе рассматриваются проблемы внешнеэкономической деятельности с выделением вопросов: позиционирования России в мировой экономике, динамики внешней торговли, географической структуры, внешней торговли и даже внешнеэкономических рисков для российской экономики. Но при этом отсутствуют базовые характеристики по изменению политического устройства страны и влияния внешней политики на эффективность экономической деятельности, которая в конечном итоге определяет успешность любых преобразований.

Система политического устройства не волнует прогнозистов как приоритетная. Забывается закон о том, что если политике не отведена особая роль движущей силы системных изменений в экономике и обществе, то это рано или поздно приведёт и эту экономику, и это общество к краху.

Сегодня партийное строительство в России должно рассматриваться в качестве основы формирования цивилизации знания и риска как будущей воззренологической основы развития человечества. К этому призывает нас Президент страны. Но правящая элита в основном пока далека от цивилизационной тематики. Она имеет либо консервативный тип мышления, либо, в лучшем случае, ситуативные подходы к решению политических вопросов. При этом и властная, и экономическая элиты опираются на множество нормативных актов, устаревших в своей основе. Но сегодня все чётче и чётче вырисовывается *цивилизационная миссия России*. Она, и только она должна быть положена в основу и всей партийной воззренологической платформы, и всей экономической деятельности, и всей нормативно-правовой деятельности.

Но необходимо констатировать, что на текущий момент из-за отсутствия ясного видения перспектив развития как приоритетов, так и задач партийного стро-

ительства в стране не прописаны (тем более качественные и многоплановые) характеристики общепартийного развития. Отсутствует чётко сформулированная программа, требующая оформленной направленности содержательно наполненных действий как во внутривнутриполитической, так и во внешнеполитической деятельности современных партий. Отсутствие подходов и современного содержания, а также научно выверенной организации партийного строительства не просто тормозит общее развитие страны, но формирует ряд угроз, не понимаемых нашей элитой.

В современных законодательных актах любого уровня даже не ставится проблематика инновационной направленности современного отечественного партийного строительства. Необходим новый взгляд на всё партийное и устройство, и строительство. Новый взгляд не должен требовать излишнего ускорения этих процессов, а должен исходить из того, что нужно обоснованно предусмотреть возможность *эволюционной диверсификации* внутреннего содержания подходов к партийному строительству исходя не столько из текущих проблем (в основном понятных и частично количественно определяемых), сколько будущих (в основном недостаточно понятных, а нередко противоречивых), и в первую очередь с учётом внешнеполитических.

Воззренологические преобразования должны предусматривать переориентацию векторов реализации предпочтений в партийном развитии в соответствии с задачами национальной экономики и цивилизационных изменений. Особо необходимо отметить наличие глубоких противоречий между партиями и элитарными группами в вопросе молодёжной политики. Так, в Указе о национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года, подписанном Президентом 7 мая 2024 года³, записано в пункте 3 «Установить следующие целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели

³ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 13.05.2024. — № 20. — Ст. 2.

«Реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности»: а) создание к 2030 году условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей». В то же время Федеральный институт оценки качества образования предлагает Проект «Образование 2030», в задачи которого «входит разработка концептуальных рамок образования и анализ основных образовательных программ разных стран. Помимо этого, планируется проектирование учебной среды, способной наиболее эффективно поддерживать развитие компетенций учащихся. В настоящий момент уже 15 стран приняли участие в заполнении вопросника по анализу учебных программ, а еще 5 стран выразили готовность присоединиться к исследованию»⁴. Согласно данному проекту, предлагается к 2035 году российскую школу в нашем традиционном понимании упразднить. Уничтожение школы называется термином «смерть форматов» и является завершающим этапом ликвидации традиционной системы образования. До этого времени предлагается уничтожить следующие базовые системы (терминология заимствована из работы⁵: (к 2017 году) «Учитель-репродуктор», SAT и его аналоги, оценки по итогам семестров/четвертей; (к 2025 году) диплом об окончании учебного заведения, системы научных журналов и стандарты цитирования, существующие системы управления интеллектуальной собственностью, авторский учебник, представления об ИСС как общественной девиации; (к 2035 году) общеобразовательные школы, исследовательский университет, текст (книга, статья) как доминирующая форма знаниевой коммуникации. При этом утверждается, что имеет место очевидная неэффективность при наличии жизнеспособных альтернатив.

Таким образом, фиксируется наличие и противоборство альтернатив в развитии

системы образования. Поэтому, говоря о недостатках, необходимо четко понимать, что альтернативы, предлагаемые для их решения, на самом деле могут быть губительными при их первичном представлении как прогрессивных и интересных.

Из изложенного прямо вытекает: нужна новая стратегия политического будущего и страны и мира, которая будет инициировать проекты различных уровней для различных сфер жизни⁶. Данная стратегия должна базироваться на новой формализации и быть ориентирована на реальные потребности социума страны, внешнеполитической деятельности, экономики и, главное, цивилизационных изменений в создании воззренологической платформы партийного строительства. Без четкого понимания того, что развитие необходимо гармонизировать, формировать параллельно развитию политической культуры, мы рискуем вновь свалиться в яму конфронтации и борьбы за власть. С другой стороны, политическая культура является фундаментом воззренологической деятельности, а новая воззренологическая платформа в конечном итоге влияет на карьерные ожидания молодежи, создаёт требуемое качество жизни населения страны, формирует ожидания будущего не на эгоистических концепциях, а на подлинных цивилизационных ценностях и т.д.

Назрела острая потребность в создании новой политической культуры, которая выведет всё цивилизационное строительство на новый уровень. Цивилизационные ценности на текущий момент являются наиболее востребованными.

Целесообразно рассмотреть проблематику партийного строительства под углом освоения качественно новых принципов, в частности таких, как *креативность, циклическая историчность, предвосхищаемость и цивилизованность* (данные принципы предлагаются впервые и поэтому требуют обсуждения). Однако современная инфраструктура (образовательная, методическая, научная, информационная и т.д.) России во многом не готова к воспри-

⁴ Проект «Образование 2030» // URL: <https://fioco.ru/Contents/Item/Display/2201455>.

⁵ Школы к 2035 году предлагают упразднить. Читайте проект «Образование-2030» // URL: <https://dzen.ru/a/Хуhsг117sRDkoM7y>.

⁶ Хазин М. О глобальных проектах // URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/132450>.

ятию качественно новой воззренологической платформы (время борьбы идеологий должно уйти в историю). Прежде всего, необходимо обратить внимание на формирование первого этапа становления цивилизации знания и риска — цифровизации всех сторон жизни современного общества. Цифровизация, к сожалению, мало коснулась проблем партийного строительства. Цифровизация подспудно и неравномерно влияет на весь облик многопартийности.

Цифровизация сегодня, с одной стороны, — неотъемлемый компонент функционирования политических систем, а с другой — пока недостаточно перешагнула через границы для осуществления внешнеполитической деятельности [8]. Политические партии в последнее время используют созданную в стране инфраструктуру для активизации взаимодействия с властью, гражданами и между собой. Идёт интенсификация расширения вертикального и горизонтального взаимодействия пользователей различных интересов и направлений [1]. Необходимо учитывать различие процессов во внешнеполитической деятельности государства и отдельных партий. В Российской Федерации на государственном уровне проблема публичной дипломатии с учётом возможностей цифровых технологий была затронута уже в начале 2000-х годов: сначала в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г., а затем и в выступлении Президента России В.В. Путина 12 июля 2004 г. на пленарном заседании совещания послов и постоянных представителей России [4].

При формировании положений о стратегическом развитии внешней политики России в последующие годы было предусмотрено использование возможностей цифровых платформ для информационно-аналитического обеспечения внешнеполитического процесса. Эта работа дала положительные результаты в короткие сроки, и наша страна стала государством, входящим в число лидеров по присутствию в мировых социальных сетях материалов международной проблематики. В экспертном обзоре российской публичной дипломатии за 2018–2019 гг. «10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России» говорится о том, что, по информации

«Twiplomacy Study 2018» (русскоязычный Твиттер-аккаунт), МИД РФ является (на тот момент) пятым по числу подписчиков (больше только у США, Саудовской Аравии, Индии и Турции) [8]. Не в последнюю очередь сказался креативный подход в подаче материала, который предложил наш МИД.

Но особо важно, что цифровизация активно внедряется в избирательный процесс. С 2017 года полномасштабно реализуется проект «Мобильный избиратель». Достоинства проекта:

- позволяет гражданам голосовать в удобном месте нахождения;
- делает процедуру голосования более доступной;
- молодёжь с её тягой к информационным технологиям тянется более значимо к этим процедурам;
- растёт достоверность полученных результатов, что прямо влияет на качество проводимой политики.

В рамках данного проекта успешно апробировались механизмы функционирования цифровых участков. Они однозначно успешно зарекомендовали себя в ходе нескольких избирательных кампаний, в том числе на выборах Президента России в 2018 году.

В этой связи необходимо отметить выборы различного уровня, прошедшие в сентябре 2023 года. На выборах в Архангельское областное собрание депутатов, парламенты Луганской Народной Республики, Запорожской области и Екатеринбургскую городскую думу ЛДПР заняла достойное место после правящей партии «Единая Россия». Ключевую роль в этом сыграла команда политтехнологов во главе с Ильёй Гамбашидзе. В центр внимания команда И. Гамбашидзе поставила работу с молодёжью. Для этого сегмента целевой аудитории были реализованы по-настоящему новые подходы. Была запущена нейросеть «Жириновский», реализованы креативные истории в среде Minecraft, правильно разработана и реализована агитационно-пропагандистская модель.

При этом необходимо особо отметить, что в выборах последних лет наблюдается масштабный идеологический (идеологическая парадигма так и не переросла в воззреноло-

гическую) кризис у основных конкурентов нашей партии — КПРФ и «Справедливая Россия». ЛДПР удалось провести реальную перезагрузку технологического обеспечения и подачи свежих мыслительных систем. Партии удалось не просто «поймать» настроение молодежи и более взрослой информационно активной аудитории, но и создать реально востребованную, понятную, привлекательную для этой возрастной группы систему представления собственной политики и её востребованности в будущем.

Этот положительный опыт необходимо не просто осознать, но и на его базе предложить целую систему мероприятий по внедрению в практику. Во-первых, требуется начать проводить политику партии с учётом того, что высшая власть взяла курс на строительство государства-цивилизации. Автор уже давно и однозначно высказывался на эту тему. В частности, 25 мая 2023 года была опубликована программная статья в «Российской газете» под названием «ЛДПР — партия молодых!», в которой обозначены ключевые инициативы и направления работы партии. Эксперты Российского общества политологов прокомментировали данный манифест и дали ряд своих оценок. Так, О. Устинова (АЦ РОП) в своих комментариях отмечала: «ЛДПР никого не оставляет равнодушным, и её направления деятельности следует обобщить следующим образом:

- 1) ЛДПР честно и открыто говорит о проблемах. Эта партия не пытается заигрывать с реальностью;
- 2) ЛДПР помогает людям и словом, и делом;
- 3) ЛДПР общается на одном с избирателем языке: простом и понятном, без лишних формализмов и шаблонных фраз;
- 4) ЛДПР представляет интересы простых людей, а не элит;
- 5) ЛДПР являет собой пример искреннего патриотизма. Эта партия открыто говорит о Русском мире как цивилизации, объединившей десятки народов»⁷.

В этой связи необходимо отметить, что ЛДПР давно и плодотворно занимается

проблематикой цивилизационного строительства как главного тренда общественного строительства нашего государства. По мнению экспертов Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ), такая постановка вопроса выводит на проблематику миссии России. Обобщая наработки ЭИСИ, можно констатировать, что *миссия России как государства-цивилизации* состоит:

- 1) в сохранении традиционных ценностей в мире и стране с решительной борьбой за недопущение в воспитательный процесс молодёжи тлетворного влияния западного образа жизни, строящегося на идеологии экономики впечатлений;
- 2) в формировании справедливого мироустройства, в котором каждая цивилизация может развиваться согласно своим устоям при условии ненарушения общей и своей безопасности;
- 3) в защите права каждой страны на собственную модель развития, в которой лежат традиционные ценности, позволяющие строить мирную жизнь;
- 4) в определении самобытности характера народов, культуры и государственности каждой страны;
- 5) в понимании того, что только при этих условиях можно осуществить построение системы, обеспечивающей выживание страны как государства-цивилизации.

Именно в таком ракурсе работают наши учёные и исследователи, именно в таком ракурсе формируется сегодня программа ЛДПР.

Список литературы

1. Бродовская Е.В., Карзубов Д.Н., Лукушин В.А. Оценка управления коммуникациями в цифровых сообществах новых политических партий (2020 г.) // Власть. — 2021. — № 2. — С. 87–93.
2. Бурлинова Н., Василенко П., Иванченко В., Шакиров О. 10 шагов на пути к эффективной публичной дипломатии России: экспертный

⁷ Эксперты РОП дали оценку программной статье лидера ЛДПР Л.Э. Слуцкого. 30.05.2023 // URL: <https://ruspolitics.site/ekspertnaya-deyatelnost/13939/>.

- обзор российской публичной дипломатии в 2018–2019 гг. — М.: НП РСМД, 2020. — 58 с.
3. Внешнеполитическая доктрина ЛДПР: приглашение к размышлениям: коллективная монография / Е.В. Афанасьева, В.В. Жириновский, С.Г. Каргинов, К.А. Кирсанов [и др.]; под ред. В.В. Жириновского. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2019. — 386 с.
  4. *Нигматуллин Р.В.* Цифровая дипломатия как инструмент внешней политики // Цифровые технологии и право: сб. научных трудов I Междунар. науч.-практ. конф. (Казань, 23 сентября 2022 г.): в 6 т. — Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. — Т. 2. — С. 325–335.
  5. *Слоботчиков О.Н.* Война и мир в эпоху становления цифровой цивилизации: монография. — М.: Институт мировых цивилизаций, 2021. — 239 с.
  6. *Слуцкий Л.Э.* Цивилизационное строительство и современный мир // Россия и мир: развитие цивилизаций. Мир, страна, университет — 25 лет развития: материалы XIV международной научно-практической конференции (3–4 апреля 2024 г.). — М.: Издательский дом УМЦ, 2024. — С. 14–18.
  7. *Хагвердиева У.Т.* Теоретико-методологические подходы к проблеме многопартийности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2010. — № 1. — С. 302–307.
  8. *Шумилов А.В.* Digital politics the language of modern politics // PolitBook. — 2019. — № 4. — P. 89–96.

А.А. Тушков

доктор исторических наук, доцент,
Владивостокский государственный университет, Владивосток

И.Ю. Сомова

кандидат исторических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.П. Аулов

кандидат философских наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.С. Гарцев

майор юстиции,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЗАПАДА В XXI ВЕКЕ: ОТ ХРУПКИХ МОСТОВ К ТЕКТОНИЧЕСКОМУ РАЗЛОМУ

А.А. Tushkov

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Vladivostok State University, Vladivostok
E-mail: aa_tushkov@mail.ru

I.Yu. Somova

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: Innaaleftina@mail.ru

A.P. Aulov

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: aulovi@bk.ru

Gartsev A.S.

Major of Justice,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: viper88111@mail.ru

THE EVOLUTION OF RELATIONS BETWEEN RUSSIA AND THE WEST IN THE 21ST CENTURY: FROM FRAGILE BRIDGES TO A TECTONIC FAULT

Аннотация. Анализируя взаимоотношения России и Запада в XXI веке, авторы статьи характеризуют их как процесс постепенной утраты доверия и растущей взаимной настороженности. С начала 2000-х годов взаимодействие между сторонами часто колебалось между периодами сотрудничества и конфликтов, что способствовало формированию фрагментированного понимания глобальной безопасности. Экономические санкции против России после вхождения Крыма в состав России в 2014 году стали важным фактором, изменившим баланс сил как на восточно-европейской, так и на мировой арене. Ответные меры Москвы усилили изоляцию и активизировали поиски альтернативных союзников, что привело к углублению взаимосвязей с такими странами, как Китай и Иран. Авторы отмечают, что идеологические разногласия также играют ключевую роль в динамике отношений. Запад часто обвиняет Россию в нарушении демократических стандартов и прав человека, в то время как Москва заявляет о своих законных интересах в регионе. Социокультурные факторы, такие как пропаганда и медийные нарративы, усиливают любое недопонимание, поскольку обе стороны стремятся продемонстрировать свою правоту на международной арене. В статье указывается, что текущая конфронтация вызвана не только политическими и экономическими обстоятельствами, но и глубоко укоренившимися истори-

ческими предрассудками. Дальнейшее ухудшение отношений может иметь катастрофические последствия для международной безопасности, требуются новые подходы к диалогу и поиску компромиссов. Ситуация усугубляется различиями в стратегических интересах стран, особенно в контексте НАТО и военных манёвров у границ России. Москва рассматривает расширение альянса как угрозу своей национальной безопасности, утверждая, что Запад игнорирует озабоченности России. Это создаёт дополнительные уровни недоверия и укрепляет чувство изоляции. В то же время экономические связи между Россией и западными странами претерпевают значительные изменения. Западные компании и инвестиции постепенно уходят из России, что ведёт к экономической стагнации и технологической отсталости. Россия ориентируется на Восток, укрепляя экономические и политические связи с азиатскими странами, что создаёт новую многополярную структуру на международной арене. Несмотря на существующие проблемы не следует забывать о возможности диалога. Начало переговоров на высоком уровне и обмена мнениями могут помочь выявить общие интересы и стремления. Создание платформ для взаимопонимания, основанных на уважении и равенстве, может стать шагом к улучшению отношений в будущем.

Ключевые слова: Россия, Запад, геополитика, безопасность, сотрудничество, конфронтация, информационная война, гибридная война, миропорядок.

Abstract. Analyzing the relations between Russia and the West in the XXI century, the authors characterize them as a process of gradual loss of trust and growing mutual wariness. Since the early 2000s, interaction between the parties has often fluctuated between periods of cooperation and conflict, contributing to a fragmented understanding of global security. Economic sanctions against Russia after the annexation of Crimea in 2014 were an important factor that changed the balance of power on both the Eastern European and global stage. Moscow's response has increased isolation and intensified the search for alternative allies, leading to deeper ties with countries such as China and Iran. The authors note that ideological differences play a key role in the dynamics of relations. The West often accuses Russia of violating democratic standards and human rights, while Moscow claims its legitimate interests in the region. Sociocultural factors, such as propaganda and media narratives, reinforce any misunderstandings, as both sides seek to demonstrate their rightness on the international stage. The article points out that the current confrontation is caused not only by political and economic circumstances, but also by deep-rooted historical prejudices. Further deterioration of relations could have disastrous consequences for international security, requiring new approaches to dialogue and compromise. The situation is compounded by differences in the countries' strategic interests, especially in the context of NATO and military maneuvers near Russia's borders. Moscow sees the expansion of this alliance as a threat to its national security, arguing that the West ignores Russia's concerns. This creates additional levels of distrust and reinforces feelings of isolation. The economic ties between Russia and Western countries are undergoing significant changes. Western companies and investments are gradually withdrawing from Russia, which leads to economic stagnation and technological backwardness. Russia is oriented to the East, strengthening economic and political ties with Asian countries, which creates a new multipolar structure in the international arena. Despite these difficulties, the authors argue that we should not forget about the possibility of dialogue. Launching high-level negotiations and exchanging views can help identify common interests and aspirations of the parties. Creating platforms for mutual understanding based on respect and equality can be a step towards improving relations in the future.

Key words: Russia, West, relations, XXI century, challenges, balance of interests, geopolitics, security, cooperation, confrontation, NATO, Europe, USA, information war, hybrid war, values, identity, world order.

Конец XX века породил надежду на то, что окончание холодной войны снимет с повестки дня антагонизм между Россией и Западом. Однако, как отметил Президент России В.В. Путин: «Россия — это не просто страна, это действительно отдельная ци-

вилизация: это многонациональная страна с большим количеством традиций, культур, вероисповеданий» [11]. Историческая память, геополитические интересы, культурно-цивилизационные различия — все это делало хрупкими мосты, возводимые

на обломках биполярного мира. Учитывая все более нестабильное развитие постбиполярного мира, такая ситуация актуализирует ряд вопросов не только в отношении современной российской общественно-политической мысли, но и политической практики: как развивались политическая система России и то, как она будет развиваться в дальнейшем в рамках собственной цивилизационной схемы. Для этого наиболее актуальным представляется исследование отношений России и Запада в XXI веке в контексте особенности и своеобразия российского цивилизационного развития. Исходя из данного постулата, можно вывести следующие утверждения.

1. Феномен российской цивилизации может определяться как особый механизм поведения и мышления, сформировавшийся исторически на определенном географическом пространстве и под влиянием политического и социального опыта.
2. Российская цивилизация способна вырабатывать аутентичные реакции как на внешние воздействия, так и на события собственной истории.
3. Обоснование положений о том, что политическая система России претерпевает изменения, выдает обратную связь в процессе развития, изменяются политические институты, на что влияют в том числе цивилизационные особенности.
4. Цивилизационные, культурно-исторические особенности развития России формируют особенности формирования политическим руководством внешнеполитического курса государства, формирования ее авторитета на международной арене [5]. Данные обстоятельства в полной мере характеризует свойства российской цивилизации следующих периодов:
  - доимперское состояние: традиционные формы власти при внутреннем конфликте;
  - имперское состояние: постепенное заимствование инноваций, в том числе в технологиях управления, большая ориентация в легитимации на «другого»;

- позднеимперское состояние: переход к упадку систем управления, распад традиционных схем управления при нигилизме элит и апатии населения;
- раннесоветское состояние: создание новой властной традиции и методик управления, ориентация на специфику и условия, при внешней изоляции;
- среднесоветский период: стагнация созданной традиции, реконструкция мелкособственнического сознания, постепенный переход в фазу хаоса;
- позднесоветское состояние: распад новой традиции, дезорганизация управления, дряхление аппарата, нигилизм правящей верхушки;
- новая Россия: внедрение традиционных элементов в управление, попытки реконструкции имперской традиционности, активное развитие негативных трендов;
- современное состояние: попытка стабилизации и унификации традиций управления при средней и высокой динамике негативных трендов [6].

Начало XXI века ознаменовалось попытками нащупать точки соприкосновения, выстроить прагматичное сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес. Ярким примером стала инициатива «перезагрузки» отношений, провозглашенная администрацией Барака Обамы в 2009 году [7]. Россия и США пытались координировать усилия в борьбе с международным терроризмом, в нераспространении оружия массового уничтожения, урегулировании региональных кризисов. Однако за фасадом прагматизма все отчетливее проступали контуры системного конфликта.

Система международных отношений, характеризующаяся взаимными интересами, стала уязвимой под воздействием противоречий, коренящихся в историческом наследии и политических амбициях. С одной стороны, попытки наладить диалог, такие как совместные проекты в области

ядерного разоружения, позволили создать платформу для взаимодействия. С другой стороны, инциденты в глобальной политике, начиная от конфликта в Грузии и заканчивая ситуацией на Украине, стали катализаторами недоверия и усугубили глубинные противоречия.

Несмотря на определенные успехи в сотрудничестве, стратегические интересы обеих держав начали вступать в прямое противоречие. В вопросах безопасности, таких как расширение НАТО и вмешательство в дела соседних стран, Россия рассматривала действия США как угрозу своему влиянию на постсоветском пространстве. Это ощущение осажденной крепости лишь усиливало изоляционистские настроения в российском обществе.

Президенты обеих стран, осознавая хрупкость отношений, стремились к диалогу, но зачастую оказывались заложниками внутренних политических обстоятельств и общественного мнения. Таким образом, несмотря на декларации о стремлении к сотрудничеству, на международной арене продолжали доминировать элементы конфронтации, создавая устойчивую платформу для взаимной недоброжелательности.

Так, организация НАТО продолжила свое прямое продвижение к границам России, приняв Финляндию и Швецию в свой состав в 2023–2024 гг., а также организовала гибридную войну против Российской Федерации на территории Украины и новых регионов нашей страны. НАТО применило новую стратегию глобального давления на Россию, начав практически новую холодную войну с элементами горячей. Произошло нарушение всех основных договоров между Россией и Западом, заключенных лидерами России и западных стран в период перестройки и перехода от биполярной системы к многополярной, в том числе через последовательное расширение на Восток, приближение военной инфраструктуры к границам России, организацию гибридных и прокси-войн на территории бывшего СССР [13]. Это воспринималось как нарушение данных ранее обещаний, как прямая угроза безопасности, как попытка окружить и сдержать Россию. «Расширение НАТО было судьбо-

носной геополитической ошибкой Запада, которая привела к возрождению конфронтации с Россией», — считает американский политолог Джон Миршаймер [4].

Особое место в эскалации наступления НАТО на Россию занимает продвижение противоракетной обороны в Европе на основе американских вооружений на территории Польши и Румынии. Размещение элементов системы ПРО США в Европе, начиная с 2007 года, вызывало резкое неприятие со стороны Москвы, которая видела в этом угрозу своему ядерному потенциалу. Отсутствие прозрачности и гарантий ненаправленности ПРО против России лишь усиливало недоверие, подозрительность и обесценивало комплексное соглашение по равновесию в стратегических ракетных системах США и Российской Федерации.

Дополнительное давление на Россию осуществлялось через организацию «цветных революций» на территории бывших республик СССР, где под видом экспорта демократии шла смена дружественных России режимов на проамериканские агрессивно-националистические, а то и прямо профашистские, как на Украине, режимы [12]. События в Грузии (2003 г.), Украине (2004 г., 2014 г.) и Киргизии (2005 г.), получившие название «цветных революций», были восприняты в России как звенья одной цепи — целенаправленной реализации стратегии Запада по демонстражу неугодных режимов, насаждению прозападных правительств на постсоветском пространстве и подготовке «цветной революции» в Российской Федерации под руководством псевдодемократических лидеров, таких как А. Навальный, Г. Каспаров, М. Ходорковский и др.

Точкой невозврата в системном наступлении на Российскую Федерацию с целью обрушения российской социально-политической и экономической системы управления послужили события 2014 года на Украине, ставшие следствием сложного переплетения внутренних противоречий и внешнего давления. Государственный переворот в Киеве в 2014 году, присоединение Крыма к России, вооруженный конфликт на Донбассе — все это привело к беспрецедентному с момента окончания

холодной войны обострению отношений между коллективным Западом и Российской Федерацией.

Запад обвинил Россию в нарушении международного права, аннексии Крыма, разжигании войны на Донбассе. Были введены первые пакеты секторальных экономических санкций, свернуты многие форматы политического диалога, запущена кампания по международной изоляции России, объявлена тотальная отмена Русского мира в культурной, спортивной, научно-технической областях.

Российская Федерация обвинила Запад в организации государственного переворота на Украине, поддержке националистических «пробандеровских» сил, игнорировании законных интересов безопасности России, нагнетании антироссийской истерии. «Запад развязал против России гибридную войну, используя экономическое давление, информационные атаки, поддержку антироссийских сил на Украине», — считает Сергей Караганов [2]. В связи с этим, была начата кампания за перестройку доктрины ядерного сдерживания Российской Федерации, которая была завершена и реализована Советом Безопасности РФ под непосредственным руководством Президента Российской Федерации В.В. Путина.

Необходимо признать, что те политико-дипломатические демарши России¹, которые были предприняты ею до начала Специальной военной операции на Украине, оказали незначительное влияние на военно-политическую обстановку и расстановку сил на «шахматной доске» международного политического ландшафта. Ошибка в том, что данная концепция строилась на военной политике недопущения и предотвращения войн, а не в качестве политической концепции по защите национальных интересов и системы ценностей России, т.е. была ограничена спектром военной безопасности. Ультиматум, который предъявил Президент России В.В. Пу-

тин США и, в целом, всем странам Североатлантического альянса в декабре 2021 г., был проигнорирован. Тенденции *гибридизации* НАТО, которые получили свое начало в конце прошлого тысячелетия, получили новые формы реализации. В данном случае под гибридизацией НАТО, как военно-политической структуры, надо понимать «процесс заимствования у других организаций обеспечения международной безопасности (прежде всего, у ООН и ОБСЕ) широкого спектра разнородных функций, задач, понятий и методов» [8, с. 138].

Начало Специальной военной операции России на Украине 24 февраля 2022 года ознаменовало тектонический разлом в отношениях с Западом и стало началом новой геополитической перестройки всего глобального мира, что было зафиксировано на исторической встрече лидеров России и Китая после перевыборов на свой пост Председателя КНР. Последняя встреча лидеров БРИКС в Казани подтвердила этот курс на смену миропорядка на основе Казанской декларации 2024 года, ознаменовавшей переход к странам глобального Юга инициатив по переустройству мировой экономики, реформированию ООН, «умиротворению» военных конфликтов на Ближнем Востоке и в Восточной Европе.

Несмотря на наличие многочисленных инициатив и предложений, большинство стран Запада продолжает придерживаться традиционных подходов, что ограничивает возможности реального диалога с Глобальным Югом. В результате рассуждения о переходе к новому этапу мирового развития остаются на уровне риторики, не находя отражения в действительной политике. Предложения по переходу к качественно новому этапу мирового развития хотя и активно обсуждаются Западом в СМИ и на различных форумах, но не принимаются в качестве основы гармонизации отношений евроатлантических держав со странами глобального большинства.

¹ Авторы имеют в виду политику стратегического сдерживания силового давления со стороны США. В основе данной концепции лежит статья № 36 Стратегии национальной безопасности России, утвержденной Указом Президента России № 683 от 31 декабря 2015 года: «в целях обеспечения стратегического сдерживания и предотвращения военных конфликтов разрабатываются и реализуются взаимосвязанные политические, военные, военно-технические, дипломатические, экономические, информационные и иные меры, направленные на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности».

Продолжается экономическая война без правил: Запад по-прежнему отвечает на действия России беспрецедентными по своему масштабу и жесткости санкциями, стремясь не просто ограничить экономический потенциал России, но и подорвать ее социальную и политическую стабильность [1]. «При этом Запад все это время искал и продолжает искать новый шанс ударить по нам, ослабить и развалить Россию... Им просто не дает покоя, что в мире есть такая великая, огромная страна с ее территорией, природными богатствами, ресурсами, с народом, который не умеет и никогда не будет жить по чужой указке» [10].

Не ослабляется жесткий санкционный нажим на Белоруссию, КНДР, Иран, КНР и другие страны, являющиеся союзниками и партнерами России. Не ослабевает и военно-техническая эскалация: страны НАТО, декларируя свою непричастность к конфликту, продолжают оказывать Украине беспрецедентную военную помощь, поставляя не только оборонительные, но и наступательные вооружения, предоставляя разведывательную информацию, обучая украинских военных [9]. Развернута беспрецедентная по своему размаху и интенсивности информационная война, направленная на демонизацию России, дискредитацию ее действий, формирование образа врага в глазах мировой общественности [3]. Продолжается дирижирование двумя беспрецедентными войнами на Украине и на Ближнем Востоке, вызывают новые конфликты по поводу Тайваня и на Корейском полуострове.

Каковы же перспективы? Специальная военная операция России на Украине стала не просто переломным моментом в отношениях с Западом, но и спусковым крючком для коренной трансформации всей системы международных отношений. Мир вступил в новую эпоху, характеризующуюся высокой волатильностью, турбулентностью, рисками и чреват окончательным расколом на новые антагонистические лагеря и блоки, превосходящими своим масштабом противостояние между социалистической и капиталистической системами в XX веке.

Основными помехами на пути новой перестройки и реформирования миропо-

рядка являются дефицит доверия, замороженность диалогов между основными акторами, отсутствие условий для любых переговоров из-за разрушения базовых дипломатических принципов, коммуникаций между великими державами. Еще большую опасность может представлять риск неконтролируемой эскалации, нарастание реальных угроз, перерастание конфликта на Украине в прямое военное столкновение России и НАТО, что чревато катастрофическими последствиями для всего мира, фрагментацией мирового порядка как такового. Противостояние России и Запада усиливает тенденцию к фрагментации мирового порядка, формированию конкурирующих блоков, эрозии международного права и к антагонистической борьбе во всех основных подсистемах мирового политического целого.

Специальная военная операция России на Украине подвела черту под целой эпохой в международных отношениях. Мир стоит на пороге новой реальности, где старые правила уже не работают, а новые еще не созданы. Поиск путей выхода из этого лабиринта, преодоления глубочайшего кризиса доверия, построения новой, более справедливой и безопасной системы международных отношений — это вызов, с которым столкнулось все человечество.

Список литературы

1. Европейская Комиссия. Санкции ЕС в отношении России // URL: <https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/ru/IP231013>. 2023 г. (дата обращения: 20.12.24).
2. *Караганов С.* Украинский кризис был разгран, чтобы оторвать Европу от России // URL: <https://svop.ru/mains/19643/> (дата обращения: 20.12.24).
3. МИД России. Информационная война против России // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1864421/. 2023 г. (дата обращения: 20.12.2024).
4. *Миршаймер Дж. Дж.* Почему украинский кризис является провалом Запада // Foreign Affairs. — 2014. — <https://regnum.ru/article/1841893> (дата обращения: 20.12.2024).
5. *Николенко А.А.* Русская локальная цивилизация: элементы ядра и основополагающие прин-

- ципы // Вопросы политологии. — М., 2021. — Т. 11. — № 7(71). — С. 2029–2035.
6. *Николенко А.А.* Эмерджентность политической власти vs эмерджентность русской локальной цивилизации. — Владивосток: Дальнаука, 2019. — 195 с.
  7. *Обама Б.* Выступление президента Барака Обамы в Московской высшей экономической школе. — 2009. // URL: <https://regnum.ru/article/1183553>.
  8. *Подберезкин А.И.* Политика стратегического сдерживания России в XXI веке: монография / под общ. ред. О.Е. Родионова. — М.: ИД «Международные отношения», 2019. — 808 с.
  9. Поддержка НАТО Украине. — 2023 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_192646.htm (дата обращения: 20.12.2024).
  10. *Путин В.В.* Выступление на церемонии подписания договоров о принятии в Россию ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей 30 сентября 2022 года // URL: <https://tass.ru/info/15972421> (дата обращения: 20.12.2024).
  11. *Путин В.В.* Интервью программе «Москва. Кремль. Путин» телеканала «Россия 1» от 17 мая 2020 года // URL: <https://tass.ru/info/15972421> (дата обращения: 20.12.2024).
  12. *Тушков А.А., Ачкасов Н.Б., Сомова И.Ю., Алева Л.А.* «Пояс политической нестабильности» Центральной Азии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13. — № 11 (64). — С. 2087–2093.
  13. *Тушков А.А., Тихонов М.Л., Сомова И.Ю., Амельченко А.Я.* Окно Овертона армяно-азербайджанского узла противоречий в контексте обеспечения национальных интересов и безопасности России // Евразийский союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13. — № 2(55). — С. 359–370.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-146-68-80
УДК 323.2

А.К. Тулохонов

академик РАН, главный научный сотрудник,
Байкальский институт природопользования
Сибирского отделения Российской академии наук, Улан-Удэ

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РОССИЙСКОЙ МНОГОПАРТИЙНОСТИ: КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА И ОЦЕНКА ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

A.K. Tulokhonov

Academician of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher,
Baikal Institute of Nature Management
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Ulan-Ude
E-mail: aktulohonov@binm.ru

RUSSIA'S PAST, PRESENT AND FUTURE THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN MULTIPARTYISM: PERSONNEL POLICY AND ASSESSMENT OF ITS EFFECTIVENESS

Аннотация. В статье анализируется кадровая политика российского государства в период плановой экономики и последующих социально-экономических и политических реформ в сравнении с системой управления в других государствах. Особо подчеркивается эффективность управления экономикой в советский период, когда существовала система подбора кадров. Впервые предлагается ввести механизм контроля за действующей властью, требования к ней и оценку ее эффективности. По мнению автора, одним из недостатков федеральной власти является ее низкий профессионализм, отсутствие в ней представителей академической науки. Для оценки эффективности существующей власти сравнивается транспортное обеспечение села в Советском Союзе и сегодня, уровень жизни жителей Чукотки и Аляски. По этой же причине возникают проблемы с модернизацией БАМа и всего Восточного полигона. Отмечается, что такая грандиозная стройка осуществляется без необходимого научного обоснования и целевой программы развития всей прилегающей территории. Сегодня перед Россией стоят сложные задачи вхождения в лидеры мировой экономики, которые могут быть решены только на основе баланса между федеральной законодательной и исполнительной властью в условиях реальной и конкурентной многопартийности и квалифицированного обсуждения наиболее важных социально-экономических приоритетов современной России.

Ключевые слова: кадровая политика, многопартийность, зарубежный опыт, профессионализм власти, критерии эффективности власти, конкурентность и представительность власти.

Abstract. The article analyzes the personnel policy of the Russian state in the period of planned economy and subsequent socio-economic and political reforms in comparison with the management system in other states. The efficiency of economic management in the Soviet period, when there was a system of personnel selection, is emphasized. For the first time it is proposed to introduce a mechanism of control over the current government, requirements to it and assessment of its effectiveness. According to the author, one of the disadvantages of the federal government is its low professionalism, the absence of representatives of academic science in it. In order to assess the effectiveness of the existing authorities, the transportation provision of rural areas in the Soviet Union and today, the standard of living of the inhabitants of Chukotka and Alaska are compared. For the same reason, there are problems with the modernization of BAM and the entire Eastern polygon. It is noted that such a grandiose construction is carried out without the necessary scientific justification and a targeted program for the development of the entire adjacent territory. Today Russia is facing complex tasks of joining the leaders of the world economy, which can be solved only on the basis of the balance between the federal and executive authorities in the conditions of real and competitive multiparty and qualified discussion of the most important socio-economic priorities of modern Russia.

Key words: personnel policy, multiparty system, foreign experience, professionalism of power, criteria of power efficiency, competitiveness and representativeness of power.

Важнейшим фактором политического рейтинга и уровня социально-экономического развития любого государства является система его управления и кадровая политика. Можно выделить различные типы государственного устройства от авторитарного до демократического правления и множество промежуточных стран, совмещающих эти механизмы.

Традиционно к демократическим государствам относят страны Запада, где власть принадлежит выборным представителям тех или иных партийных групп. Противоположностью являются страны, где власть наследуется по родственным и иным признакам. К этой группе можно отнести многие арабские государства и Северную Корею, которой многие десятилетия управляют потомки Ким Ир Сена.

О том, что уровень экономического развития государств определяется вовсе не природными богатствами, можно судить по высокому уровню жизни Сингапура, Монако, Швейцарии или Люксембурга, которые при полном отсутствии какого-либо сырья и малых размерах их площадей возглавляют мировые социальные рейтинги, а во главе правительства есть премьеры-министры, короли, монархи. На этом фоне Россия, с ее гигантскими природными богатствами, вовсе не является примером народного благополучия. Вероятно, «не все ладно в Датском королевстве».

И вряд ли можно найти простой ответ на вопрос: какая система лучше? Чаще всего высокий уровень жизни в западных странах объясняется выкачиванием ресурсов из стран третьего мира, долларовой экспансией вкупе с вооруженной агрессией против «непослушных» государств, низким уровнем военных расходов. Однако этот процесс не может длиться бесконечно, и, по тем же законам истории, этот мир должен уйти в прошлое, что и происходит сегодня.

В этой обостряющейся мировой конкуренции, где Россия стремится занять лидирующие позиции, целесообразно определить «болевы́е точки», которые сдерживают ее развитие, и, по нашему мнению, одна из них — это кадровая политика, а точнее, ее отсутствие.

На первый взгляд, в России существует Конституция [3], определяющая ее демократическое развитие, высшие органы государственной власти в лице Президента, Федерального Собрания, судебных органов, выборные процедуры и даже многопартийная система. Однако, судя по уровню жизни основной массы населения, их деятельность далека от идеалов и примеров развитых государств.

1. Немного о прошлом

Несмотря на проведение рыночных реформ последнего времени и даже рост ВВП, статистика утверждает, что по многим показателям российская экономика так и не достигла уровня плановой экономики Советского Союза, когда в период «хрущевской оттепели» и «брежневского застоя» наша страна стала второй мировой державой, первой вышла в космос, создала ядерный щит. Это была страна, которую уважали друзья и боялись наши враги.

При всей критике авторитарности партийной власти, эти достижения можно рассматривать как индикаторы эффективности управления Страны Советов. Прежде всего, это Политбюро во главе с первым секретарем ЦК КПСС, которое формировалось коллегиально на партийных съездах и пленумах.

Между тем, последние выборы главы российского государства и последующая процедура назначения правительства свидетельствуют о том, что она определяется только Президентом, а парламенту отведена только формальная согласительная функция.

При этом сегодня не существует какой-либо предварительной процедуры обсуждения и конкуренции кандидатов на высокие государственные должности. Свежо в памяти недавнее массовое вхождение во власть представителей Санкт-Петербурга. Особенно ярко это было видно по составу Совета Федерации, и мудрость ее руководителя В.И. Матвиенко заключается в том, что ее земляки постепенно покинули стены парламента. Только по-прежнему Туву, несмотря на все «чудеса» дочери и личные выходки, многие годы представляет мадам Нарусова — супруга

А. Собчака, которому В.В. Путин обязан своим вхождением во власть. Во всяком случае ее заслуги перед тувинским народом как-то остались незамеченными.

В этой связи опять же мы помним, что в партийном руководстве и в правительстве Советского Союза практически не было представителей Москвы и Ленинграда. Председатель Совета Министров РСФСР Г.И. Воронов ранее возглавлял Читинский обком КПСС, Е.К. Лигачев — Томский обком КПСС, тот же М.С. Горбачев представлял Старополье, Б.Н. Ельцин и Н.И. Рыжков — Урал. С Ельциным за пост Президента России соперничал А.В. Власов — последний глава правительства РСФСР, уроженец Бурятии, возглавлявший руководящие органы Якутии, Чеченской Республики.

Номинально в России существует многопартийная система и идеологическое многообразие, закрепленное в ее Конституции. Однако вряд ли избирательные платформы думских фракций можно отличить друг от друга, а оппозиция к власти КПРФ чаще всего сводится к политическим лозунгам.

Более того, появление на политической арене ЛДПР, а на последних выборах партии «Новые люди» — яркий показатель отношения избирателей к старой власти, которая уже не может предложить новых идей или новых людей, и электорат своим голосованием требует ее обновления. В определенной степени сегодня мы наблюдаем модернизацию того же «брежневского застоя», закончившегося горбачевской «перестройкой, перестрелкой и переключкой», из которой Советский Союз вышел уже не в полном составе.

К сожалению, сегодня отсутствует и сама структура подбора кадров, которая в КПСС осуществлялась в системе организационных отделов. Орготдел ЦК КПСС и его областные аналоги соблюдали возрастные, национальные, гендерные критерии подбора руководящих кадров. Как правило, руководители всех уровней власти должны были иметь профильное профессиональное образование и обязательный опыт работы в регионе, работать в комсомольских, партийных или профсоюзных организациях. И только после работы в

регионе тот или иной кандидат рассматривался на должность в центральных органах власти.

Кроме того, практически исключены из управления экономической жизнью страны руководители крупнейших хозяйственных структур, определяющих основные поступления в бюджет. В любом случае один человек не может подбирать кадры и эффективно управлять такой огромной страной, как Россия.

Явный протекционизм прослеживается и в составе нового российского правительства, где министрами назначены три представителя приволжских республик. Можно только догадываться, по каким причинам Российская академия наук была объединена с высшим образованием под началом ректора Тюменского университета. Только в царское время Академией могли руководить чиновники, далекие от науки.

Также заметно, что с уходом И.М.-С. Умаханова в руководстве Совета Федерации не стало представителей национальных республик. Между тем, посещая в составе делегации парламента многие зарубежные страны, я обратил внимание, как принимающая сторона с особым вниманием относится к составу российской делегации, где присутствуют представители азиатских народов. Такую ситуацию частично компенсирует Государственная Дума, в руководстве которой постоянно присутствуют бывшие руководители национальных автономий.

Следует отметить, что в настоящее время Федеральное Собрание РФ последовательно теряет представительство разных социальных групп. На фоне все возрастающего представительства медийных лиц (спортсмены, артисты, шоумены) в парламенте уже нет представителей рабочего класса, исчезло и представительство академической науки.

Между тем, на излете советской власти выборы в народные депутаты СССР прошли с выделением квот для всех общественных организаций, где нашлось место даже обществу филателистов и Красного креста. Как всегда, в России социальные «маятники» далеки от разумных пределов. Тем не менее, формирование партий-

ных рядов, а равно и депутатского корпуса вполне могло бы использовать подобный механизм подбора кадров. В любом случае такой способ значительно эффективней, чем нынешние кадровые перестановки «под столом» узкого круга лиц, принимающих те или иные решения.

2. А как там за «бугром»?

Как правило, оценивая эффективность кадровой политики, всегда задаются вопросом: «А как там у них за «бугром»? При этом чаще всего дискуссии возникают при спорах о причинах достижений Советского Союза и Китая, которые возникли как державы с коммунистической идеологией, где доминантой является общественная собственность на средства производства.

Однако, хотя Российская Федерация и Китай имеют общую идеологию, одна страна исчезла с исторической карты мира, а вторая уверенно продвигается на первую строчку в мировом рейтинге сверхдержав. При этом оставим пока за скобками ресурсный и демографический потенциал этих государств, а только дадим краткую характеристику системы политического управления [5; 6; 10].

Следует отметить, что за спиной безусловного политического лидера Китая Си Цзиньпина остается в тени деятельность Постоянного комитета Политбюро, которое на регулярных заседаниях определяет политический и экономический пульс развития страны и издает необходимые директивы. В принципе эта традиция китайского руководства копирует деятельность Политбюро ЦК КПСС, где всегда существовала коллегиальность принятия решений. Как правило, в состав Политбюро ЦК КПК входят руководители партийных организаций крупнейших агломераций страны — Пекина, Шанхая, Гуандуна, Чунцина. При этом все эти руководители прошли школу производства и партийной работы в самых отдаленных регионах страны.

Формально все эти директивы также утверждаются съездом Коммунистической партии Китая по образцу Советского Союза и на сессиях Всекитайского собрания народных представителей.

К числу самых экономически развитых азиатских государств сегодня относится Социалистическая Республика Вьетнам. В решающей степени эти достижения обязаны системе коллективного руководства страной, во главе которой триумvirат из Генерального секретаря компартии, Президента и премьер-министра правительства. Именно в таком порядке встречался с руководством страны В.В. Путин во время официального визита во Вьетнам. Этим самым в равной степени обеспечивается эффективность и мобильность в верхнем эшелоне руководства Вьетнама, который вошел в топ сорока экономик мира, а рост ВВП достиг 8%.

Определяющим принципом подбора руководящих кадров этих стран опять же является региональное представительство и опыт производственной работы, в сочетании с партийной деятельностью.

Однако исключением из этих правил служит Южная Корея. В ее руководстве в результате военных переворотов, импичментов и судебных процедур только с 1980 г. сменилось более десятка президентов. Тем не менее, такая «чехарда» не помешала ей по уровню экономического развития войти в число «азиатских тигров». По этой же причине в новой конституции страны закреплено только пятилетнее правление президента без права переизбрания.

В Италии частота смены премьер-министров не мешает ей занимать ведущие позиции в мировой экономике, а их лица вряд ли запоминает большинство населения страны.

На примере той же выборной борьбы в президентской гонке США можно наблюдать, как подбирается национальный состав на высшем уровне ее власти, с каким упорством та же Камала Харрис заигрывает с «цветным» меньшинством и доказывает свое «черное» происхождение, а пост вице-президента предлагает представителем белого большинства.

Интересный опыт кадровой работы существует и в структурах власти Тайваня. При необходимости подбора человека на ту или иную должность руководитель подает заявку с указанием профиля и уровня объема работы, а специальная структура го-

товит определенный список кандидатов. Таким образом исключаются мотивы коррупционности.

Как известно, глава Сингапура Ли Куан Ю в разговоре с В.В. Путиным на вопрос о причинах экономических достижений этого крошечного государства, не имеющего никаких природных ресурсов, сказал ему: «Посадите в тюрьму трех своих близких друзей. Вы знаете, за что, и они тоже знают, за что». В более точном переводе это звучит, что нельзя допускать до власти своих друзей и родственников и приближать других по признакам кумовства. Однако в России уже другие традиции.

3. О профессионализме власти

В Советском Союзе руководящие кадры подбирались по профессиональным признакам. Прежде всего это профильное образование, опыт работы на производстве и партийный стаж. К сожалению, на смену представлениям, что обществом могут управлять «кухарки», пришло время, когда во власть пришли юристы и экономисты. При всем уважении к этим гуманитариям, министр сельского хозяйства должен все-таки отличать «яловые сапоги от яловых коров».

С моей точки зрения, любой руководитель, отвечающий за конкретную отрасль экономики, должен иметь не только опыт работы за пределами Садового кольца, но и знание ее профиля [9].

Именно такие профессионалы в Советском Союзе создали вторую экономику мира, страну с атомной бомбой и первой вышедшей в космос. Мы должны помнить таких легендарных руководителей, как министр среднего машиностроения Е.П. Славский, четыре десятилетия возглавлявший атомную промышленность и награжденный тремя звездами Героя Социалистического труда и 10 орденами Ленина; П.Ф. Ломако, министр цветной металлургии, работавший в этой должности более 40 лет и создавший промышленную базу страны; академик А.В. Сидоренко во главе геологической службы страны; член-корреспондент АН СССР П.С. Непорожний — министр энергетики СССР, построивший самые мощные в мире гидро-

станции. На этом фоне вряд ли в нашей истории останутся имена многочисленных нынешних руководителей, приближенных к первому лицу государства, которые как «черти из табакерки» появляются и исчезают из разных министерских кабинетов.

До настоящего времени Россия «разгребает» последствия гайдаровских реформ, «чубайсовской» приватизации, «kozyревской» дипломатии и «работы» других высших руководителей недавнего прошлого, которые сегодня нашли приют у наших недругов, где сосредоточены украденные ими богатства и живут их семьи.

Совсем неслучайно многие депутаты Государственной Думы предлагают для всех руководителей вводить ценз «патриотизма» — кандидаты должны доказать отсутствие «за бугром» не только собственности, но и близких родственников. Однако все эти попытки успешно отвергаются теми, кто реально может подпадать под эту категорию «иноагентов». Не могут эффективно чиновники бороться с нашими оппонентами, когда их жены и дети живут в особняках Англии или на курортах Лазурного берега.

Возможно, прозрачность, коллегиальность и объективность при подборе кадров могла бы исключить из практики назначение министров обороны из бывших директоров мебельных магазинов, министров сельского хозяйства из кардиологов, которые за период министерской работы еще умудряются защитить докторские диссертации, впоследствии отклоняемые ВАКом по причине плагиата.

Прошло два десятилетия со времени внедрения единого госэкзамена. И сегодня уже нет сомнений в том, что уровень образования в России упал «ниже плинтуса». А вместе с ним и уровень патриотического воспитания и знания истории своей страны. Между тем еще М.В. Ломоносов утверждал, что «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

При всех негативных проявлениях демократических выборов в западных странах, следует признать, что все руководители ведущих политических партий обращают особое внимание на свой медийный облик. Пресса там является реальной политической силой, которая во многом

формирует партийную власть. У нас это не более чем информация к размышлению и уровень разговоров на кухне. Между тем, в советские времена публикация в центральных газетах неизбежно вела к последствиям в карьере тех или иных «героев».

Анализ выборных процессов в большинстве демократических стран свидетельствует о том, что главным двигателем обновления власти является ее конкуренция, где главным судьей является тот самый избиратель. Хотя в любой системе существует и другое правило — «побеждает не тот, кто голосует, а тот, кто считает голоса».

В этой связи следует отметить законодательство о выборах Президента России, где среди многочисленных возрастных и иных требований к кандидату на высшую должность государства не упоминается отсутствие судимости или иного криминального прошлого. Нет такого требования и к членам правительства. Однако существует большой перечень статей Уголовного кодекса РФ, которые препятствуют избранию или назначению сенатором и депутатом Государственной Думы и другим государственным чиновником. Даже судьи районного уровня не должны иметь родственников за границей, даже работающих в зарубежных российских организациях.

Как результат, возникает вопрос о случайности или преднамеренности таких законодательных актов, формирующих высшую исполнительную и законодательную власть в стране. При всем при этом уже не раз сенаторов выводили в места, не столь отдаленные, прямо из зала заседаний. К этому списку можно добавить и многих бывших депутатов Государственной Думы, которые причислены к категории «иноагентов».

Принципиально важно отметить, что в составе политических партий и в российском парламенте практически отсутствует оппозиция, которая могла бы предложить альтернативные механизмы решения поставленных задач. Между тем, вся мировая практика решения социальных конфликтов и развития общества свидетельствует о том, что поиск истины, как правило, достигается при наличии разных, часто противоположных мнений.

4. А наказуема ли власть?

Отдельным вопросом кадровой политики государства является проблема безнаказанности власти. Время от времени в прессе появляются вопиющие факты коррупции и откровенного воровства на самых верхних этажах власти. В свое время заместитель губернатора Московской области «сократил» ее бюджет на 9 млрд рублей и вслед за своими «коллегами» «бесследно» исчез на берегах Туманного Альбиона. Трудно предположить, что об этом не знал его губернатор Громов. Однако власть «аккуратно» передвинула его в Совет Федерации, а затем и на пенсию — все-таки боевой генерал и Герой Советского Союза.

Сегодня идет «звездопад» из генералов, приближенных к бывшему министру обороны. Причина та же — коррупция в масштабах, которые трудно представить обычному российскому гражданину. А бывший их шеф также сдвинут по горизонтали, без каких-либо последствий.

Ужас этой ситуации даже не в размерах коррупции, а в том, что на полях Украины в это время гибнут тысячи их подчиненных и мирных граждан. В далеком тылу посылки солдатам собирают дети из своих карманных денег и шлют с миру по нитке помощь своим землякам. В это время генералы приобретают миллиардную недвижимость, и вновь «умом Россию не понять».

При этом это уже системная порочность нашей власти. Ранее директор мебельного магазина, по родственным связям ставший министром обороны, совершал вместе со своей подругой такие же «подвиги». Сегодня семейным подрядом на самых высоких постах служат и другие чиновники, приближенные к власти.

В этой связи можно упомянуть еще одну традицию новой российской власти, когда на телевизионных экранах появляются женщины в генеральских мундирах, представляющие финансовые или информационные службы силовых ведомств. У военнослужащих, проходящих нелегкую службу на передовой или в далеких гарнизонах, такие люди, получающие высокие звания явно не за военные заслуги, вызывают самую негативную реакцию в адрес российского руководства. Какое

доверие может быть к генерал-лейтенанту, получившему свое звание за «информацию о победах на СВО»?

Безнаказанность власти развращает общество, и оно утрачивает доверие к ней. Поэтому сегодня в обществе принимаются все меры для того, чтобы лишить общество знания своего прошлого и воспитать «манкуртов», с чем успешно справляется внедрение ЕГЭ. Телевизионные экраны «забиты» бандитскими сериалами, передачами экстрасенсов и другими шоу. Власть во все времена, за исключением раннего советского периода, с подозрением относилась к инакомыслящим, которые «все знают и обо всем могут судить самостоятельно».

Поэтому в ельцинскую эпоху совсем не случайно в российской Конституции появилась статья 13, где «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может рассматриваться в качестве государственной или обязательной». Несмотря на критику, эта статья сохранилась и в новой редакции Конституции.

Между тем, по моему глубокому убеждению, страна без официальной идеологии любви к Родине, уважения к старшим и женщинам, патриотического воспитания молодежи не может существовать. Однако есть люди с иными представлениями о будущем России, которые сегодня и определяют сознание масс.

Говоря об уважении к власти, многие чиновники, приближенные к высшему руководству партии «Единая Россия», по образцу коммунистической партии, где довлел принцип демократического централизма, также пытаются использовать механизм партийной дисциплины и предлагают всем шагать в ногу и голосовать за единых кандидатов.

Между тем, мы сегодня вновь в окружении своих врагов по шаткому мосту идем из прошлого в будущее. Как известно, по законам физики такой мост неизбежно войдет в резонанс и разрушится. Потому любой грамотный командир перед мостом командует «вольно». Можно напомнить, что единство в рядах коммунистов не помешало развалу КПСС, и вряд ли есть смысл новой власти «опять наступать на те же грабли».

Более того, из опытов быстротекущей жизни следует и другой принцип поведения общества. Великий историк и географ Л. Гумилев [2], исследуя развитие цивилизаций, отметил необходимость наличия в них «пассионариев», которые существенно отличаются своим поведением от толпы и могут стать ядром формирования нового общества.

В реалиях истории и практики это означает, что в общей массе людей должны быть люди, которые мыслят нестандартно и стремятся не к стагнации общества, а к его развитию. В древней истории именно такие люди приходили к власти, создавая новые государства. Таким образом исчезали старые и появлялись новые империи.

В новейшей российской истории в первом приближении к таким, только отрицательным, «пассионариям» можно условно отнести Горбачева и Ельцина, которые общими усилиями разрушили Советский Союз — единственное государство, способное противостоять мировому жандарму в лице США.

У любой медали есть две стороны, и когда говорят о необходимости омоложить руководство, то неизбежно сталкиваются с проблемой опыта. Необходимо априори признать, что искусство управления невозможно постигнуть в теории и на всевозможных семинарах, которые сегодня вошли в практику администрации президента. Вряд ли можно доверять власть человеку, у которого есть только одно достоинство — молодость, которая, к сожалению, с годами проходит. Тот же опыт современного Китая свидетельствует о том, что более эффективно управление аппарата, состоящего из людей, прошедших практику на периферии и знающих экономику регионов.

5. О роли науки во власти

На фоне общего падения уровня российского образования, и прежде всего средней школы, хотелось бы напомнить известную ленинскую цитату, которая в советское время была на плакате в каждой школе и в каждом сельском клубе: «Государство сильно сознательностью масс, когда массы

обо всем знают и обо всем могут судить и на все идут сознательно».

Сегодня создается упорное впечатление, что власть предпринимает все усилия для того, чтобы народ меньше знал, меньше вникал во власть. Давно нет советского общества «Знание», благодаря которому мы в комсомольском возрасте ездили с лекциями по колхозным фермам. В газетных киосках, количество которых с каждым днем сокращается, вы уже не найдете журналов «Наука и жизнь», «Знание — сила», «Техника — молодежи», «Юный техник» и «Юный натуралист».

Между тем, еще П.А. Столыпин с трибуны Государственной думы говорил: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Образование народа, правильно и разумно поставленное, никогда не приведет империю к анархии». К числу главных звеньев, позволяющих «вытянуть» всю цепочку реформ, Столыпин относил просвещение народных масс, поэтому он неоднократно заявлял о своем «страстном желании» просветить родину, «освободить народ от невежества» [8].

К сожалению, реформы П.А. Столыпина, в том числе в образовании, были прерваны на самом взлете.

Между тем, экономический подъем Советского Союза в послевоенный период во многом определялся профессионализмом исполнительных и законодательных органов власти. Прежде всего следует отметить, что наука и власть были объединены в рамках Государственного комитета по науке и технике во главе с заместителями председателя Совета Министров СССР академиками В.А. Кириллиным, Г.И. Марчуком, Н.П. Лаверовым.

Профессионалы работали и в парламенте страны. *Практически все ведущие ученые страны избирались депутатами Верховного Совета СССР и РСФСР.* За период с 1957 по 1984 годы избрано парламентариями 59 членов АН СССР, 12 академиков избрано членами ЦК КПСС. На XXIV съезд КПСС избрано делегатами 96 членов академии.

В 1989 г. на излете горбачевской перестройки состоялись выборы народных депутатов СССР. Впервые от научных организаций было избрано 47 человек, и среди

них академики А.Д. Сахаров, Ж.И. Алферов, Р.З. Сагдеев, Г.А. Арбатов, Н.П. Бехтерева. От КПСС избраны академики Л.И. Абалкин, Е.П. Велихов, Е.М. Примаков, Б.Е. Патон. От общества «Знание» — академики В.И. Гольданский, А.А. Туполев, Н.Г. Басов и др.

Представители Академии наук избирались и в Государственную Думу РФ. В ее первых составах работали академики Е.М. Примаков, Ж.И. Алферов, М.Ч. Залиханов, Р.И. Нигматулин, В.А. Черешнев, Б.С. Кашин и др.

Резко изменилась эта ситуация в 2013 г., когда был принят закон о реформировании Российской академии наук и она была лишена самостоятельности и подчинена Федеральному агентству научных организаций. Затем был введен возрастной ценз для директоров научных институтов, а позже глава государства «изгнал» членов Академии из состава правительства и парламента. По его мнению, ученые должны заниматься научной деятельностью, а их знания и опыт власти уже и не нужны. Параллельно сокращается в бюджете и финансирование российской науки, которое уже меньше, чем объем средств, выделяемых Стэнфордскому университету США.

Сегодня уже некому защищать интересы науки и в парламенте. Его профильные комитеты в Совете Федерации и в Государственной Думе совмещены с культурой и образованием, их возглавляют далекие от науки люди.

Как правило, после любой критики всегда возникают сакраментальные вопросы: «Кто виноват и что делать?» Оставим пока без ответа первый вопрос. Понимая, что в своем отечестве нет пророков, я могу только вновь повторить в качестве ответа на второй вопрос слова президента США Б. Обамы в Национальной академии наук США сразу после его инаугурации 27 апреля 2009 г. Вот эти слова [4]:

1. «Сегодня находятся люди, которые говорят, что мы не можем позволить себе инвестировать в науку, что поддержка науки — это что-то вроде роскоши. Я категорически не согласен с этим. Сегодня наука больше, чем когда-либо раньше, нужна для нашего благосостояния, нашей

безопасности, нашего здоровья, сохранения нашей окружающей среды и нашего качества жизни» (аплодисменты)».

2. «Для нас пришло время стать лидерами. Поэтому сегодня я здесь, чтобы поставить такую цель: мы будем выделять более 3% ВВП на науку. Мы не просто достигнем, мы превысим уровень времен космической гонки, вкладывая средства в фундаментальные и прикладные исследования, создавая новые стимулы для частных инноваций, поддерживая прорывы в энергетике и в медицине и улучшая математическое и естественнонаучное образование» (аплодисменты).
3. «...с приходом моей администрации закончилось время, когда наука следовала за идеологией» (аплодисменты).
4. «Нужно также, чтобы научное сообщество напрямую участвовало в публичной политике».

Между тем, любое из этих выражений есть целеуказание для нашей действительности. И это не просто слова. Сегодня США вкладывают в космос средств в двадцать раз больше России. В итоге над нами летает 4,5 тысяч американских спутников и только 177 российских спутников, или в 25 раз меньше.

К сожалению, глава государства не так часто посещает общие собрания РАН, где его отсутствие замещают вторые или третьи лица в рейтинге чиновников. Еще более оскорбительно для Академии, когда дежурные приветствия в начале собрания звучат по дистанционной связи из парламентских кабинетов.

В год 300-летия Академии мы должны помнить и том, что она создавалась как Императорская академия, и сегодня надо восстановить ее в этом статусе под прямым патронатом Президента России.

Именно так возродилось Русское географическое общество, когда ее Попечительский совет возглавил Президент России В.В. Путин.

6. О критериях эффективности российской власти

6.1. Миграционная политика

Главным критерием эффективности любой власти является уровень жизни населения. Несмотря на все лозунги и принимаемые директивы, в реальности наблюдается сокращение численности населения в азиатской части страны и ее концентрация вокруг столицы и южных курортов. Как правило, такую миграцию населения объясняют суровыми природными условиями, отсутствием логистики, низкой зарплатой и т.д.

Возможно, это и так. Однако последние переписи в Сибири и на Дальнем Востоке показывают, что наибольший отток населения отличает благодатный Приморский край, где растет дикий виноград и больше всех производится красной икры. При этом меньше всего уезжает население из Якутии (где существует только авиационная связь с Большой землей и расположен полюс холода), что вряд ли можно объяснить эффективностью федеральных и местных властей.

Последняя поездка по восточной периферии страны премьера М.В. Мишустина в июле 2024 г. с посещением Горно-Алтайского аэропорта привлекла внимание руководства страны к развитию авиационного транспорта на необъятных просторах Сибири. Однако для этого совсем необязательно совершать такие перелеты на правительственных самолетах. Достаточно прочитать «Прощание с Матерой» Валентина Распутина, где он пишет: «В последние годы дважды на неделе садился на старой поскотине самолет, и в город ли, в район народ приучился летать по воздуху». Для людей, незнакомых с российской классикой, укажем, что Матера — это небольшой остров посередине Ангары, ныне затопленный при строительстве Братской ГЭС. На моей памяти еще сохранились воспоминания о том, что в каждом районном центре Сибири были аэропорты. Самолеты летали из Иркутска в окружной центр пос. Усть-Ордынский, расстояние не превышало 60 км.

Более того, сравнивая недавнее прошлое с настоящим, можно сделать вывод:

«А так уж было оно плохо?» Когда всем давали бесплатное жилье и путевки в санатории. Здравоохранение и образование также обеспечивало государство, а на пенсию можно было слетать на самолете в Москву и обратно. Бензин был дешевле газировки. Возможно, по этой причине наш «Боливар» не выдержал такой нагрузки и рухнул Советский Союз.

Мысль о том, что самолет — это не роскошь, а средство передвижения, приходит во время посещения Аляски, расположенной через 80-километровый Берингов пролив от нашей Чукотки, где проживает около 40 тыс. жителей. Несмотря на уникальные запасы природных богатств — от рыбы до золотой руды — ее население все постреформенные годы постоянно сокращается.

Между тем, на противоположном берегу пролива совсем другая жизнь. На фоне сокращения общей численности населения Чукотки и ее коренного населения, на Аляске с 1970 по 2000 годы численность аборигенов увеличилась вдвое и сейчас составляет более 100 000 чел. Для улучшения жизни коренного населения из бюджета ежегодно выплачивается около 1 млрд долл. Кроме того, эскимосским общинам выплачивается от 3 до 5% прибыли местных нефтяных предприятий. Аляска является единственным штатом в США, где доходы бедной части населения, включая индейцев, растут быстрее, чем доходы богатых.

На Аляске земельная собственность разделяется на федеральные земли, земли штатов, частные земли и собственность коренных народов. Кроме того, законы здесь направлены на увеличение численности постоянного проживающего населения. Поэтому при отъезде на материк на более чем полгода местный житель рискует потерять все свои немалые льготы.

Одним из факторов повышения уровня жизни местного населения Аляски является развитие авиационного транспорта, которое вполне компенсирует удаленность штата от материковой части страны.

На Аляске существует около 250 аэропортов и почти 270 авиакомпаний, на которых базируется около 11 тыс. самолетов, 85% из них частные легкие одномоторные самолеты и вертолеты. Авиабизнес

Аляски — это оборот в 3,5 млрд долларов и 47 тыс. рабочих мест. Столичный аэропорт Анкоридж обслуживает свыше 5 млн пассажиров в год, в том числе и транзитные рейсы из США в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. На юго-западе Аляски расположен небольшой городок Бетель с населением 6 500 жителей с аэропортом с двумя взлетными полосами длиной по 2 км. Здесь круглосуточно работают более 100 человек, которые обслуживают несколько сотен рейсов в день и более тысячи пассажиров в день. Эти показатели сравнимы с деятельностью аэропорта Архангельска, в котором вместе с областью проживает вдвое больше людей, чем на всей Аляске.

В отличие от российских правовых норм, где нет указания национальности, в законах Аляски коренные жители определяются по наличию предка во втором или в третьем поколении, что исключает спекуляцию по национальным признакам.

В Канаде, по переписи 2006 г., проживало более 60 народов, относящихся к коренным жителям Севера, общей численностью 1 млн 180 тыс. человек. Эти народы освобождены от налогов, получают жилищные субсидии на жилищное строительство, охрану здоровья, образовательные стипендии, благодаря которым за последние годы количество студентов увеличилось в 10 раз [1].

Для сравнения: в России насчитывается 47 коренных малочисленных народов с численностью не более 50 тыс. человек каждого из них, а в сумме их количество не превышает 300 тыс. человек с тенденцией постоянного сокращения. Время от времени власти обращают внимание на социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Азиатской России. Однако оно чаще всего сводится к организации песен и плясок, национальных праздников, концертов и гастролей и других мероприятий, мало влияющих на социальные проблемы этих народов.

В конечном итоге именно уровень жизни местного коренного населения на восточных территориях России и есть один из критериев эффективной реализации указания главы государства о том, что «главным приоритетом социально-экономического развития России в XXI веке

должно стать ускоренное развитие Сибири и Дальнего Востока».

6.2. Настоящее и будущее БАМа и Восточного полигона

Как известно, глава государства в числе главных приоритетов России на XXI век указал на коренную реконструкцию Транссиба и БАМа, которые сегодня перегружены экспортными эшелонами с углем, идущими в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Для этого выделены огромные материальные ресурсы, и БАМ вновь возрождается. Однако на фоне этой эйфории возникают новые вопросы.

Прежде всего, эта грандиозная стройка не имеет целевой установки и общей стратегии социально-экономического развития всех 6 регионов, которые она пересекает. Мы по-прежнему строим дороги для перевозки грузов и обогащения частных компаний, экспортирующих природные богатства, принадлежащие народу.

Во всем мире идет «зеленая» революция и переход на низкоуглеродные технологии. Между тем, Россия по-прежнему наращивает добычу и экспорт каменного угля через всю Сибирь в страны АТР. Япония уже полностью отказалась от нашего сырья. А Китай и Индия переходят на собственные источники энергии.

В попытке «бежать впереди паровоза» строители опережающими темпами проложили второй Байкальский тоннель, который мало полезен при отсутствии второй колеи на большем протяжении западного участка БАМа. Более того, увеличить его грузоперевозки невозможно без строительства второго Северо-Муйского тоннеля.

При этом руководители ПАО «Железные дороги» в стремлении увеличить объемы транзита грузов «забыли» о том, что плотина Братской ГЭС, через которую сегодня идут железнодорожные составы, рассчитана только на ограниченные автомобильные и гужевые перевозки.

В результате, по данным проектного института ВНИИ гидроэнергетики им. Б.Е. Веденеева, увеличилось техногенное разрушение тела плотины трещинами и протечками. Между тем еще в последнем пятилетнем плане развития народного хо-

зяйства СССР было предусмотрено строительство железнодорожного моста через Ангару ниже плотины. Позже в 2010 г. ГипродорНИИ разработал новое ТЭО строительства моста стоимостью 130 млрд руб.

Однако перестройка и отсутствие финансирования отложили решение этих задач на неопределенный срок. В таких условиях избежать (отодвинуть на время) предстоящую катастрофу и сохранить эксплуатационные характеристики плотины Братской ГЭС возможно только при условии сокращения объема грузоперевозок, и в том числе за счет перехода на однопутное движение. В этой связи возникает необходимость принципиального изменения, с минимальными затратами, политики грузоперевозок на всей трассе Восточного полигона.

Прежде всего целесообразно сократить встречные маршруты грузовых поездов по БАМу за счет увеличения объемов перевозок по Транссибу, преимущественно в восточном направлении, а порожние составы возвращать на запад по БАМу, и в том числе, по меридиональным хордам. При этом транспортные возможности этих магистралей не конкурируют между собой, а взаимно дополняют друг друга.

При таком кольцевом движении можно значительно увеличить пропускную способность БАМа. А главное, при сокращении здесь встречных поездов возникает возможность исключить строительство второй колеи и самых сложных Северо-Муйского и Кодарского тоннелей, по которым сегодня возвращаются грузоотправителям порожние составы. Уменьшаются затраты на обслуживание многочисленных станций и разъездов, где отстаиваются составы в ожидании очереди на проезд через тоннели и вторую колею.

В конечном итоге опять же возникает вопрос о профессионализме наших руководителей, которые, сидя в московских кабинетах, росчерком пера могут впустую тратить миллиарды бюджетных средств. При этом тот же БАМ может вновь стать «дорогой в никуда».

Подводя итоги изложенной информации, можно сделать следующие выводы.

1. Само по себе демократическое устройство общества и его многопартийность не являются определяю-

- щим фактором создания эффективной экономики и высокого уровня жизни населения государства.
2. Кадровый состав парламентских фракций Госдумы и сенаторов мало отражает социальный состав российского населения и все больше превращается в узкий круг лиц, приближенных к власти, с конформным поведением при обсуждении дискуссионных проблем. Как результат, политические партии в России далеки от авторитета КПСС, а их конкуренция большей частью сводится к формальным дебатам их лидеров.
  3. Сырьевая экономика России и ее научно-технологическое отставание от передовых стран — во многом результат недостаточного опыта и квалификации федеральных органов власти, отсутствия объективности, конкурентности и прозрачности при подборе кадров всех ее уровней.
  4. В Конституции РФ законодательная власть имеет приоритет перед исполнительной властью. Однако на практике ситуация обратная, когда Федеральное Собрание лишено самостоятельности и большей частью его функции сводятся к согласованию директив Правительства.
  5. Партийное строительство проявляется только через формирование руководящих кадров прошедших периферийную школу производства, с профильным образованием и с нестандартным мышлением.
  6. В составе федеральных органов исполнительной и законодательной власти отсутствуют представители академической науки, а профильные комитеты в Совете Федерации и Государственной Думе возглавляют люди, далекие от науки.
  7. В политических партиях и в парламенте отсутствуют оппозиция, которая могла бы предложить иные механизмы решения поставленных задач.
  8. Для повышения эффективности Федерального Собрания предлагается избирать его с учетом представительства основных социальных групп населения по образцу народных депутатов СССР.
  9. В соответствии с Конституцией РФ определить приоритет законодательной власти перед исполнительной властью.
  10. Ввести в практику подбора кадров всех уровней власти обязательный элемент конкурентности и прозрачности, при отсутствии криминального прошлого, а также ценз «родственности», исключающий возможность выдвижения на государственные должности лиц, имеющих близких родственников в недружественных странах.
  11. При всем многообразии существующих проблем внутренней и внешней политики все политические партии должны иметь близкие позиции в решении важнейших проблем развития России. Среди них сегодня особое место занимают:
    - совершенствование миграционной политики, обеспечивающей опережающее развитие восточных регионов России;
    - повышение эффективности академической науки, восстановление лучших традиций советской системы образования;
    - разработка целевой программы развития Восточного транспортного полигона как необходимого условия выхода к странам Азиатско-Тихоокеанского региона и снижения последствий западных санкций.
- Определяющим условием решения поставленных задач является устойчивый баланс между федеральной исполнительной и законодательной властью в условиях реальной многопартийности и квалифицированного обсуждения наиболее важных социально-экономических приоритетов современной России.

Список литературы

1. *Абеле Ф.* Канадский опыт улучшения положения коренных народов на рынке труда // Регион: экономика и социология. — 2004. — № 4. — С. 200–211.

2. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Гидрометеиздат, 1990. — 512 с.
3. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. — <http://www.pravo.gov.ru>.
4. *Обама Б.* Наука нужна как никогда раньше // URL: <http://trv-science.ru/2009/05/26/obama-nauka-nuzhna-kak-nikогда-ranshe/>
5. *Окунев И.Ю.* Политическая география: учебник для вузов. — 2-е изд., испр. — М.: Аспект Пресс, 2023. — 512 с.
6. *Окунев И.Ю.* Электоральная география. — М.: Аспект Пресс, 2023. — 312 с.
7. *Распутин В.Г.* Малое собрание сочинений. — СПб.: Азбука, 2015. — 637 с.
8. *Столыпин П.А.* Нам нужна великая Россия. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 416 с.
9. *Тулохонов А.К.* Географическое пространство новой России: о прошлом, настоящем и будущем. — Улан-Удэ: ИД «ЭКОС», 2020. — 352 с.
10. *Flint C., Taylor P.* Political geography: World economy, Nation state and locality. — Essex: Pearson education limited, 2007. — 358 p.

В.В. Владимировкандидат экономических наук,
Кировское отделение ЛДПР, Киров**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СССР/РФ В ПЕРИОД С 1920 ПО 2020 Г.****V.V. Vladimirov**PhD in Economic Sciences,
Kirov Branch of the Liberal Democratic Party, Kirov
E-mail: Vladimirov.59@inbox.ru**TRANSFORMATION OF THE ECONOMIC POLICY OF THE USSR/THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE PERIOD FROM 1920 TO 2020**

Аннотация. В статье рассматриваются периоды экономического развития СССР/РФ — эпоха военного коммунизма (до 1921 г.), НЭП (1921–1929 гг.), индустриализация (с 1929 по 1941 г.), послевоенный период (1945–1965 гг.), развитый социализм (1964–1985 гг.), приватизация. Особое внимание уделяется воздействию государственного управления на социально-экономическое положение государства. В этой связи рассматриваются темпы роста экономики, а также то, какое влияние оказывают решения органов государственного управления на удовлетворение потребностей населения страны. Рассматривается соотношение малого бизнеса и крупного промышленного капитала, в том числе государственного, и их роль в социальном развитии общества. Делается вывод о том, что для эффективного планирования своей деятельности, а также для обеспечения устойчивого и динамичного экономического развития страны Правительству РФ необходимо использовать методы межотраслевого баланса. Необходимо также привести нормативно-правовую базу в соответствие с принципами совершенной конкуренции в целях обеспечения равных условий хозяйствования для всех экономических агентов. В этом процессе важную роль должны играть политические партии, ориентированные на электорат либо крупного капитала, либо малого предпринимательства, либо иных групп населения.

Ключевые слова: военный коммунизм, новая экономическая политика, рынки совершенной конкуренции, мелкосерийное производство, крупное производство, матрицы «затраты-выпуск».

Abstract. The article examines the periods of economic development of the USSR/Russia — the Era of war communism (before 1921), the New Economic Policy (1921–1929), Industrialization (from 1929 to 1941), the Post-war period (1945–1965), Developed socialism (1964–1985), Privatization. Special attention is paid to the impact of public administration on the socio-economic situation of the state. In this regard, the economic growth rate is considered, as well as the impact of government decisions on meeting the needs of the country's population. The article considers the ratio of small business and large industrial capital, including state capital, and their role in the social development of society. It is concluded that for effective planning of its activities, as well as for ensuring sustainable and dynamic economic development of the country, the Government of the Russian Federation needs to use methods of intersectoral balance. It is also necessary to bring the regulatory framework in line with the principles of perfect competition in order to ensure equal business conditions for all economic agents. In this process, political parties aimed at the electorate of either large capital, small businesses, or other groups of the population should play an important role.

Key words: War Communism, New Economic Policy, markets of perfect competition, small-scale production, large-scale production, input-output matrices.

**Эпоха военного коммунизма
(до 1921 г.)**

Экономика военного коммунизма была введена с момента создания РСФСР и начала гражданского противостояния сторон-

ников и противников нового государства как исключительная мера сохранения власти рабочего класса в условиях гражданской войны и саботажа части населения России, сопротивлявшейся политическим реформам в стране. Для обеспечения

продовольствием голодающего населения городов, в первую очередь бедноты и пролетариата, обеспечивавшего фронт боеприпасами и вооружением, была введена продразверстка зерна у сельского населения. В то же время была введена карточная система с целью распределения продовольствия среди городского населения. С целью мобилизации населения для обеспечения фронта и промышленности трудовыми ресурсами была введена практика формирования трудовых армий, разработанная Л.Д. Троцким для решения первоочередных задач становления Советской республики. Однако практика привлечения населения к общественному труду путем мобилизации и уравнительного распределения продуктов первой необходимости не была экономически эффективной, и уже в начале 20-х годов в ходе партийных дискуссий было принято решение перейти на новые рельсы экономической политики Советской России.

НЭП (период с 1921 по 1929 г.)

15 марта 1921 года на X съезде РКП(б) было принято решение о переходе народного хозяйства нашей страны на новую экономическую политику, именуемую в дальнейшем НЭП, расширяющую экономические свободы предпринимателям, дающую право вступать в коммерческие отношения товаропроизводителям, крестьянам и другим экономическим агентам [7]. Данная политика преследовала несколько целей: накормить городское население, обеспечить рост доходов сельского населения, поднять промышленное производство. При этом предполагалось, что рост благосостояния крестьян будет формироваться за счет роста производительности труда крестьян и, соответственно, роста темпов производства продукции крестьянских хозяйств. Рост производства должен был быть обеспечен производством средств производства сельскохозяйственной продукции для механизации обработки пашни, посева и сбора урожая. В первую очередь требовались такие средства механизации сельскохозяйственного производства, как трактора, сеялки, ком-

байны и другой сельскохозяйственный инвентарь. Однако нужно было учитывать, что крестьянские хозяйства имели в то время небольшие наделы, обработка которых агротехникой была нерентабельна. Малые наделы, чересполосица, низкий уровень компетенции управления сельскохозяйственной техникой и другие причины не способствовали росту производства сельскохозяйственной продукции. Село, несмотря на проводимые реформы, оставалось все так же низкопроизводительным. Последние труды В.И. Ленина были посвящены кооперации мелких крестьянских хозяйств с целью увеличения пахотного поля, чтобы можно было применить современную на тот момент сельскохозяйственную технику.

Для совершенствования товарного обмена между независимыми производителями как промышленной, так и сельскохозяйственной продукции были созданы экономические институты, способствовавшие формированию условий для равноценного товарного обмена экономических агентов, — товарные рынки. Товарные рынки обеспечивали равные условия свободного входа и выхода участников торгов с товарных рынков, свободного приобретения и реализации производимой продукции. Используя операции учета всех производимых сделок как на биржевых площадках, так и вне этих площадок, биржи обеспечивали необходимой информацией всех участников товарного обмена. Важно отметить, что данный учет всех сделок с указанием объемов и цен продаваемых товаров обеспечивал власть важной информацией о возникающем дефиците на товары народного потребления в отдельных регионах и вследствие появления ажиотажного спроса роста цен на эти товары. В этом случае с целью регулирования цен на товары производились закупки дефицитных в данном регионе товаров на биржевых площадках других регионов, контролируя, таким образом, ажиотажный спрос на товары и панику на товарных рынках. Система бирж, привязанных к определенному региону, позволяла продавцам и покупателям участвовать в торгах без ограничения и, собирая информацию о сделках с тем, чтобы затем опу-

бликовать их, приближала товарные рынки к рынкам совершенной конкуренции.

Еще одним важным фактом формирования новой экономической политики молодой Советской республики стало введение в оборот новой твердой валюты — золотой монеты номиналом 10 рублей, именуемой червонцем [2]. Основная цель чеканки данной монеты заключалась в поддержании курса бумажной банкноты номиналом 10 рублей на рынке.

Однако новая экономическая политика не привела к желательным результатам. В 1928/1929 году доля сельского хозяйства в валовой продукции всего народного хозяйства СССР составляла 51,3%, доля промышленности — 48,7% [6]. Причиной провала новой экономической политики явилось отсутствие роста производства сельскохозяйственной продукции. Основанием явилось сопротивление крестьянства любым переменам в способах производства сельхозпродукции. Способ производства остался на уровне натурального хозяйства, меры по укрупнению размера пашни на одного товаропроизводителя, как предлагал В.И. Ленин, за счет кооперации сельхозпроизводителей — крестьянских хозяйств, объединяющих свои наделы в более крупные земельные поля, которые становились достаточно крупными для механизации производства сельхозпродукции, не сработали.

Второй причиной провала НЭП стало ухудшение финансовой ситуации в стране. К 1929 году уже более 70% золотых червонцев оказалось у крестьянских хозяйств. Золотой запас перестал быть средством сдерживания спекулятивных операций с рублем, что приводило к денежной девальвации во внешнеэкономических операциях. Бумажный рубль, не подкрепленный золотом, терял ценность во внешней и внутренней торговле. При этом крестьянские хозяйства становились более зависимыми от города. Ситуация складывалась таким образом, что крестьянские хозяйства могли проводить финансовые операции, ссуживая как городское население, так и предприятия. Город проиграл селу. Карточная система на продукты питания для городского населения не была отменена.

Индустриализация (период с 1929 по 1941 г.)

Так был обозначен следующий этап государственного строительства в СССР. Однако основой модели экономического развития этого периода стал государственный капитализм. Государство было как продавцом товара, так и его производителем и покупателем. Средства производства были в руках государства. Созданные за период НЭПа механизмы формирования межотраслевых балансов народного хозяйства позволяли планировать объемы производства и реализации продукции [1]. Всеобщая коллективизация позволяла поставлять селу средства производства сельскохозяйственной продукции, само производство средств производства оставались в руках государства. В период индустриализации государство национализировало или включило в систему производственных отношений весь производственный комплекс страны как промышленный, так и сельскохозяйственный, включая, точнее, поглощая индивидуальное крестьянское хозяйство.

Укрупнение крестьянских хозяйств, собираемых в коллективные хозяйства, позволило нарастить валовый сбор зерновых за счет применения новой техники: в 1929 году он составил 73,3 млн тонн, а в 1936 году уже 95,0 млн тонн. Карточная система была отменена в 1934 году. Голод был побежден. В дальнейшем победа во Второй мировой войне показала, что выбор Советского Союза был верен, индустриализация прошла достаточно быстро и эффективно.

При этом резко уменьшилось количество предприятий малого бизнеса, к которым можно было отнести и крестьянские хозяйства. ВВП Советского союза создавался в основном за счет крупных производственных комплексов.

Послевоенный период (1945 по 1965 г.)

Послевоенный период характеризуется следующими основными экономическими тенденциями. Первое — это восстановление разрушенного войной народного хо-

зайства СССР. Второе — это начало новой гонки вооружений, в которой СССР не должен был проиграть. Атомная бомбардировка японских городов Хиросимы и Нагасаки явилась предупреждением СССР о новом военном противостоянии. Для победы в гонке необходимо было модернизировать промышленность и перевооружить армию.

Но была еще одна тенденция в экономическом развитии страны того периода, связанная с волнами Н.Д. Кондратьева [3]. За предвоенное и военное время был выполнен значительный объем технологических изменений, который при возрастающих К-волнах требовал, согласно Н.Д. Кондратьеву, создания новых фундаментальных объектов промышленности, включая здания и средства производства. На фундаментальные изменения в промышленности, согласно Н.Д. Кондратьеву, требуется длительное время, Н.Д. Кондратьев говорил о 20 годах строительства как периоде возрастающих волн.

Основные инвестиции в этот период были в крупное промышленное производство и новые инновационные технологии и объекты. Согласно теории Н.Д. Кондратьева, новые технологические разработки были сделаны на снижающихся волнах третьего цикла Кондратьева в начале 30-х годов XX века и заканчивались Второй мировой войной. Тогда конфликт между финансовыми группами ведущих стран за ресурсы, необходимые для модернизации хозяйства страны, становился неизбежным. Начался период перераспределения ресурсов, известный всем как Вторая мировая война.

Победителям достались технологические и научные решения в ракетной технике, неуправляемой и управляемой ядерной реакции урана-235, вычислительной технике.

Первая, Обнинская АЭС была запущена в 1954 году, в 1957 году запущен первый искусственный космический спутник Земли, первая электронно-вычислительная машина в нашей стране была создана в 1951 году.

Следует отметить, что с 1959 г. был применен межотраслевой баланс как более достоверный в условиях роста внешнеэ-

кономических связей. Но в основе экономической модели государства сохранялся принцип государственного капитализма на основе крупного и серийного товарного производства. Развитие страны шло под управлением коммунистической партии Советского Союза в лице первых лиц обкомов.

В 1957 году руководством СССР было принято решение о переходе от отраслевого к территориальному управлению народным хозяйством СССР. Это был шаг по децентрализации государственного управления. Целью изменений было обеспечение быстрого отклика областных руководителей на меняющийся спрос. Региональные власти получили рычаги по формированию промышленной политики региона. Однако эта реформа не имела должного развития по ряду причин. Первая — это несогласованность поставок комплектующих между регионами при производстве технически сложных товаров. Решение этой проблемы региональные власти находили в дублировании производств комплектующих на своих территориях. Это приводило ко второй проблеме — удорожанию производства вследствие разукрупнения народно-хозяйственного комплекса и переходу от массового и крупносерийного к мелкосерийному производству продукции. Третье — это приписки. Эффективность работы партийных функционеров в регионах ставилась в зависимость от выполнения планов выпуска производственной и сельскохозяйственной продукции. Часто областные руководители для повышения показателей эффективности вносили в списки отгруженной на склады еще неотгруженную продукцию. Приписки вели к четвертой проблеме — дефициту. В отчетных документах продукция значилась, но фактически не была произведена. Это приводило к тому, что реальные поставки были ниже заявленных. И наиболее популярной профессией того времени становилась профессия снабженца. От его способности выбить комплектующие зависело выполнение плана предприятия, а значит зарплаты и премии. Еще одной проблемой, возникшей при переходе к территориальному управлению, стало разделение региональ-

ных комитетов партии на промышленные и сельскохозяйственные. Это привносило еще большую путаницу и неразбериху в планирование заданий хозяйствующими субъектами и вело к снижению эффективности производств.

Следует в этой связи отметить, что первые совнархозы появились еще в молодой Советской России (1917–1932 гг.). Они давали задания подведомственным промышленным предприятиям на основе статистических данных, получаемых от региональных бирж, вследствие чего в 1920-х годах не возникало столько проблем с планированием, как во времена Н.С. Хрущева. Вторично совнархозы были отменены в 1965 году.

Развитый социализм (1964 по 1985 г.)

Структура народно-хозяйственного комплекса, управляемого Госпланом [5], не справлялась должным образом с возникающими проблемами снабжения населения товарами народного потребления в условиях растущего уровня жизни. Дефицит отдельных видов товаров, начавшийся еще в 20-е годы XX века, не исчезал, несмотря на введение в эксплуатацию все новых предприятий народно-хозяйственного комплекса. Так, в легкой промышленности спускаемые на предприятия планы производства определенной продукции на следующий год утрачивали свою острую необходимость у населения еще до начала их выпуска вследствие изменения предпочтений потребителей. В это же время возникают бригады предпринимателей «цеховиков», которые на государственных предприятиях в свободное от выполнения плана время производили востребованные населением предметы личного потребления, в первую очередь одежду и обувь. Несмотря на основное направление развития плановой экономики в сторону крупносерийного и массового производства, малый бизнес давал населению необходимые и востребованные им блага. Причиной тому являлось быстрое обновление производства товаров народного потребления, учитывающего предпочтения потребителя. И это особое свойство мелкосерийного

производства, ориентированного на мобильность в выпуске востребованных товаров, критически отличало малый бизнес, ориентирующийся на рынок потребителей, от неповоротливого централизованного планирования, при котором лаг между получением заказа от государства и реальным выпуском продукции занимал длительное время.

Изменения произошли только после объявленной руководством страны перестройки. Экономические субъекты были освобождены в значительной мере от госзаказа и получили право на самостоятельное формирование планов выпуска продукции. Так выстраивались цепочки производства продукции на договорной основе. В это же время появляются кооперативы. Кооперативы получили права на производство в первую очередь товаров народного потребления. Этим государство впервые после индустриализации признало существенную роль частной инициативы малого бизнеса на удовлетворение потребителей.

Вновь началось кооперативное движение. Однако средства производства оставались в руках государства, что мешало развитию частной инициативы. К этому следует добавить, что не было создано должной замены государственному планированию, что привело в результате к развалу управления единым хозяйством СССР. Разрыв хозяйственных связей, отказ от долгосрочных договоров промышленных предприятий, разрушение цепочек поставок разрушили единый промышленный механизм и способствовали развалу единого государства на ряд государств, каждое из которых искало свои пути решения возникших экономических проблем.

Приватизация

После развала СССР и создания нового государства — Российской Федерации был предпринят ряд попыток по созданию новой экономической политики.

В результате были приняты следующие меры.

1. Приватизация государственных предприятий. Был применен механизм обмена ваучеров, распреде-

ленных среди населения России, на активы государственных предприятий.

2. Свобода предпринимательства как малого бизнеса, так и крупных предприятий, в том числе с государственным участием.
3. Легализация частной собственности на средства производства.
4. Открытие внешних рынков.

Результатом стала стабилизация экономической ситуации в стране, насыщение потребительских рынков. Создавалось значительное число малых предприятий, большинство которых разорвалось. Но ряд других малых предприятий смог масштабировать производство продукции и войти в число компаний крупного капитала. В первую очередь это софтверные компании, предприятия общественного питания, производители одежды и обуви. В стране были созданы предприятия массового, крупносерийного и мелкосерийного производства, которые конкурировали между собой на равных условиях.

И еще одно явление времен приватизации — поглощение других предприятий. Крупный бизнес строится как двухуровневая корпорация дивизионного типа [8]. Такое строение позволяет фирме динамично проводить инновации в новые и существующие рынки. Также такое построение управления организацией позволяет внедрять инновации в новые продукты и технологии созданием аффилированных предприятий с собственным бюджетом и так увеличить свои активы за счет малых предприятий. Такое аффилирование малых предприятий осуществляется чаще всего путем поглощения этих предприятий.

Малые предприятия чаще всего бывают инновационными, осуществляющими первую и вторую фазу инновационного процесса. Это, как правило, исследование и проектирование нового продукта или технологии. Следующая фаза производства инновационного продукта или технологии требует на порядок больших вложений, которые могут осуществлять только крупные предприятия.

Малые формы предпринимательства также хорошо представлены в сфере торговли. Так, маркетплейсы ОЗОН, Яндекс.Мар-

кет и Wildberries сформировали на своих площадках рынки, приближенные к рынкам совершенной конкуренции, со всеми необходимыми характеристиками: свободный вход на рынок и выход с рынка как продавцов, так и покупателей, свободная продажа и покупка товара, свободно распространяемая информация о товаре с помощью функций поиска нужного товара.

Однако данные торговые интернет-площадки не дают участникам рынка важной информации, позволяющей прогнозировать спрос и на этой основе осуществлять краткосрочное и среднесрочное планирование.

Выводы

В отличие от маркетплейсов, классические товарные биржи дают участникам рынка возможность прогнозировать спрос и таким образом планировать свою предпринимательскую деятельность. Для эффективного планирования своей деятельности, а также контроля экономического развития страны Правительству РФ необходимо применять методы межотраслевого баланса с помощью матриц «затраты-выпуск» [4]. Еще одним необходимым шагом является приведение нормативных актов в соответствие с принципами совершенной конкуренции, снимающими ограничения на равные условия хозяйствования всех экономических агентов. И в этом процессе важную роль должны сыграть политические партии, ориентированные на электорат либо крупного капитала, либо малого предпринимательства, либо иных групп населения. На сегодня политические партии не ориентированы на экономически активный электорат, связанный с определенной формой участия в предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Безнин М.А., Димони Т.М. Источниковые возможности балансов народного хозяйства в контексте изучения социально-экономической истории СССР // Вестник Вологодского государственного университета. — 2015. — № 6. — URL: https://vestnik.vogu35.ru/docs/2015/vestnik2015_6.pdf.

2. *Глейзер М.М.* Советский червонец. — 3-е изд. — СПб., 2020. — 198 с.
3. *Коротаев А.В., Цирель С.В.* Кондратьевские волны в мировой экономической динамике // Системный мониторинг. Глобальное и региональное развитие / отв. ред. Д.А. Халтурина, А.В. Коротаев. — М.: Либроком/URSS, 2010 — С. 89–229.
4. *Леонтьев В.* Межотраслевая экономика. — М.: Экономика, 1997. — 479 с.
5. *Ольсевич Ю., Грегори П.* Плановая система в ретроспективе. Анализ и интервью с руководителями планирования СССР. — М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 2000. — 161 с.
6. *Растянников В.Г., Дерюгина И.В.* Урожайность хлебов в России / Российская академия наук, Институт востоковедения. — М.: ИВ РАН, 2009. — 191 с.
7. *Рыков А.И.* Избранные произведения. — М.: Экономика, 1990. — 496 с.
8. *Уильямсон О.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая контракция». — СПб., 1996. — 691 с.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-146-88-93
УДК 330

Н.В. Дмитриева

кандидат экономических наук,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАЗРАБОТКЕ ПРОДУКТОВ

N.V. Dmitrieva

PhD in Economic Sciences,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: dmitrievaNV@mail.ru

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN PRODUCT DEVELOPMENT

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты искусственного интеллекта, применяемые при разработке продуктов, обосновывается утверждение о том, что современные достижения в области генеративной технологии ИИ создали новую категорию в средствах повышения производительности труда. В современном мире сложно создать добавленную стоимость, поэтому разработка продукта — ресурсоемкий процесс, слабореализуемый без инструментов искусственного интеллекта. Отмечено, что искусственный интеллект преобразует бизнес-операции, включая прогнозирование спроса. ИИ использует такие данные, как текущие продажи, цены конкурентов, количество запасов и тенденции отрасли, чтобы определять тенденции спроса в реальном времени. Отмечено, что, используя алгоритмы машинного обучения, ИИ агрегирует информацию из внутренних и внешних источников данных для выявления закономерностей и идей, которые являются основой для бизнес-решений. Рассмотрены способы использования ИИ при разработке продуктов. В заключение сформулированы рекомендации по использованию ИИ в процессе разработки продукта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, инновационные технологии, прогнозирование спроса, автоматизация задач, фокусировка на клиенте

Abstract. The article examines the tools of artificial intelligence used in product development, substantiates the claim that modern advances in the field of generative AI technology have created a new category in the means of increasing labor productivity. In the modern world it is difficult to create added value, so product development is a resource-intensive process that cannot be easily implemented without artificial intelligence tools. It is noted that artificial intelligence transforms business operations, including demand forecasting. AI uses data such as current sales, competitor prices, inventory counts, and industry trends to determine demand trends in real time. The author formulates the main advantages of using AI in product development, as well as describes the potential risks of using AI in professional activities. It is noted that the executive

Key words: artificial intelligence, innovative technologies, demand forecasting, task automation, customer focus.

Технологии на основе искусственного интеллекта проникают в нашу повседневную жизнь и профессиональную деятельность уже много лет. Искусственный интеллект (ИИ) относится к технологиям, которые могут выполнять функции, связанные с человеческим познанием, такие как обучение, решение проблем и творчество. Запуск общедоступных инструментов ИИ, таких как инструмент большой языковой модели ChatGPT, повышает ос-

ведомленность о расширяющихся возможностях технологии [1, с. 5]. Существуют различные формы ИИ, эту область можно разделить на два основных типа:

— *машинное обучение*. Это технология ИИ, которая принимает решения на основе предоставленных ей данных. Алгоритм потокового сервиса является примером машинного обучения: технология собирает данные о предпочтениях пользователя

в песнях на основе того, что он слушает, затем ИИ анализирует данные, чтобы предложить новые песни, которые, по его мнению, могут понравиться пользователю;

- *глубокое обучение*. Глубокое обучение накладывает несколько алгоритмов для создания так называемой «искусственной нейронной сети», смоделированной по образцу человеческого мозга, что позволяет ей учиться и делать новые выводы за пределами изначально предоставленных данных. Вместо того чтобы рекомендовать существующую песню, модели глубокого обучения могут, например, создавать совершенно новые песни на основе музыкальных предпочтений пользователя. Большие языковые модели, такие как GPT-3 и GPT-4, являются подтипом глубокого обучения.

Современные достижения в области генеративной технологии ИИ создали новую категорию в средствах повышения производительности труда — *инструменты ИИ*. Инструменты ИИ могут обучаться на основе шаблонов данных и распознавать текст и речь, что позволяет им помогать в решении широкого спектра бизнес-задач, таких как планирование, анализ данных, создание контента и др.

Помощники на основе ИИ являются подкатегорией инструментов, использующих генерацию естественного языка для взаимодействия с пользователями в формате разговора. Они позволяют напрямую обратиться за помощью к программе, будь то поисковый запрос, написание электронного письма или заполнение электронной таблицы.

Помощники на основе искусственного интеллекта — это программы, которые используют искусственный интеллект для ответа текстом или голосом на запросы в естественном человеческом стиле [5]. Они используют машинное обучение и обработку естественного языка для понимания запросов, чтобы пользователь мог использовать разговорный тон, когда просит о помощи. Если пользователь использует современный смартфон, скорее всего, он уже оснащен помощником на ос-

нове искусственного интеллекта: Алиса или Google Assistant. Помощники на основе искусственного интеллекта также работают во многих приложениях и устройствах «умного» дома.

В бизнесе помощники на основе искусственного интеллекта — это мощные инструменты для экономии времени, автоматизирующие рутинные задачи и отвечающие на многоуровневые вопросы. Они одинаково способны выполнять как простые, так и сложные запросы — от помощи в написании введения к электронному письму до анализа каждого электронного письма, которые пользователь отправил за последние три месяца.

В современном мире сложно создать добавленную стоимость, поэтому разработка продукта — ресурсоемкий процесс: нужно понять потребности клиентов, создать продукт, который соответствует (или, в идеале, превосходит) ожиданиям клиентов, и произвести продукт по цене, которая позволит компании получать прибыль [5, с. 15]. На помощь может прийти технология ИИ.

Предприятия электронной коммерции извлекают выгоду из интеграции ИИ различными способами — от повышения эффективности повседневных задач с помощью больших языковых моделей (LLM) или других специальных инструментов до улучшения и персонализации рекомендаций по продуктам, создания контента и текстов для маркетинговых материалов [2, с. 55]. Бренды электронной коммерции, которые создают собственные продукты, могут получить наибольшую выгоду, используя инструменты для быстрой разработки новых продуктов [3, с. 556]. Сформулируем преимущества использования ИИ при разработке продуктов:

- *сокращение времени выхода на рынок*. ИИ может повысить эффективность на протяжении всего процесса разработки продукта, что приведет к сокращению времени производства новых продуктов. Существует множество мест, где ИИ может ускорить процесс разработки, — от визуализации дизайна продукта до предложения функций и быстрого выявления ошибок;

- *улучшение процесса принятия решений*. Алгоритмы ИИ могут точно и эффективно анализировать огромные объемы данных о продукте и о тенденциях в поведении клиентов. Затем ИИ может рекомендовать вариации продукта, которые с наибольшей вероятностью увеличат продажи в рамках определенной целевой аудитории;
- *лучшие продукты*. Инструменты ИИ могут генерировать идеи, уменьшать человеческие ошибки, помогать проверять идеи продуктов и тестировать проекты продуктов в различных теоретических условиях. Все эти возможности могут привести к более высокому качеству продуктов. Команды по разработке продуктов также могут использовать системы ИИ для автоматизации процессов обеспечения качества и других повторяющихся задач. Это снижает риск человеческой ошибки в процессе разработки и освобождает время для более высокоуровневых творческих задач.

Команды по разработке продуктов уже используют ИИ для выявления рыночных возможностей, генерации идей, а также тестирования и совершенствования продуктов, но использование любой новой технологии вносит элемент риска [5, с. 44]. Потенциальные риски использования ИИ в профессиональной деятельности включают в себя:

- *самоуверенность*. ИИ позволяет компаниям быть «смелыми» — возможно, даже слишком «смелыми». С ИИ может прийти ложное чувство уверенности. Успешная интеграция ИИ в стратегии разработки продуктов требует менеджеров по продуктам и разработчиков, которые понимают как сильные стороны, так и ограничения систем ИИ¹. Эти специалисты могут обеспечить точность и функциональность, просматривая выходные данные ИИ;

- *предвзятые или неточные результаты*. Системы ИИ могут совершать ошибки или генерировать ложную или вводящую в заблуждение информацию — результаты, называемые «галлюцинациями». Они также могут воспроизводить предубеждения в своих обучающих наборах данных, что может привести к предположениям о клиентах, которым служит продукт, и о потребностях, которые продукт должен удовлетворять;
- *проблемы надзора*. Процесс разработки продукта ИИ требует управления со стороны инженеров-людей, а надзор за ИИ, как известно, сложен. Чтобы минимизировать риски контроля, понадобятся инженеры по разработке продукта с глубоким пониманием клиентов, а также актуальные результаты машинного обучения. Кроме того, необходимо стремиться к включению алгоритмов ИИ и человеческого творчества в процесс разработки². Инструменты ИИ могут создать что угодно, но все равно нужен опытный дизайнер или инженер, чтобы рассмотреть концепции и оформить их так, чтобы они стали реально технологичными и отвечали потребностям клиентов.

Проектирование продукта с использованием искусственного интеллекта — это интеграция искусственного интеллекта в процесс проектирования продукта, от создания прототипов до анализа отзывов пользователей [5, с. 48]. Различные типы программного обеспечения ИИ могут помочь в решении различных задач. Например, один инструмент ИИ может предлагать концепции дизайна, а другой — тестировать цифровые прототипы. Сегодня многие приложения ИИ, такие как Adobe Sensei, ChatGPT и Google Gemini, могут генерировать идеи продуктов.

Используя алгоритмы машинного обучения, ИИ агрегирует информацию из вну-

¹ Искусственный интеллект ведет разведку // Коммерсант. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7443369> (дата обращения: 14.01.2025).

² Что представляет собой искусственный интеллект (ИИ)? // Хабр. Сообщество IT-Специалистов. — URL: <https://habr.com/ru/articles/710350/> (дата обращения: 08.01.2025).

тренних и внешних источников данных для выявления закономерностей и идей, которые являются основой для бизнес-решений³. Точное прогнозирование спроса со временем становится проще, поскольку ИИ постепенно узнает о демографии клиентов, переменных цепочки поставок и рыночной среде.

Рассмотрим способы использования ИИ при разработке продуктов. ИИ может повысить эффективность и точность на протяжении всего жизненного цикла разработки продукта. Менеджерам просто нужно будет определить места в бизнес-процессах, где интеграция ИИ будет работать лучше всего для всей команды:

- *автоматизация задач*. Сотрудник может использовать ИИ и машинное обучение для автоматизации таких задач, как ввод данных, форматирование кода, написание текстов и документирование ошибок. Автоматизация рутинных или повторяющихся задач повышает эффективность работы и может снизить риск человеческой ошибки;
- *создание рендеров (прорисовок) и концепций*. Маркетолог может использовать генераторы изображений на основе искусственного интеллекта для создания визуализаций и графических изображений продукта⁴. В сегодняшнем мире инструменты генерации изображений на основе ИИ в руках опытных дизайнеров особенно полезны для создания концептуальных визуализаций и фотореалистичных маркетинговых материалов;
- *тестовые проекты*. Генеративный ИИ также может ускорить тестирование дизайна, создавая и запуская смоделированные тесты продукта. ИИ может генерировать тестовые случаи и синтетические данные тестирования, воспроизводить реальные среды тестирования и определять потенциальные точки отказа.

ИИ может моделировать реальные сценарии использования, позволяя маркетологам экономить время и сокращать расходы, связанные с созданием и тестированием физических прототипов. Это виртуальное тестирование может предоставить ценную информацию о потенциальных недостатках дизайна и «болевых точках» пользователей, а дизайнеры затем могут использовать эту информацию для тонкой настройки своих продуктов;

- *проведение маркетинговых исследований*. Алгоритмы ИИ могут помочь маркетологам проверить идеи продуктов, проведя анализ маркетинговых исследований, данных о клиентах и изучив рыночные тенденции, чтобы извлечь ценную информацию о предпочтениях клиентов и рыночном спросе;
- *создание циклов обратной связи с клиентами*. ИИ можно использовать для автоматизации сбора отзывов клиентов, обработки отзывов и извлечения ценных сведений о предпочтениях клиентов. Алгоритмы ИИ могут анализировать отзывы пользователей для определения настроений и тем. Предписывающий анализ данных может рекомендовать новые функции продукта или изменения существующих функций, которые, вероятно, будут стимулировать спрос [2, с. 56]. Интеграция инструментов ИИ в процесс разработки продукта может повысить эффективность, улучшить понимание целевой аудитории и сэкономить время для творческого процесса. Это позволяет создавать уникальные и оптимизированные продукты в ответ на выявленные потребности рынка.

На основе вышесказанного сформулируем рекомендации по использованию ИИ в процессе разработки продукта:

³ На что способен искусственный интеллект сегодня и каков его потенциал // РБК Тренды. — URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/619766d59a79471862e77e8a> (дата обращения: 10.01.2025).

⁴ Искусственный интеллект // Выбор экспертов. Проект KP.RU — URL: <https://www.kp.ru/expert/elektronika/iskusstvennyj-intellekt/> (дата обращения: 12.01.2025).

— *составление плана*. На начальном этапе необходимо стратегически продумать, как и где планируется использование ИИ для разработки продукта. Современная компания должна целиться на сферы, которые наиболее важны для ее бизнеса, или на те сферы, которые представляют для компании наибольшие трудности. Также можно рассмотреть те сферы деятельности, которые компания планирует исследовать или в которых хочет развиваться. В этом случае необходимо составить список областей, которые фирма не смогла исследовать из-за ограниченных ресурсов или возможностей, и искать решения этих проблем с помощью искусственного интеллекта. В качестве помощников на данном этапе планирования могут выступать такие популярные инструменты искусственного интеллекта для бизнеса, как Otter.ai (транскрибация и создание заметок), HubSpot (маркетинг) и Shopify Magic (копирайтинг и редактирование).

Искусственный интеллект преобразует бизнес-операции, включая прогнозирование спроса. Используя технологию машинного обучения, ИИ использует такие данные, как текущие продажи, цены конкурентов, количество запасов и тенденции отрасли, чтобы определять тенденции спроса в реальном времени. Эти идеи могут быть использованы для стратегического планирования, например для увеличения запасов определенных продуктов и запуска целевых маркетинговых кампаний. Еще одним преимуществом прогнозирования спроса на основе ИИ являются его адаптивные обучающие способности, что означает, что он может постоянно повышать свою точность с течением времени⁵. Чем больше организация использует аналитические модели на основе ИИ для прогнозирования спроса, тем лучше выявляются точные болевые

точки и варианты улучшения продукта;

— *эксперимент*. Существует множество способов интегрировать инструменты ИИ в жизненный цикл разработки продукта — от автоматизации повторяющихся задач до мозгового штурма и создания документации по продукту. На этапе эксперимента необходимо совмещать различные технологии, что позволит найти новое применение инструментам на базе ИИ или выявить проблемы интеграции ИИ до того, как они повлияют на процессы разработки продукта-новинки. Эти инструменты ИИ создаются быстро и обладают высокой эффективностью, но у них также есть много недостатков, которые трудно прогнозировать. Эксперимент, любопытство и использование различных инструментов и механизмов — это действительно основа успеха в постоянно меняющемся рыночном ландшафте;

— *фокусировка на клиенте*. Эффективные стратегии разработки продуктов отвечают потребностям клиентов, и интеграция ИИ не исключение. Современным командам по разработке и управлению продуктами важно сосредоточиться на тенденциях и ожиданиях потребителей. Бывает так, что ИИ генерирует множество концепций, которые выглядят жизнеспособными, но не являются практичными для потребителя и не могут быть реализованы в рамках разумной целевой стоимости. Проблемы возникают, когда команды разработчиков продуктов сосредотачиваются на использовании возможностей ИИ для создания новаторских продуктов, не принимая во внимание ожидания клиентов и требования рынка. В то же время ИИ может помочь предотвратить отрицательный результат по выводу на рынок нового продукта, если использовать данный инструмент обдуманно.

⁵ Как создать контент, который будет продавать // Блог Практикума. — URL: <https://practicum.yandex.ru/blog/kak-sozdat-kachestvennyi-prodayushii-kontent/> (дата обращения: 19.01.2025).

Сегодня практически все участники рынка, от малого бизнеса до международных корпораций, компании и их маркетинговые команды используют множество тактик для создания новых продуктов, привлечения трафика в интернет-магазины и превращения потенциальных клиентов в платежеспособных клиентов. Проектирование продуктов с использованием ИИ может помочь воплотить в жизнь реальные продукты — как цифровые, так и физические.

Список литературы

1. *Аверкин А.Н.* Объяснимый искусственный интеллект как часть искусственного интеллекта третьего поколения // Речевые технологии. — 2023. — № 1. — С. 4–10. — EDN ONAIEY.
2. *Джанджугазова Е.А.* Переформатирование и развитие каналов продвижения товаров и услуг в современных российских реалиях // Российские регионы: взгляд в будущее. — 2023. — Т. 11. — № 3–4. — С. 54–63. — EDN REFPCPS.
3. *Дмитриева Н.В.* Интернет-маркетинг в гостиничном бизнесе // Научные труды Вольного экономического общества России. — 2010. — Т. 137. — С. 555–560. — EDN PUFDAH.
4. *Макаров А.М.* Искусственный интеллект, нейросети и квантовые технологии в экономике России / А.М. Макаров, В.В. Бритвина // Цифровые технологии: наука, образование, инновации, Москва, 15–27 ноября 2023 г. — М., 2024. — С. 159–162. — EDN LFRSHC.
5. *Щербина А.В.* Тенденции и особенности развития сферы услуг: отраслевой характер. — Ростов н/Д; Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. — 160 с. — EDN QBJDOU.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-146-94-101

УДК 331.108

С.О. Новосельский

кандидат экономических наук, доцент,

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

Е.В. Дуплий

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва

И.Г. Губанова

кандидат исторических наук,

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет», Москва

А.А. Расторгуев

преподаватель,

ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск

ОЦЕНКА ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА**S.O. Novoselsky**

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,

V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow

E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru,

E.V. Duplii

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Russian State Social University”, Moscow

E-mail: e-4994928284@yandex.ru

I.G. Gubanova

PhD in Historical Sciences,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“Russian State Social University”, Moscow

E-mail: irusyagubanova@mail.ru,

A.A. Rastorguev

Lecturer,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

“South-West State University”, Kursk

E-mail: Anton128128@yandex.ru

EVALUATION OF RECORDS SUPPORT IN THE HR MANAGEMENT SYSTEM

Аннотация. В публикации выделяются ключевые отличительные особенности современного делопроизводственного обеспечения в системе кадрового менеджмента, которые должны быть учтены при построении достоверного, объективного и комплексного корпоративного информационного пространства управления человеческим капиталом при минимизации рисков экономической безопасности. Делопроизводственное обеспечение является механизмом документального сопровождения всех изменений статуса сотрудника предприятия в рамках выполняемых им трудовых функций на основе положений действующего правового поля. Отличительной особенностью текущих процессов в кадровом делопроизводстве является интеграция цифровых технологий, ее наиболее яркое проявление — электронный документооборот. К числу основных достоинств цифровой трансформации делопроизводственного обеспечения необходимо отнести автоматизацию максимального количества трудовых функций сотрудников кадровой службы, снижение трудоемкости кадровых операций, рост оперативности движения кадровых документов в пространстве документального обеспечения системы управления персоналом, а также создание и поддержание устойчивости внешних коммуникаций. Качественная система делопроизводственного обеспече-

ния актуальна с позиции разработки как общекорпоративной, так и персонифицированной модели управления человеческим капиталом с целью роста эффективности его использования. Общекорпоративная модель строится на изложенных в работе принципах и учитывает воздействие всей совокупности факторов неопределенности, а также направлена на достижение стратегических целей кадрового менеджмента. Наличие индивидуальной информации по каждому сотруднику позволяет разработать персонифицированный трек карьерного развития с учетом действенной мотивационной базы. Множество подобных треков обеспечивает решение комплекса тактических задач, которые в совокупности создают условия достижения стратегической цели.

Ключевые слова: кадровый менеджмент, делопроизводство, делопроизводственное обеспечение, управление персоналом, кадровый документооборот.

Abstract. The publication highlights the key distinctive features of the current stage of development of record-keeping support in the HR management system, which should be taken into account when building a reliable, objective and comprehensive corporate information space for human capital management while minimizing economic security risks. Record-keeping support is a mechanism for documenting all changes in the status of an employee of an enterprise within the framework of their work functions based on the provisions of the current legal field. A distinctive feature of the current processes in HR record-keeping is the integration of digital technologies, the most striking manifestation of which is electronic document management. The main advantages of the digital transformation of record-keeping support include automation of the maximum number of work functions of HR employees, a decrease in the labor intensity of HR operations, an increase in the efficiency of movement of personnel documents in the space of documentary support of the HR management system, as well as the creation and maintenance of the stability of external communications. The presence of a high-quality record-keeping system is relevant from the standpoint of developing both a corporate-wide and a personalized model of human capital management in order to increase the efficiency of its consumption. The corporate model is based on the principles outlined in the work and takes into account the impact of the entire set of uncertainty factors, and is also aimed at achieving the strategic goals of HR management. The availability of individual information on each employee allows to develop a personalized career development track taking into account an effective motivational base. The presence of many such tracks ensures the solution of a set of tactical tasks, which together generate the conditions for achieving the strategic goal.

Key words: HR management, office work, office work support, personnel management, HR document flow.

Кадровое делопроизводство представляет собой сферу деятельности, которая обеспечивает в первую очередь документирование трудовых отношений, а также регламентацию внутренних организационно-правовых механизмов выполнения трудовых функций. Текущие процессы делопроизводственного обеспечения непосредственно связаны с имеющимся функционалом в данной области кадрового менеджмента. Важность кадрового делопроизводства, по мнению П.А. Крупецкой, заключается в совокупной социально-экономической значимости как для сотрудника, так и для хозяйствующего субъекта [11, с. 255]. Текущая организационно-правовая конъюнктура бизнес-процессов требует полного покрытия кадровым документооборотом всех трудовых отношений и управленческих действий в отношении сотрудников.

Для решения данной задачи в существующей системе делопроизводственного обеспечения используется широкий перечень кадровых документов, которые с учетом своих содержательных характеристик разделяются на две большие группы:

- кадровые документы по личному составу, которые непосредственно связаны с изменениями социально-экономического и организационно-правового статуса работника. К подобного рода документам в первую очередь необходимо отнести трудовой договор, приказы о приеме на работу, об увольнении, о перемещении в штатной структуре, об отпуске, личную карточку сотрудника. Важной особенностью подобного рода документов является их в большей степени индивидуализирован-

ный характер, который обусловлен привязкой к личностным организационно-правовым критериям отдельного работника. В этой связи исполнение требований данных документов носит императивный характер в первую очередь для указанного в них сотрудника, а также соответствующего руководителя структурного подразделения;

- кадровые документы, связанные с функционированием системы управления персоналом предприятия в целом. Особенность данных документов состоит в том, что они в большинстве случаев не имеют персонифицированного характера и распространяют свое действие на всё организационно-экономическое пространство предприятия, а их требования являются обязательными для основной части кадрового состава. К этой категории документов в первую очередь необходимо отнести штатное расписание, должностные инструкции, положение об охране труда, положения о структурных подразделениях, правила внутреннего трудового распорядка. Важность соблюдения требований, представленных в данных документах, заключается в необходимости обеспечения безопасных и ритмичных условий выполнения трудовых функций, что положительно сказывается на эффективности бизнес-процессов предприятия [12, с. 103].

* * *

Ключевой отличительной особенностью текущего этапа развития делопроизводственного обеспечения является его тотальная цифровизация, о чем говорится в публикациях Е.В. Балгановой [2, с. 205], Н.Н. Дозоровой и С.Б. Тюрина [6, с. 133]. Использование цифровых платформенных решений значительно повышает оперативность кадрового документооборота и минимизирует риски потенциальных ошибок. В данном аспекте основой цифровизации является электронный документооборот, который обеспечивает перевод всего до-

кументального обеспечения кадрового менеджмента в интерактивное пространство. К числу основных достоинств электронного документооборота В.А. Дятлова и В.А. Маслов относят:

- автоматизацию максимального количества трудовых функций сотрудников кадровой службы предприятия;
- снижение трудоемкости кадровых операций;
- многократное повышение скорости движения кадровых документов в пространстве документального обеспечения системы управления персоналом;
- создание и поддержание устойчивости внешних коммуникаций кадровой службы предприятия с профильными государственными органами (региональные комитеты по труду) и деловыми партнерами (кадровые агентства) [7, с. 50].

Еще одним достоинством использования современных технологий в системе делопроизводственного обеспечения кадрового менеджмента, по мнению Г.А. Трунина, является максимальная емкость архивации документов [16, с. 120]. Хранение документов на бумажных носителях требует значительного офисного пространства, а также трудоемкой подготовительной работы. Кроме того, бумажные носители информации имеют свойство изнашиваться, что может привести к безвозвратной утрате актуальных данных. Применение цифровых носителей информации позволяет максимально быстро выполнить процедуры архивации, а современные возможности цифровых серверов не требуют значительного офисного пространства. На рис. 1 представлена группировка основных документов в системе делопроизводственного обеспечения кадрового менеджмента.

Соотношение представленных на рис. 1 групп документов в каждом предприятии носит индивидуальный характер, обусловленный особенностями хозяйственно-экономической деятельности и масштабами трудовых процессов. В то же время в целом отмеченные группы документов имеют императивный характер присутствия в делопроизводственном обеспечении системы управления персоналом.

Рис. 1. Группировка основных документов в системе делопроизводственного обеспечения кадрового менеджмента

Для ускорения коммуникаций в кадровом делопроизводстве создаются цифровые двойники сотрудников, которые обеспечивают оперативное управление кадровым профилем работника [1, с. 590]. В отмеченном контексте основными достоинствами цифровизации кадрового документооборота являются:

- возможность архивации большого количества актуальной статистической информации;
- длительность хранения информационных баз без нанесения ущерба их качеству и состоянию;
- оперативность поиска и изъятия необходимой информации для принятия актуальных управленческих решений [15, с. 235].

Спецификой электронного документооборота является наличие цифровой подписи, которая призвана верифицировать подлинность и достоверность информации, представленной в кадровых документах. При этом важно ограничить доступ несанкционированных сотрудников и посторонних лиц к цифровой подписи для устранения рисков корпоративной безопасности.

Важной особенностью текущих процессов в делопроизводственном обеспечении системы управления персоналом является наличие дополнительных угроз эко-

номической безопасности предприятия. Данную проблему рассматривают в своей статье Д.Н. Баранников с соавторами, фокусируя внимание на необходимости защиты кадровой информации от несанкционированного доступа [3, с. 77]. Данные, содержащиеся в кадровых документах, могут представлять ценность в качестве инструмента в конкурентной борьбе, что требует их защиты для обеспечения безопасности корпоративного управления. Несмотря на огромное количество достоинств, использование цифровых технологий в кадровом делопроизводстве увеличивает риски утечки информации. Для минимизации подобных рисков целесообразно построить комплексную систему защиты корпоративного информационного пространства, опирающуюся на следующие инструменты:

- дифференциация уровней доступа различных категорий сотрудников к кадровой информации и агрегированным базам данных;
- интеграция передовых цифровых платформенных решений, обеспечивающих комплексную защиту информации;
- расширение контрольно-ревизионного функционала внутрикорпоративной системы безопасности.

Передовые компании для интенсификации процессов в кадровом делопроизводстве используют технологии искусственного интеллекта. Особую актуальность применение подобного рода технологий имеет в процессах найма и отбора персонала, так как они позволяют искать новые кадры, компетенции которых максимально коррелируют с будущими трудовыми функциями [13, с. 2655].

Построение эффективного механизма кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом осуществляется с использованием определенного набора принципов. Каждый принцип обладает своей спецификой, обусловленной особенностями корпоративного управления, но его базовые нарративы носят универсальный характер для большинства предприятий. В рамках данной работы рассмотрим основные принципы в фокусе исследуемой проблематики. В.А. Кошкова выделила *принцип технологичности*, который требует для повышения эффективности делопроизводственного обеспечения внедрения передовых технологий [10, с. 10]. При этом внедрение передовых технологий должно носить не разовый, а системный характер, то есть сопровождаться постоянной модернизацией программного комплекса. Это важно не только в целях повышения оперативности электронного документооборота, но и в целях защиты информации. В рамках существующей социально-экономической конъюнктуры основой технологического развития делопроизводственного обеспечения кадрового менеджмента является цифровизация, которая выражается в интеграции электронного документооборота. Цифровые технологии обеспечивают рост комплексности и оперативности делопроизводственного обеспечения, что позволяет в максимально быстрые сроки доводить всю актуальную информацию до управляющей системы предприятия.

К.Ю. Дерезузов с соавторами выявили особенности *принципа временной определенности* при построении системы делопроизводственного обеспечения управления персоналом [5, с. 18]. Суть данного принципа состоит в том, что любые изменения в организационно-правовом ста-

туса сотрудника предприятия должны отражаться в системе кадрового делопроизводства в тот момент времени, в который они реально были осуществлены. К примеру, дата фактического приема сотрудника на работу и начала выполнения им трудовых функций должна присутствовать в соответствующих кадровых документах. Искажение принципа временной определенности формирует недостоверную информационную базу для управляющей системы и порождает ошибки в принятии решений по использованию трудового потенциала.

Основой эффективного управления трудовыми ресурсами является наличие всей необходимой информации относительно их численности, структуры, социально-экономических и квалификационных характеристик, поэтому особую значимость приобретает *принцип комплексности*, т.е. максимально полного аккумулирования информации о текущем состоянии кадрового потенциала, существующих тенденциях и структурных сдвигах. В этой связи все без исключения изменения в организационно-правовом и социально-экономическом статусе сотрудников должны найти отражение в соответствующих кадровых документах [17, с. 1070].

При организации делопроизводственного и кадрового обеспечения системы управления персоналом должны быть соблюдены все без исключения требования действующих нормативно-правовых актов, т.е. *принцип законности*, что обеспечивает легитимность решений, принимаемых в кадровом менеджменте, а также снижает риски административно-финансовых санкций со стороны профильных государственных органов.

При организации кадрового обеспечения системы управления персоналом необходимо уделить особое внимание реализации принципов соответствия и развития. Суть *принципа соответствия* состоит в том, что уровень профессиональных и личностных компетенций сотрудников кадровой службы предприятия должен соответствовать выполняемым функциям и стоящим задачам. В этой связи особое внимание необходимо уделить подбору персонала в структуры кадрового менед-

жмента, привлечение которого должно обеспечить рост качества управленческих решений и результативность выполнения трудовых функций. При реализации *принципа развития* необходимо создать условия для повышения выраженности профессиональных и личностных компетенций сотрудников кадровых служб. — прохождения курсов повышения квалификации и профильных тренингов [18, с. 663].

В условиях роста агрессивности конкурентного поведения на рыночных сегментах особую значимость приобретает реализация *принципа безопасности*. Снижение рисков для хозяйственного комплекса предприятия, связанных с кадровым и делопроизводственным обеспечением системы управ-

ления персоналом, крайне актуально для достижения ритмичности и эффективности его функционирования. Ключевые риски связаны в первую очередь с нарушением требований действующего законодательства по охране труда, а также по защите информации от несанкционированного внешнего доступа. Значимость второго направления многократно возрастает в условиях цифровизации кадрового документооборота, что требует внедрения современных систем защиты персональных данных и корпоративной информации по использованию трудового потенциала. На рис. 2 представлены основные принципы кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом.

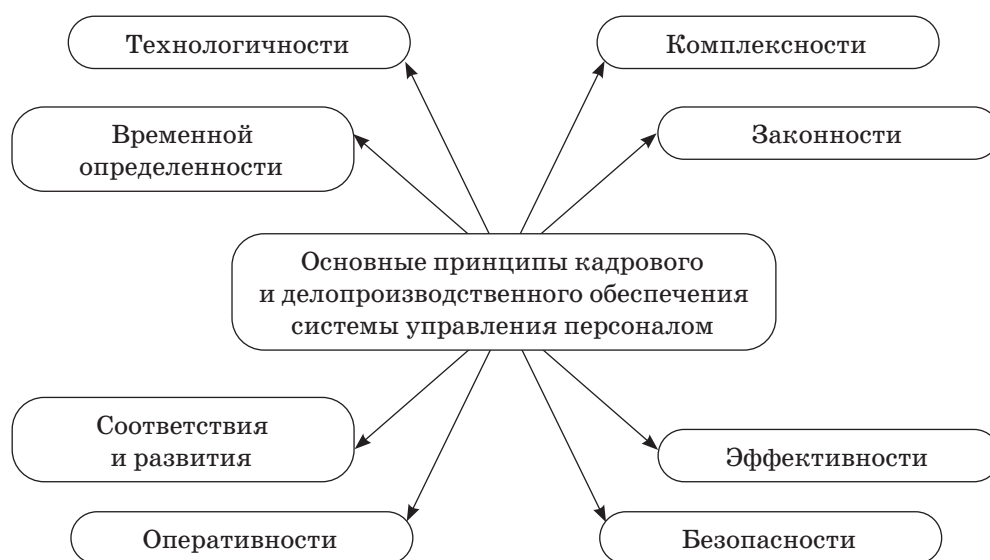

Рис. 2. Основные принципы кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управления персоналом

Достижение максимальной эффективности в управлении трудовыми ресурсами может быть реализовано на основе *принципа оперативности*, суть которого заключается в повышении скорости кадрового документооборота, внедрение электронного документооборота. Электронный документооборот упрощает процесс создания кадровых документов, многократно уменьшает время аналитической обработки персональных и групповых данных, а также ускоряет передачу информации от кадрового менеджмента до персонала и иных функциональных подразделений предприятия [4, с. 57].

Необходимо обратить внимание также на *принцип эффективности*. Суть данного

принципа, с одной стороны, сводится к необходимости постоянного повышения эффективности кадрового и делопроизводственного обеспечения управления персоналом, а с другой стороны, проявляется в требовании повышения эффективности внедрения новых инструментов и технологий в систему кадрового менеджмента. В данном аспекте можно говорить о том, что полученные положительные эффекты в результате использования тех или иных инструментов, технологий, кадровых перестановок и управленческих трансформаций должны превосходить затраты на их осуществление.

Построение кадрового и делопроизводственного обеспечения системы управле-

ния персоналом происходит под влиянием определенной совокупности факторов. С некоторой долей условности данные факторы можно разделить на две категории:

- внутренние факторы, которые связаны с особенностями хозяйственно-экономической деятельности предприятия и спецификой функционирования корпоративного управления. К данной категории факторов в первую очередь необходимо отнести масштабы бизнес-процессов, которые непосредственно коррелируют с численностью сотрудников. Чем выше численность сотрудников, тем более многоуровневыми будут механизмы кадрового и делопроизводственного обеспечения. Отраслевая специфика также оказывает свое влияние на построение системы кадрового и делопроизводственного обеспечения. В отдельных отраслях для управления персоналом требуются узкие компетенции, что вносит свои коррективы в процессы подбора персонала. К категории внутренних факторов необходимо отнести и особенности корпоративного управления, в частности то, насколько руководство предприятия восприимчиво к инновациям в кадровом деле и какова степень внимания к использованию трудовых ресурсов;
- внешние факторы, которые обусловлены влиянием независящих от предприятия причин: макроэкономическая нестабильность, турбулентность рынка труда, научно-технический прогресс. В частности, ключевым достижением научно-технического прогресса в делопроизводственном обеспечении является развитие электронного документооборота и внедрение цифровой подписи, которые в свою очередь требуют дополнительных компетенций от сотрудников кадровых служб. Вариативность состояния рынка труда накладывает свой отпечаток на кадровое обеспечение управления персоналом, так как формируется определенный дефицит квалифицированных сотрудников в области

кадрового менеджмента, что требует либо использования внутренних резервов, либо проведения агрессивного рекрутинга.

Заключение

В целом можно сделать вывод о том, что кадровое обеспечение системы управления персоналом является комплексом активных действий, направленных на поиск и установление правовых отношений с сотрудниками кадрового менеджмента, обладающих необходимыми компетенциями для принятия качественных решений, обеспечивающих рост эффективности использования трудового потенциала. В свою очередь делопроизводственное обеспечение должно иметь максимально релевантный и оперативный характер с целью достижения легитимности трудовых отношений на предприятии и расширения инструментов роста эффективности использования трудовых ресурсов. Построение системы кадрового и делопроизводственного обеспечения происходит на основе интеграции принципов технологичности, временной определенности, законности, соответствия и развития, комплексности, оперативности, безопасности, эффективности. Перечень представленных принципов не является исчерпывающим и варьирует в зависимости от интенсивности и характера воздействия внутренних и внешних факторов, но в целом применение рассмотренной совокупности принципов способствует повышению эффективности управления трудовыми ресурсами.

Список литературы

1. *Алеева С.С.* Организационно-административный механизм электронного декларирования в таможенном деле / С.С. Алеева, Т.В. Добринова, А.В. Погибелева, С.О. Новосельский, А.Л. Золкин // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2023. — Т. 12. — № 6(52). — С. 581–594.
2. *Балганова Е.В.* Цифровизация кадрового делопроизводства в общей системе документационного обеспечения управления // Лидерство и менеджмент. — 2023. — Т. 10. — № 1. — С. 203–218.

3. Баранников Д.Н. Защита информации в кадровом делопроизводстве / Д.Н. Баранников, А.С. Филенков, Е.А. Иванишин, М.Я. Михлин // Научная мысль. — 2020. — Т. 12. — № 2-1(36). — С. 76–78.
4. Булавина М.А. Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65.
5. Дерезузов К.Ю. Оптимизация процесса кадрового учета и кадрового делопроизводства в вахтовом методе организации работ / К.Ю. Дерезузов, В.О. Артюшин, Э.С. Раюшкин, И.В. Думалаков // Наука и бизнес: пути развития. — 2023. — № 1(139). — С. 17–21.
6. Дозорова Н.Н. Современные технологии, используемые в кадровом делопроизводстве / Н.Н. Дозорова, С.Б. Тюрин // Социальное партнерство: опыт, проблемы и перспективы развития. — 2020. — С. 132–137.
7. Дятлова В.А. Автоматизация кадрового делопроизводства на предприятии / В.А. Дятлова, В.А. Маслов // Современные технологии документооборота в бизнесе, производстве и управлении. — 2020. — С. 49–52.
8. Жиляков Д.И. Оценка динамики и эффективности государственной поддержки АПК // Международный молодежный аграрный форум «Аграрная наука в инновационном развитии АПК». Материалы международной научно-практической конференции. — Курск, 2018. — С. 56–61.
9. Жиляков Д.И. Совершенствование финансового обеспечения социальной политики // Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов III заочной международной научно-практической конференции. — Курск, 2018. — С. 201–204.
10. Кошкарлова В.А. Современные способы автоматизации кадрового делопроизводства на примере введения электронных трудовых книжек // Молодой ученый. — 2022. — № 29(424). — С. 9–11.
11. Крупецкая П.А. Организация и регулирование кадрового делопроизводства на предприятии // Университет XXI века: научное измерение. Материалы научной конференции научно-педагогических работников, аспирантов, магистрантов ТГПУ им. Л.Н. Толстого. — Тула, 2020. — С. 254–256.
12. Леонова С.Л. История локального нормотворчества в кадровом делопроизводстве России // Управление документацией в цифровой среде. Сборник трудов V национальной научно-практической конференции. — М., 2023. — С. 102–105.
13. Новосельский С.О. Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664.
14. Новосельский С.О. Оценка развития сельского хозяйства Курской области в условиях международных санкций / С.О. Новосельский, Ю.Л. Петрачкова, М.В. Шатохин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2017. — № 5. — С. 69–72.
15. Тишукова С.Ю. Риски предприятия, связанные с нарушением ведения кадрового делопроизводства // Наука и образование транспорту. — 2021. — № 1. — С. 234–237.
16. Трунин Г.А. Цифровые двойники карты сотрудников как элемент кадрового делопроизводства // Кадровик. — 2023. — № 10. — С. 119–124.
17. Тумашева М.В. Инвестиционный климат территории и его оценка / М.В. Тумашева, А.В. Шлеенко, А.Л. Золкин, С.О. Новосельский, Е.Э. Львова // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13. — № 5(58). — С. 1066–1078.
18. Хабиева З.Д. Совершенствование управления человеческими ресурсами на основе соответствующих реформ в области кадрового делопроизводства / З.Д. Хабиева, Л.А. Гаджиалиева, М.М. Алибеков // Индустриальная экономика. — 2022. — № 5-7. — С. 659–663.

DOI 10.24412/2587-6236-2025-146-102-108
УДК 321.34

К.М. Панеш

кандидат экономических наук,
депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Москва

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТЬЮ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

K.M. Panesh

PhD in Economic Sciences,
Deputy of the State Duma The Federal Assembly of the Russian Federation, Moscow
E-mail: panesh_kaplan@mail.ru

MODELS OF MANAGEMENT AND REGULATION OF POLITICAL RISKS BY STATE AUTHORITIES IN MODERN CONDITIONS

Аннотация. В статье проведен анализ модели управления и регулирования политических рисков государственной властью в современных условиях развития России. Рассматриваются системы поддержки принятия решения, которые могут привести к значительному снижению рисков операций, улучшению экономических и социальных показателей, повышению операционной эффективности, что в конечном итоге будет способствовать повышению устойчивости и гибкости реализации принятых решений органами государственной власти. В рамках анализа модели управления и регулирования политических рисков государственной властью в современных условиях определяются изменения в структуре управления, что позволяет реализовать трансформацию сложной системы отношений между носителями власти и обществом и делает возможным рассмотрение вопроса о факторах политического риска в противовес обобщающим универсальным суждениям. Определение модели управления и регулирования политических рисков связано с рассмотрением единства социально-экономической и политической системы, при этом данный подход позволяет минимизировать риски. Отмечается, что модели управления и регулирования политических рисков государственной властью в современных условиях являются фактором минимизации развития кризисных процессов во внешней политике, выразившихся в политической и экономической изоляции России странами коллективного Запада. Автор делает выводы, что модели управления и регулирования политических рисков государственной властью в современных условиях влияют на политическую обстановку, их минимизация является жизненно важным приоритетом в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: политический риск, факторы риска, политические решения, государственная власть, управление рисками, модели управления, регулирование.

Abstract. The article analyzes the model of management and regulation of political risks by the state authorities in modern conditions of development of Russia. Decision support systems are being considered, which can lead to a significant reduction in the risks of operations, improvement of economic and social indicators, and improvement of operational efficiency, which ultimately will contribute to increasing the sustainability and flexibility of the implementation of decisions made by public authorities. Within the framework of the analysis of the model of management and regulation of political risks by public authorities in modern conditions, changes in the management structure are determined, which allows for the transformation of a complex system of relations between power holders and society and makes it possible to consider the issue of political risk factors as opposed to generalizing universal judgments. The definition of a model for managing and regulating political risks is associated with considering the unity of the socio-economic and political system, while this approach minimizes risks. It is noted that the models of management and regulation of political risks by the state authorities in modern conditions are a factor in minimizing the development of crisis processes in foreign policy, expressed in the political and economic isolation of Russia by the countries of the collective West. The author concludes that the models of management and regulation

of political risks by the state authorities in modern conditions affect the political situation, their minimization is a vital priority in ensuring the national security of the Russian Federation.

Key words: political risk, risk factors, political decisions, government, risk management, management models, regulation.

В настоящее время произошли значительные изменения в общественной жизни страны, в целом это сопряжено с моделями управления и регулирования политических рисков государственной властью в современных условиях, что является определяющим условием разрешения кризисных процессов во внешней политике, выразившихся в политической и экономической изоляции России странами коллективного Запада [1–5]. В настоящее время при использовании модели управления и регулирования политических рисков органами государственной власти в современных условиях устранен негативный социальный эффект от приграничного конфликта на территории Курской области путем боевого применения новой баллистической системы «Орешник», что заставило задуматься политические элиты Запада о последствиях эскалации регионального конфликта.

Между тем модели управления и регулирования политических рисков по разрешению проблемы с наполнением российского бюджета и ослабления рубля ставят вопрос необходимости эмиссии денег в условиях внешнеторговых ограничений [9]. В экономике страны наметились негативные тенденции, на этом фоне наблюдался рост инфляционных процессов [6–8, 10]. В бюллетене Центробанка «О чем говорят тренды»¹ отмечается, что потребительский спрос остается высоким, что поддерживает высокое инфляционное давление, и возвращение инфляции к 4% в 2025 году может потребовать дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики.

Вместе с тем высокая ключевая ставка продолжает вызывать недовольство у представителей российского бизнеса и является значительным тормозом для развития

российской промышленности. В Правительстве РФ при этом понимают, что инвестирование средств в приоритетные проекты, от которого власти пока отказаться не могут, должно сопровождаться сдерживанием инфляции, при этом аргументы промышленного сектора не учитываются.

Несмотря на замедление инфляции, рост цен остается достаточно высоким: в продовольственном секторе инфляция ускорилась до 0,24% (предыдущий период — 0,14%), при этом достаточно сильно замедлилась дефляция цен на плодоовощную продукцию. Продолжался активный рост цен на молочную продукцию, заметно выросли цены на картофель и бананы. Этот фактор помог сдерживать инфляцию в целом, которая вновь развивается преимущественно в секторе продуктов питания, вызывая фрустрации у населения. По итогам экономической деятельности 2024 года инфляция составила 8%, что значительно выше актуального прогноза Центробанка: 6,5–7%, который с большой вероятностью будет повышен, — эти данные подтвердили необходимость поддержания жесткой денежно-кредитной политики². Среди части населения, которая не имеет сбережений, наблюдаемая инфляция выросла до 16,6% после 15,6%. Среди части населения, которая имеет сбережения, наблюдаемая инфляция выросла до 13,7% после 12,9%.

Об ухудшении ситуации с дефицитом кадров свидетельствуют новые данные. По проведенным исследованиям Центробанка «Мониторинг предприятий», в третьем-четвертом квартале обеспеченность предприятий работниками снизилась до минимума за всю историю наблюдений с 2020 года (–33,6 п.). Наибольший дефицит кадров — в обрабатывающей промышленности, производящей продукцию

¹ О чем говорят тренды / Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования, октябрь 2024 г. — URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/50720/bulletin_24-07.pdf (дата обращения: 23.11.2024).

² ЦБ России повысил прогноз по инфляции на 2024 год // URL: <https://www.rbc.ru/finances/25/10/2024/671b80599a79479a23251831?ysclid=m4k0syi4gr755497912> (дата обращения: 23.11.2024).

инвестиционного и потребительского назначения. Рекордно низкий показатель безработицы нельзя признать позитивным фактором, так как это тормозит развитие экономики страны. Наряду с этим продолжается обострение ситуации вокруг иностранной рабочей силы, которой в перспективе в стране остается все меньше, что усилит дефицит кадров в тех сферах, где мигранты составляют значимую долю или большинство и где восполнить дефицит практически невозможно.

Возмещение рабочей силы за счет мигрантов не восполняет потребности экономики страны. В настоящее время миграционная политика приняла ограничительный характер и все больше совпадает с общественным мнением, где фактически культивируется неприятие мигрантов, в особенности из Центральной Азии. Согласно данным опроса, 80% российских граждан считают, что в их регионах проживает слишком много мигрантов (рост на 21 п.п. за год, хотя реального роста числа мигрантов при этом не было, так что речь идет о развивающемся психологическом восприятии), 62% считают, что трудовая миграция наносит вред российским регионам, а 58% считают, что трудовые мигранты занимают места, на которые могли бы претендовать местные жители³.

Значительная часть задач по вытеснению мигрантской рабочей силы переложена на региональные власти, которые одни за другими вводят запретительные меры. Так, в Омской области с 1 марта 2025 года иностранцам с трудовыми патентами будет запрещено работать в пассажирских перевозках, образовании, здравоохранении, торговле, производстве лекарственных препаратов и продуктов, охоте, а также предоставлении социальных услуг⁴.

³ Россияне сочли чрезмерным число мигрантов в стране // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreene ws/670c7bf29a7947754ae6764f?ysclid=m4k0vg56c752270965> (дата обращения: 23.11.2024).

⁴ Российский регион запретил мигрантам трудиться сразу в нескольких сферах. На какие работы их не возьмут? // URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/15/rossiyskiy-region-zapretil-migrantam-truditsya-srazu-v-neskolkih-sferah-na-kakie-raboty-ih-ne-vozmuet/?ysclid=m4k0x0f24d76780485> (дата обращения: 23.11.2024).

⁵ В 2025 году в Иркутской области мигрантам запретят работать в такси, торговле и образовании // URL: <https://www.irk.ru/news/20241015/migrant/> (дата обращения: 23.11.2024).

⁶ В российском регионе решили разрешить работать в такси гражданам только определенных стран // URL: <https://lenta.ru/news/2024/10/14/v-rossiyskom-regione-reshili-razreshit-rabotat-v-taksi-grazhdanam-tolko-opredelennyh-stran/?ysclid=m4k11kquuq415230486> (дата обращения: 23.11.2024).

В Иркутской области с 2025 года ограничения коснутся сферы пассажирских перевозок, торговли, производства лекарств, лесной промышленности, геологоразведки, образования, ухода за детьми и экскурсионной деятельности⁵. В Кемеровской области с 1 января 2025 года мигрантам, в частности, будет запрещено работать в сфере пассажирских перевозок, гостиничном бизнесе, различных видах торговли, в сфере образования, а также заниматься общей и специальной врачебной практикой. В Камчатском крае с 2025 года в такси смогут работать только мигранты из стран ЕАЭС (куда входит Кыргызстан, но не входят Таджикистан и Узбекистан)⁶.

Прослеживается политически важная дифференциация мигрантов, когда в более щадящие условия попадают выходцы из Кыргызстана, а проблемы возникают с приезжими из Таджикистана и Узбекистана, которые и прежде были наиболее острыми. Тем временем нехватка водителей в сфере общественного транспорта принимает серьезный характер во многих городах, что приводит к ухудшению регулярности его работы. На перспективу политика ограничения трудовых миграций также может усугубить нагрузку на крупные города, куда будут приезжать россияне с периферии в поисках работы, чтобы занять оставленные мигрантами ниши. Следовательно, обезлюдение периферий будет продолжаться.

Государственная Дума запустила рассмотрение законопроектов из пакета инициатив по совершенствованию миграционной политики. Законопроекты были внесены в Госдуму в начале октября большой группой депутатов во главе с В.В. Володиным. Примечательно, что Государственная Дума намерена проанализировать

то, как будут работать принятые ею законы, в связи с чем, по заявлению председателя Госдумы, ранее запланированный на декабрь 2024 года «правительственный час» по вопросам миграционной политики будет перенесен на март 2025 года.

Государственная Дума приняла закон, признающий отягчающим наказанием обстоятельством совершение преступления лицом, незаконно находящимся на территории России. Согласно данным Следственного комитета, количество таких преступлений в текущем году выросло в 3 раза (около 8 тыс. эпизодов). Также Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект⁷, предлагающий отнести к числу особо тяжких преступлений организацию незаконной миграции, совершенную организованной группой или в целях совершения тяжких или особо тяжких преступлений (предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком от 8 до 15 лет, штраф от 3 до 5 млн руб., лишение права занимать определенные должности на срок до 10 лет). Кроме того, данный законопроект предлагает установление мер повышенной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, а также за преступления, связанные с фиктивной регистрацией и постановкой на учет иностранных граждан (предусматривается наказание в виде лишения свободы сроком от 2 до 6 лет). Эти меры нацелены уже на борьбу с коррупцией в ответственных органах, работающих с мигрантами.

Кроме того, Государственная Дума приняла закон⁸ по борьбе с фиктивными браками и фиктивным отцовством и материнством мигрантов: теперь разрешение на временное проживание в России

в упрощенном порядке будет выдаваться только спустя три года брака с гражданином/гражданкой России, а получение вида на жительство после усыновления ребенка, являющегося гражданином России, без вступления в брак будет возможно только спустя три года с момента совместного проживания или ведения хозяйства. Этот законопроект был внесен в Государственную Думу в ноябре 2023 года сенатором А.А. Клишасом. В.В. Володин с депутатом от КПРФ Л.И. Калашниковым добавили ужесточающую поправку об увеличении периода с момента заключения брака с 2 до 3 лет.

В рассматриваемый период также стало известно о том, что утвержденная правительством квота на временное проживание мигрантов в России будет снова сокращена. Так, на 2025 год правительство утвердило квоту в размере 5,5 тыс. новых разрешений, которая почти в 2 раза меньше той, которая была установлена на текущий год, — 10,5 тыс. разрешений. Процесс быстрого снижения квоты наблюдался и в предыдущие годы (2023 год — 13,5 тыс., 2022 год — 19 тыс., 2021 год — 39 тыс.)⁹.

В развитие своей активности парламент намерен запустить процесс введения ограничений для мигрантов, связанных с косвенными запретами на профессию (через лишение возможности получать вид на жительство в упрощенном порядке). В этой связи В.В. Володин поручил комитету по труду, социальной политике и делам ветеранов запросить позицию Минтруда РФ по относящимся к трудовой миграции вопросам, в частности обосновать перечень профессий, по которым в России иностранным гражданам предоставляют вид на жи-

⁷ Законопроект № 729111-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части совершенствования механизмов противодействия организации незаконной миграции и обеспечения общественной безопасности)» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/729111-8> (дата обращения: 23.11.2024).

⁸ Законопроект № 474730-8 «О внесении изменений в статью 25-6 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в части исключения возможности использования фиктивных браков для незаконного получения иностранными гражданами миграционного статуса на территории Российской Федерации) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/474730-8> (дата обращения: 23.11.2024).

⁹ В России почти вдвое урезали квоту на временное проживание мигрантов // URL: <https://spbndevnik.ru/news/2024-10-16/v-rossii-pochti-udvoe-urezali-kvotu-na-vremennoe-prozhivanie-migrantov> (дата обращения: 27.11.2024).

тельство в упрощенном порядке. По его словам, из перечня специальностей, по которым иностранные граждане могут получить ВНЖ в России, нужно исключить сферы образования и здравоохранения.

Между тем необходимо реформировать нынешнюю систему привлечения мигрантов и усовершенствовать нынешнюю патентную модель. В частности, возможно введение механизма организованного набора с акцентом на квалифицированные кадры, который подразумевает, что подготовка необходимых документов, медицинские обследования и обучение будут происходить на родине мигранта, так как будущему работодателю необходимы гарантии. Такой механизм поможет организовать трудовую миграцию более цивилизованным образом, но, тем не менее, приведет к своим ограничениям.

В текущем году Государственная Дума приняла ряд законов, в том числе о распространении статуса ветерана боевых действий на сотрудников силовых ведомств, который предусматривает меры социальной поддержки: он будет распространяться на лиц, которые исполняли свои обязанности на территории Сирии с 30 сентября 2015 года, на территориях ДНР и ЛНР с 24 февраля 2022 года и на территориях Запорожской и Херсонской областей с 30 сентября 2022 года. Также решением парламента стало принятие закона о дифференциации мер ответственности за организацию вооруженного мятежа и участие в нем (в настоящее время за организацию военного мятежа и участие в нем срок лишения свободы составляет от 12 до 20 лет). Теперь за организацию мятежа и руководство им предлагается предусмотреть наказание в виде срока лишения свободы от 15 до 20 лет; освобождение от уголовной ответственности возможно, если обвиняемый своими действиями поспособствовал «предотвращению дальнейшего ущерба в интересах России», — это позволит мотивировать участников вооруженного мятежа отказываться от продолжения противоправных действий. Закон направлен именно на организаторов мятежей, которым грозят самые тяжелые последствия,

что видится в качестве своеобразной превентивной меры.

Наряду с вопросами ужесточения государственной политики, власти стремятся взять под еще более жесткий контроль процесс ухода из России зарубежного бизнеса. По сути, речь идет о том, чтобы остановить этот процесс, поскольку он может привести к негативным последствиям для экономики. В этой связи решено, что минимальный дисконт при продаже активов увеличится с 50 до 60%, а добровольный взнос в бюджет — с 15 до 35% от рыночной стоимости активов¹⁰. Кроме того, для сделок с активами стоимостью 50 млрд руб. потребуются согласие Президента России. В центре особого внимания находятся сейчас судьбы российских филиалов двух крупных банков: австрийского Raiffeisen и итальянского UniCredit, которые, как полагают многие наблюдатели, не смогут уже уйти из страны.

На этом фоне власти ожидают, что в ближайшие годы снизится количество уходящих из России иностранных компаний, и прогнозируют значительное снижение доходов от продажи иностранного бизнеса. Связано это не только с ужесточением условий, но и с тем, что большинство желающих покинули Россию, а остальные работать готовы и ждут ослабления санкционного режима. Так, в проекте федерального бюджета на ближайшие три года заложено, что поступления от продажи активов иностранцами составят около 295 млн руб. ежегодно, в то время как по итогам 2024 года доходы могут составить около 141 млрд руб. по статье «Поступления от негосударственных организаций, в том числе — связанные с продажей активов иностранными компаниями». Все это не исключает дальнейших усилий государства по национализации активов зарубежных компаний, договориться с которыми не удалось. Таким новым примером стал производитель пищевой продукции «Главпродукт», переданный по указу В.В. Путина Росимуществу, а ранее подконтрольный американской компании Universal Beverage Company.

В мировой экономике наметились негативные тенденции, на этом фоне китай-

¹⁰ Иностраный бизнес удерживают платежами // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7233582?ysclid=m4k1cjc3j840098841> (дата обращения: 27.11.2024).

ские власти объявили о том, что в ближайшее время будет введен в действие новый пакет дополнительных мер фискальной политики для поддержки экономики, в которой отмечается сохранение проблем с внутренним спросом и усиление дефляционного давления. В ноябре инфляция в Китае замедлилась до 0,4% г/г после 0,6% г/г в августе. Вклад внесли цены на продукты питания, на фоне чего базовая инфляция замедлилась до 0,1% г/г после 0,3% г/г, что стало самым низким показателем с февраля 2021 года. Эти данные свидетельствуют о слабости внутреннего спроса в КНР.

Также появились слабые данные по внешней торговле Китая, а рост экспорта Китая замедлился до 2,4% г/г после 8,7% г/г, ожидания составляли 6% г/г, что стало самым низким значением текущего года. Импорт Китая замедлился до 0,3% г/г после 0,5% г/г в августе, ожидания — 0,9% г/г, что также подтверждает сохранение проблем с внутренним спросом. В частности, импорт нефти упал на 7,4% м/м¹¹. Россия от сокращения китайского импорта нефти испытала определенные трудности, но на мировой рынок в целом неуверенные темпы развития китайской экономики оказывают угнетающее воздействие, усиливая прогнозы глобальной стагнации.

Что касается западных экономик, стало известно о замедлении инфляции в Великобритании. В сентябре инфляция в Великобритании снизилась до 1,7% г/г после 2,2% г/г, что стало самым низким показателем с апреля 2021 года. Базовая инфляция снизилась до 3,2% г/г после 3,6% г/г, это самый низкий показатель с сентября 2021 года. Положительной новостью стало снижение инфляции в сфере услуг до 4,9% самого низкого уровня с 2022 года после 5,6%. В настоящее время на следующем заседании Банка Англии, которое прошло в начале ноября, ключевая процентная ставка снижена на 0,25 п.п., до 4,75% годовых. Аналогичные процессы характеризуют и Евросоюз, где центробанк при-

нял решение о снижении ключевой ставки до 3,4% годовых, ранее — 3,65%. Опубликованные итоговые данные по инфляции в еврозоне в сентябре 2024 года оказались даже ниже предварительных — 1,7% г/г, предварительные — 1,8%, после 2,2% г/г. Базовая инфляция в сентябре замедлилась до 2,7% г/г, что совпало с предварительными данными 2,8% г/г¹².

В этих условиях государственная власть Российской Федерации принимает решения об использовании антикризисной модели управления и регулирования в рамках управления и регулирования политических рисков, в том числе проводимого валютного курса. Российская национальная валюта девальвируется, это не вызывает беспокойства у российского Правительства при прогнозируемом росте расходов федерального бюджета, а обеспечивает его баланс. На фоне этих тенденций прогноз по российской валюте будет еще ниже. Правительство на этом фоне пошло навстречу крупному бизнесу и смягчило одно из требований по обязательной продаже экспортной выручки. Экспортеры будут обязаны реализовывать на внутреннем рынке не менее 25% денежных средств, полученных в соответствии с условиями внешнеторговых контрактов, ранее они были обязаны реализовывать не менее 50% полученных средств. При этом порог продажи валютной выручки, который в настоящее время составляет 40%, не меняется.

Таким образом, весь комплекс политических и экономических проблем в России усугубляется на фоне неизбежного сокращения экспортных доходов. Это ведет к замыканию экономики, повышению роли эмиссии и инфляционных ожиданий, а также к дальнейшему ужесточению денежно-кредитной политики в условиях обостряющегося конфликта между промышленным сектором и государственной властью. Системы поддержки принятия решения могут привести к значительному снижению рисков, улучшению экономических и социальных показателей, повы-

¹¹ Торговля КНР заметила ограничения // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7231393?ysclid=m4k1h17sk409510671> (дата обращения: 27.11.2024).

¹² Инфляция в еврозоне в сентябре замедлилась до 1,8% // URL: <https://www.interfax.ru/business/984608?ysclid=m4k1j3frvh84160326> (дата обращения: 27.11.2024).

шению операционной эффективности, что в конечном итоге способствует повышению устойчивости и гибкости реализации принятых решений органами государственной власти. Модели управления и регулирования политических рисков государственной властью в современных условиях определяют необходимые изменения в структуре управления, что позволяет реализовать трансформацию сложной системы отношений между носителями власти и обществом.

Список литературы

1. Болгов Н.В., Чичулин Н.А., Шевцов В.М. Некоторые аспекты обеспечения внутренней безопасности России на современном этапе развития цивилизаций // Социально-политические науки. — 2024. — Т. 14. — № 3. — С. 33–38.
2. Загашвили В.С. Регулирование политических инвестиционных рисков // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 7. — С. 48–56.
3. Зуляр Ю.А. Методологические подходы к феномену политического риска // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. — 2019. — Т. 29. — С. 6–18.
4. Кисель К.Ю. Политический риск и прикладные модели его оценки // Проблемы анализа риска. — 2011. — Т. 8. — № 6. — С. 46–55.
5. Кон А.Е. Политический риск: понятия и методы оценки // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. — 2012. — № 1–2. — С. 44–48.
6. Остроухов О.В. Политический риск в аспекте национальной безопасности (основы оптимизации политического риска) // Национальная безопасность / Nota Bene. — 2012. — № 2(19). — С. 30–38.
7. Пожалов А.А. Исследования политического риска: история зарождения, становления и развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки. — 2006. — № 3. — С. 43–56.
8. Прасолов В.И., Филочева А.А. санкции как инструмент экономического давления на Российскую Федерацию // Управленческий учет. — 2024. — № 4. — С. 216–223.
9. Тимофеева К.А. Государственный бюджет как инструмент регулирования экономики страны // Молодежный вектор таможи. — 2023. — № 1(4). — С. 117–120.
10. Федотова А.С. Тенденции экономического развития страны // Современные инновации, тенденции, проблемы в области экономики и управления. Сборник статей по итогам II Международной конференции преподавателей, студентов, аспирантов и докторантов. — Уфа, 2024. — С. 104–107.

А.А. Чунихина

кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск

О.А. Колосова

кандидат психологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», Москва

А.Л. Золкин

кандидат технических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет телекоммуникаций, и информатики»
(ПГУТИ), Самара
e-mail: alzolkin@list.ru,

Е.А. Сverdlikova

кандидат философских наук, доцент,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

УПРАВЛЕНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЛОЯЛЬНОСТЬЮ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

А.А. Chunikhina

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«South-West State University», Kursk
E-mail: anya-chunihina@mail.ru

О.А. Kolosova

PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,
State University of Management, Moscow
E-mail: olga_kolosova@mail.ru

A.L. Zolkin

PhD in Technical Sciences (Engineering), Associate Professor,
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics (PGUTY), Samara
E-mail: alzolkin@list.ru

E.A. Sverdlikova

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University, Moscow
E-mail: elena.sverdlikova@gmail.com

CONSUMER LOYALTY MANAGEMENT IN THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Аннотация. В статье уточняются базовые аспекты сущностной составляющей потребительской лояльности, способствующие расширению теоретико-методологического пространства для построения эффективного управленческого механизма в данной области. Лояльность потребителей обладает максимальной актуальностью для предприятий всех направлений предпринимательской деятельности в условиях макроэкономической неопределенности и агрессивной конкуренции. В работе уделено внимание исследованию управления потребительской лояльностью в гостиничном бизнесе в рамках региональной экономической системы. Лояльность потребителей играет важнейшую роль в достижении коммерческого успеха предприятий гостиничной индустрии. Лояльность представляет собой процесс формирования длительных отношений с клиентом на основе его эмоциональной привязки к бренду, имеющей выражение в системной потребительской активности. Важным аспектом существующих закономерностей в гостиничном бизнесе является осознание необходимости создания условий не только для привлечения клиентов, но и для их удержания. Генерирование эффекта разовой покупки не принесет устойчивости компании в конкурентном пространстве, но выстраивание стратегических коммуникаций с клиентами позво-

лит гарантировать потенциал долгосрочного успеха. Потребительская лояльность в гостиничном пространстве является инструментом антикризисного управления и источником приобретения дополнительной клиентской активности, она выступает в качестве инвестиционного актива стратегического успеха, позволяет тиражировать положительный контент в потребительской среде, участвует в создании благоприятного имиджа, позволяет стабилизировать финансовые потоки. Каждый из представленных аспектов проявляет свою значимость по-разному на длительном этапе жизненного цикла гостиничного предприятия, но в целом они создают синергетический эффект, который расширяет потенциал коммерческого развития. Таким образом, фундаментальная основа лояльности формируется в рамках устойчивого психологического образа потребителя относительно благоприятных последствий использования того или иного продукта или услуги.

Ключевые слова: лояльность, потребительский интерес, конкурентоспособность, региональный рынок, гостиничный бизнес, гостиничный менеджмент, устойчивость спроса.

Abstract. The article specifies the basic aspects of the essential component of consumer loyalty, contributing to the expansion of the theoretical and methodological space for building an effective management mechanism in this area. Consumer loyalty is of the utmost importance for enterprises of all areas of business activity in the conditions of macroeconomic uncertainty and aggressive competition. The paper focuses on the study of consumer loyalty management in the hotel business within the framework of the regional economic system. Consumer loyalty plays a critical role in achieving commercial success for hotel industry enterprises. Loyalty is a process of forming long-term relationships with customers based on their emotional attachment to the brand, which is expressed in systemic consumer activity. An important aspect of existing patterns in the hotel business is the awareness of the need to create conditions not only for attracting customers, but also for retaining them. Generating the effect of a one-time purchase will not bring stability to the company in the competitive space, but building strategic communications with customers will guarantee the potential for long-term success. The work includes the following factors among the key aspects of the relevance of consumer loyalty in the hotel space: it is a tool for anti-crisis management and a source of acquiring additional client activity, acts as an investment asset of strategic success, allows for the dissemination of positive content in the consumer environment, participates in the creation of a favorable image, and allows for the stabilization of financial flows. Each of the presented aspects manifests its significance in different ways at a long stage of the life cycle of a hotel enterprise, but in general they form a synergistic effect that expands the potential for commercial development. Thus, the fundamental basis of loyalty is formed within the framework of a stable psychological image of the consumer regarding the favorable consequences of using a particular product or service.

Key words: loyalty, consumer interest, competitiveness, regional market, hotel business, hotel management, demand stability.

Актуальность темы исследования обусловлена значимостью лояльности потребителей в коммерческой деятельности предприятий гостиничного бизнеса. Лояльность потребителей является многогранным понятием, но ее сущность заключается в достижении устойчивости потребительских предпочтений на протяжении относительно длительного периода времени. Верность потребителей сделанному ранее выбору очень важна в условиях агрессивной конкурентной среды, так как она создает фундамент сбытовой политики. В современных условиях рыночной конъюнктуры, которая в разрезе большинства сегментов характеризуется превышением предложения над спросом, лояльность является особо зна-

чимым фактором конкурентоспособности. В этой связи для субъектов бизнеса необходимо создать условия не только для привлечения клиентов, но и для их удержания. Создание эффекта разовой покупки не принесет устойчивости компании в конкурентном пространстве, но выстраивание стратегических коммуникаций с клиентами позволит гарантировать потенциал долгосрочного успеха. Допущенные локальные ошибки в гостиничном сервисе могут перечеркнуть все предыдущие позитивные впечатления. В этой связи представители гостиничного менеджмента должны создавать максимально комфортные условия для каждого клиента с целью тиражирования положительного имиджа существующего

уровня сервисного обслуживания. Таким образом, лояльность потребителей является важнейшим инструментом обеспечения устойчивости в конкурентном пространстве и достижения в рамках турбулентной макроэкономической конъюнктуры коммерческого успеха, формирование которого носит долгосрочный характер, опирающийся на стратегическое сотрудничество клиента и гостиничного предприятия. В целом можно сделать вывод о том, что категория лояльности занимает важное место в маркетинговом механизме предприятия, так как способствует расширению потенциала коммерческой деятельности. В этой связи целью представленной работы становится изучение сущности лояльности с учетом научных подходов различных авторов. Лояльность характеризует собой степень эмоциональной привязки потребителя к бренду, способствует преобладанию эмоциональной составляющей над рациональной в процессе принятия управленческого решения.

* * *

Лояльность потребителей является одним из ключевых понятий маркетинговых коммуникаций сбытового комплекса предприятия. В наиболее простом виде лояльность представляет собой благожелательное отношение к чему-либо. Через призму коммерческого пространства лояльность может быть рассмотрена как эмоционально-поведенческая преданность потребителя компании, выражающаяся в систематическом участии в ее коммерческих процессах. Согласно позиции Ю.А. Сыромятниковой, в основе лояльности — эмоциональная составляющая, которая продиктована привязанностью потребителя к бренду [12, с. 43]. В то же время эмоциональная составляющая базируется на рациональном фундаменте получения коммерческой или потребительской выгоды в результате предыдущего взаимодействия с компанией. Таким образом, на основе положительного опыта клиент, во-первых, надеется в будущем получить, как минимум, такие же положительные эффекты, во-вторых, он имеет эмоциональную привязку за счет сформированного положительного образа.

М.Е. Чеглазова и Н.О. Гулай выделили три основных составляющих потребительской лояльности:

- эмоциональная компонента: психологическая привязанность потребителя бренду на основе положительного предыдущего опыта коммерческих коммуникаций;
- рациональная компонента: стремление достичь коммерческого эффекта в результате участия в бизнес-пространстве компании;
- поведенческая компонента: наличие положительного опыта покупки, который провоцирует дальнейшую эмоциональную привязку. Чем более множественным будет положительный опыт, тем более сильной будет эмоциональная привязка [17, с. 225].

На рис. 1 представлены основные компоненты потребительской лояльности.

Процессный подход к раскрытию сущности лояльности предлагает использовать А.М. Иванов [5, с. 220]. По его мнению, лояльность представляет собой процесс формирования длительных отношений с клиентом на основе его эмоциональной привязки к бренду, выражающейся в систематической потребительской активности. В рамках данного определения автор выделяет следующие характерные особенности потребительской лояльности:

- клиент должен быть психологически привязан к бренду, только в этом случае он сохранит ему верность в агрессивной конкурентной среде;
- внешним проявлением лояльности является в первую очередь систематическая потребительская активность, то есть регулярное совершение покупок продукции или услуг компании;
- ключевая особенность лояльности состоит в том, что она не может быть сформирована одномоментно, её достижение строится на основе длительных позитивных коммуникаций клиента и компании.

А.А. Федосенко отмечает, что лояльность потребителей является многогранным понятием, но ее сущность за-

ключается в достижении устойчивости потребительских предпочтений на протяжении относительно длительного периода времени [14, с. 105]. Автором также выделяются основные черты потребительской лояльности:

- лояльность является результатом длительного положительного взаимодействия потребителя и субъекта бизнеса;
- в основе коммуникаций — стабильный источник ценностей, ключевые характеристики которого многократно транслируются на коммерческие коммуникации;
- потребитель не ищет возможности переключиться на другие бренды даже в условиях расширенного спроса или ограничения собственных финансовых ресурсов;
- потребитель активно участвует в распространении положительного образа бренда в социально-экономическом пространстве и доступной общественной среде.

Сбытовой подход к раскрытию сущности потребительской лояльности применяет А.А. Хаджаева [15, с. 85]. В ее интерпретации лояльность представляет собой коммерческий механизм длительного обеспечения повторных продаж гостиничного продукта существующим клиентам:

- она нацелена на монетизацию усилий гостиничного менеджмента за счет обеспечения повторных продаж;
- основные усилия гостиничного менеджмента направлены на уже существующих клиентов;
- стратегия лояльности нацелена на длительное формирование устойчивых отношений с клиентами.

Лояльность можно структурировать в разрезе двух основных компонентов, расширение потенциала каждого из которых формирует общую картину роста потребительской лояльности:

- поведение клиента в рыночном пространстве в качестве субъекта спроса, которое подтверждается приобретением товаров и услуг компании;
- эмоциональное восприятие компании, которое выражается в готов-

ности создавать и тиражировать ее положительный образ в своем социальном пространстве.

При исследовании сущности лояльности потребителей З.В. Бекузарова обращает внимание на такую категорию, как покупательская вовлеченность [2, с. 25]. Феномен покупательской вовлеченности отражает готовность потребителя тратить время на коммуникации с брендом. Вовлеченность свидетельствует о психологически комфортном состоянии потребителя при рассмотрении текущих особенностей и потенциальных преимуществ бренда. Вовлеченность является необходимым фактором формирования потребительской лояльности. В этой связи выделяются четыре уровня вовлеченности потребителя в бренд:

- участие: изучение новинок, участие в опросах, выставление рейтинговых оценок, обсуждение качественных характеристик;
- взаимодействие: тиражирование имеющегося контента в фокусе положительных характеристик бренда;
- близость: живой интерес к бренду, личная заинтересованность в дискуссиях о проблемах и развитии бренда;
- уверенность: твердая личная уверенность в правильности сделанного выбора в пользу сотрудничества с брендом.

Исследование лояльности в публикации Л.С. Морозовой, А.А. Поправкиной, Д.Г. Черновой проводится в сопоставлении с категорией приверженности [8, с. 87]. По их мнению, приверженность является высшим уровнем лояльности. Приверженный клиент готов даже отказаться от приобретения гостиничного продукта, если не будет возможности его получить именно в данной гостинице.

Л.В. Царьков считает, что лояльность представляет собой делящуюся во времени устойчивую связь между субъектами экономических отношений, основанную на сформированном положительном опыте коммерческих операций [16, с. 105], отмечает длительные коммерческие отношения между двумя субъектами рыночной

среды. Достижение лояльности является длительным процессом и складывается по итогам долгосрочных многоразовых коммерческих коммуникаций клиента и гостиничного предприятия, в рамках которых деятельность последнего должна всегда быть на высоком уровне качества. В этой связи необходимо отметить, что достижение определенного уровня лояльности происходит по прошествии продолжительного временного интервала, который позволяет накопить положительный опыт взаимодействия.

Лояльность представляет собой определенный тип потребительского поведения, направленный на системное приобретение товаров или услуг конкретной торговой марки. В этой связи необходимо отметить, что ключевой чертой лояльности является системный характер потребительского поведения, которое нацелено на поиск и приобретение продукции и услуг конкретного бренда.

Категория лояльности характеризуется определенным типом потребительского поведения, ключевые характеристики которого представлены на рис. 2.

Рис. 1. Основные компоненты потребительской лояльности

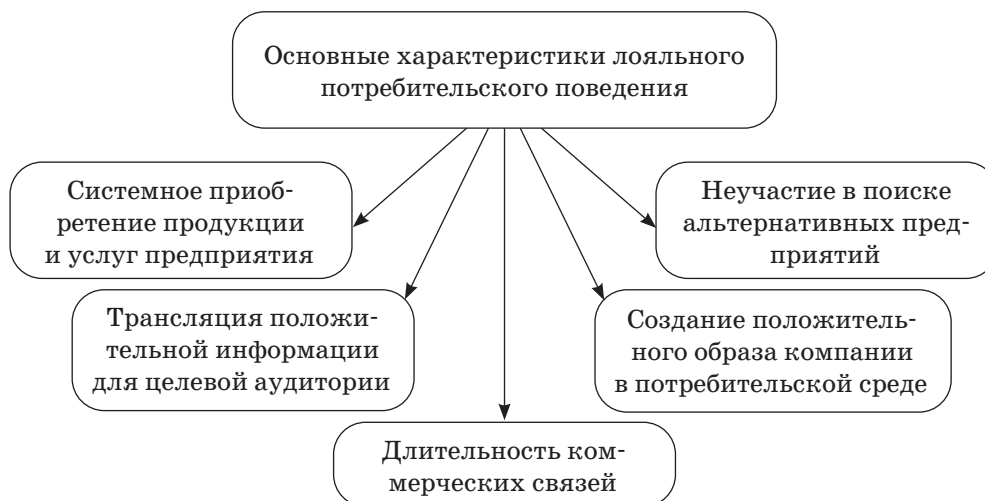

Рис. 2. Основные характеристики лояльного потребительского поведения

Лояльность имеет многоуровневый характер. Ключевые уровни построения лояльности формируются в зависимости от категории потребителей гостиничного продукта:

- для потенциальных клиентов ставится задача привлечения внимания и обеспечения покупки гостиничного продукта;

- для новых клиентов реализуется стратегия достижения повторных покупок;
- в отношении постоянных клиентов реализуется стратегия удерживания, цель которой состоит в удержании потребителей гостиничного продукта в бизнес-пространстве гостиницы;

— в отношении лояльных клиентов осуществляется выполнение мероприятий, обеспечивающих поддержку и тиражирование длительных устойчивых отношений.

Лояльность потребителей является важнейшим фактором успеха деятельности гостиничного предприятия в конкурентной среде. Наибольшую значимость лояльность приобретает в кризисные периоды функционирования гостиничного рынка, когда происходит радикальное падение спроса. Верность клиентов в данный момент позволяет минимизировать риски банкротства и стабилизировать финансовые потоки. В качестве примера этого А.А. Пахтаева приводит актуальную ситуацию с пандемией коронавируса, когда спрос на гостиничные услуги радикально снизился, но предприятия индустрии, которые обладали пулом верных клиентов, смогли удержаться на плаву [11, с. 491]. В данном контексте можно говорить о том, что лояльность является фундаментальным инструментом антикризисного менеджмента, который призван закрепить предпочтения потребителей.

Важность достижения потребительской лояльности для гостиничного предприятия подчеркивает Е.А. Кондратьева, которая делает справедливый вывод о том, что лояльность потребителей является важнейшим инструментом обеспечения устойчивости в конкурентном пространстве и достижения коммерческого успеха в условиях турбулентной макроэкономической конъюнктуры, формирование которого носит долгосрочный характер, опирающийся на стратегическое сотрудничество клиента и гостиничного предприятия [6, с. 23]. Особую значимость лояльности потребителей подчеркивает в своей статье и А.С. Лукашова: верность потребителей сделанному ранее выбору очень важна в условиях агрессивной конкурентной среды, так как она формирует фундамент сбытовой политики [7, с. 83]. Допущенные локальные ошибки в гостиничном сервисе могут перечеркнуть все предыдущие позитивные впечатления. В этой связи представители гостиничного менеджмента должны создавать максимально комфортные условия для каждого клиента с целью

тиражирования положительного имиджа существующего уровня сервисного обслуживания. В современных условиях рыночной конъюнктуры, которая в большинстве сегментов характеризуется превышением предложения над спросом, лояльность является максимально значимым фактором конкурентоспособности.

Особую актуальность лояльность потребителей приобретает в условиях происходящей глобализации и активного использования информационного пространства. Данные тенденции создают предпосылки для роста коммуникации между участниками коммерческой деятельности, что должно привести к установлению необходимого уровня партнерских отношений между ними. В целях достижения лояльности основные усилия гостиничного менеджмента должны быть направлены не на получение текущего краткосрочного финансового эффекта, а на формирование долгосрочных партнерских отношений с клиентами.

Использование концепции потребительской лояльности меняет всю философию ведения бизнеса. Если раньше основные расходы в области продажи гостиничного продукта были направлены на использование инструментов стимулирования сбыта, то в рамках данной маркетинговой концепции основные усилия должны быть направлены на формирование устойчивых партнерских отношений с потребителями, что в текущий момент времени принесет гостинице ощутимые финансовые результаты в будущем.

Реализация концепции потребительской лояльности должна носить длительный и непрерывный характер в системе гостиничного менеджмента, а началом реализации данного процесса должен стать момент первого обращения клиента за гостиничным продуктом. В этом случае задача гостиничного сервиса состоит в создании таких условий для клиента, чтобы он стал постоянным покупателем гостиничного продукта [3, с. 60]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование концепции потребительской лояльности направлено на получение долгосрочного экономического эффекта в бизнес-среде гостиничного предприятия. Сущность лояльности можно определить

как инновационный вид маркетинговой деятельности, основой которого является установление максимально тесных коммерческих отношений между участниками делового оборота, которые предусма-

тривают определенный уровень общности их действий и взаимозависимости.

На рис. 3 представлена стратегическая роль потребительской лояльности в деятельности гостиничного предприятия.

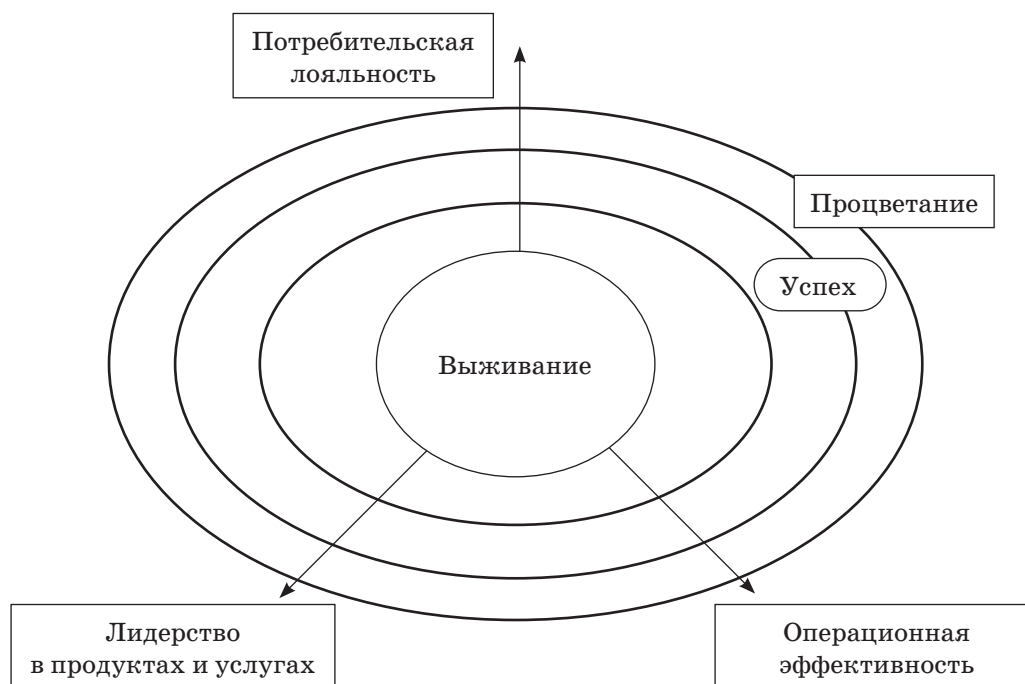

Рис. 3. Стратегическая роль потребительской лояльности в деятельности гостиничного предприятия

Значимость построения лояльных отношений с клиентами продиктована существующими закономерностями ведения бизнеса для большинства субъектов не только отечественной, но и мировой экономики. Основным трендом существующей конъюнктуры в большинстве сегментов рынка является уменьшение потребительского спроса, что формирует отчетливые тенденции значительного превышения величины предложения над его уровнем. В этой связи Л.Л. Духовная и соавторы [4, с. 65] делают вывод о том, что представители гостиничного менеджмента должны активизировать свою деятельность в области формирования устойчивой клиентской базы для стабилизации уровня потребительского спроса на гостиничный продукт. Отсутствие положительного результата в данном направлении деятельности гостиницы приведет к снижению интереса со стороны существующих и потенциальных потребителей, что в свою очередь станет основой сжатия экономического оборота и уменьшения коммерческой эффективности. Одним из ключевых ин-

струментов решения представленного перечня проблем является управление потребительской лояльностью.

Обобщение результатов проведенного исследования позволяет сделать вывод о том, что значимость лояльности потребителей в достижении успеха гостиничного бизнеса определяют следующие факторы:

- турбулентность внешней среды, которая требует формирования определенной стабильности в перспективах коммерческой деятельности и потенциальных объемах продаж гостиничного продукта;
- превышение размера предложения над уровнем спроса, что усиливает конкурентную борьбу за каждого клиента;
- нестабильность потребительских предпочтений и общее сокращение потребительского спроса, что обязывает руководство гостиницы создавать условия для формирования собственного устойчивого пула потребителей, а также трансляторов позитивной маркетинговой информации;

— стремление к максимизации прибыли и достижению коммерческого успеха, которое становится реализуемым только при существовании стабильного роста потребительского спроса на основе формирования

устойчивых отношений с действующими клиентами [9, с. 2655].

На рис. 4 представлены ключевые компоненты значимости потребительской лояльности в коммерческой деятельности гостиничного предприятия.

Рис. 4. Ключевые аспекты значимости потребительской лояльности в коммерческой деятельности гостиничного предприятия

Основными мотивами достижения лояльности потребителей с позиции гостиничного менеджмента являются стремление к максимизации прибыли и необходимость обеспечения устойчивости в агрессивной конкурентной среде [13, с. 1070]. К числу целевых ориентиров управления лояльностью потребителей относятся:

— создание условий для «вторичных» покупок, то есть той ситуации, когда потребитель гостиничной услуги при необходимости обращается к ней в следующий раз. В основе лояльности находится прежде всего эмоциональная составляющая, которая продиктована исторической привязанностью потребителя к бренду. Сердцевиной лояльности является коммерческий механизм длительного обеспечения повторных продаж гостиничного продукта существующим клиентам;

— обеспечение веерного позитивного информационного поля в потребительской среде. Достижение данной цели предусматривает формирование такого уровня отношений с клиентом, при которых он становится бы транслятором позитивной информации о деятельности гостиницы и положительных качествах ее услуг для других участников данного сегмента потребительского рынка;

— формирование потребительской лояльности клиента, которая характеризуется тем, что при существовании на рынке множества предложений клиент делает выбор в пользу данной гостиницы на основе имеющегося положительного опыта и воздействия иных факторов, формирующих клиентские предпочтения;

— достижение уровня партнерских отношений. Данная стадия управ-

ления отношениями с клиентами является наиболее продвинутой. Основным свойством отношений гостиницы с клиентами на данной стадии является высокий уровень коммуникационного взаимодействия, существенным фактором чего является наличие обратной связи, когда представители гостиничного предприятия интересуются как будущими потребностями клиентов, так и качеством уже предоставленных услуг. При наличии партнерских отношений с клиентом в случае возникновения спроса он уже не проводит исследование рыночного предложения, а обращается к известной гостинице.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что лояльность является фундаментальной категорией маркетингового комплекса гостиничного предприятия, которая оказывает существенное влияние на стратегические перспективы достижения коммерческой эффективности и обеспечения устойчивости в кризисных ситуациях. Структурирование сущности лояльности позволило выделить в ней три основных компонента: эмоциональный компонент связан с психологической привязанностью потребителя к бренду на основе существующего положительного ретроспективного опыта коммерческих коммуникаций, рациональный компонент обусловлен стремлением достичь коммерческого эффекта в результате участия в бизнес-пространстве компании, поведенческий компонент коррелирует с наличием положительного опыта покупки, который провоцирует эмоциональную привязку. К числу ключевых черт потребительской лояльности относятся следующие: во-первых, она является результатом длительного положительного взаимодействия потребителя и субъекта бизнеса, во-вторых, в основе коммуникаций — стабильный источник ценностей, ключевые характеристики которого многократно транслируются на коммерческие коммуникации, в-третьих, потребитель не ищет возможности переключиться на дру-

гие бренды даже в условиях расширенного спроса или ограничения собственных финансовых ресурсов, в-четвертых, лояльный потребитель активно участвует в распространении положительного образа бренда в социально-экономическом пространстве и доступной общественной среде.

Список литературы

1. *Алеева С.С.* Организационно-административный механизм электронного декларирования в таможенном деле / С.С. Алеева, Т.В. Добринова, А.В. Погибелева, С.О. Новосельский, А.Л. Золкин // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2023. — Т. 12. — № 6(52). — С. 581–594.
2. *Бекузарова З.В.* Влияние покупательской вовлеченности в бренд на удовлетворенность и лояльность потребителей // Экономические исследования и разработки. — 2022. — № 3. — С. 23–29.
3. *Булавина М.А.* Зарубежный опыт молодежного предпринимательства в решении социально-экономических проблем / М.А. Булавина, С.А. Попова, С.О. Новосельский // Вестник Университета мировых цивилизаций. — 2023. — Т. 14. — № 3(40). — С. 57–65.
4. *Духовная Л.Л.* Концепция pet-friendly как способ повышения потребительской лояльности в индустрии гостеприимства / Л.Л. Духовная, С.В. Дусенко, Е.Ю. Никольская, Д.В. Галкин // Сервис в России и за рубежом. — 2023. — Т. 17. — № 2(104). — С. 63–75.
5. *Иванов А.М.* Синергия маркетинговых коммуникаций, информационных технологий и компетентностного подхода как фактор управления лояльностью клиентов гостиничного предприятия // Гостиничное дело. — 2023. — № 4. — С. 217–224.
6. *Кондратьева Е.А.* Влияние экономического кризиса на ресторанный и гостиничный бизнес и пути его преодоления // Научный формат. — 2020. — № 8(11). — С. 21–28.
7. *Лукашова А.С.* Анализ современного опыта развития маркетинга впечатлений в гостиничном бизнесе в России и за рубежом // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2020. — Т. 14. — № 2-2. — С. 81–86.
8. *Морозова Л.С.* Подходы к определению понятия «лояльность потребителя» в индустрии гостеприимства / Л.С. Морозова, А.А. Поправкина, Д.Г. Чернова // Сервис в России и за ру-

- бежом. — 2022. — Т. 10. — № 1(62). — С. 85–93.
9. Новосельский С.О. Благотворительность как инструмент социально-экономического развития и расширения потенциала корпоративной социальной ответственности в условиях геополитической нестабильности / С.О. Новосельский, М.А. Булавина, С.А. Попова // Вопросы политологии. — 2023. — Т. 13. — № 6-1(94-1). — С. 2653–2664.
10. Новосельский С.О. Оценка развития сельского хозяйства Курской области в условиях международных санкций / С.О. Новосельский, Ю.Л. Петрачкова, М.В. Шатохин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2017. — № 5. — С. 69–72.
11. Пахтаева А.А. Программа лояльности как способ повышения конкурентоспособности // Актуальные проблемы теории и практики физической культуры, спорта и туризма. — Казань, 2022. — С. 491–493.
12. Сыромятникова Ю.А. Современные тенденции в формировании корпоративных программ лояльности гостиничного предприятия / Ю.А. Сыромятникова, М.И. Ключкина // Устойчивое развитие технологии сервиса: теория и практика: материалы X Международной студенческой научно-практической конференции. — Улан-Удэ, 2021. — С. 40–49.
13. Тумашева М.В. Инвестиционный климат территории и его оценка / М.В. Тумашева, А.В. Шлеенко, А.Л. Золкин, С.О. Новосельский, Е.Э. Львова // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13. — № 5(58). — С. 1066–1078.
14. Федосенко А.А. Лояльность потребителя: маркетинговый аспект // Век качества. — 2022. — № 2. — С. 100–111.
15. Хаджаева А.А. Программа лояльности клиентов как инструмент развития гостиничного бизнеса // Концепции развития и эффективного использования научного потенциала общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2022. — С. 84–89.
16. Царьков Л.В. Современные маркетинговые инструменты продвижения продукта // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — № 26. — С. 104–106.
17. Чеглазова М.Е. Поддержание лояльности клиентов и лояльности к бренду в сфере гостеприимства / М.Е. Чеглазова, Н.О. Гулай // Проблемы и перспективы развития туризма в Российской Федерации. Сборник научных трудов VII Всероссийской конференции с международным участием. — Симферополь, 2022. — С. 222–227.

А.В. Шлеенко

кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет», Курск

Г.Р. Темижева

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск

Н.Н. Губачев

кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина»
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва

С.О. Новосельский

кандидат экономических наук, доцент,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ОЦЕНКА СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

A.V. Shleenko

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“South-West State University”, Kursk
E-mail: shleenko77@mail.ru

G.R. Temizheva

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“North Caucasian State Academy”, Cherkessk
E-mail: ang7111@mail.ru

N.N. Gubachev

PhD in Philosophy Science, Associate Professor,
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
“Russian State University named after A.N. Kosygin” (Technology. Design. Art),
E-mail: gubachev-nn@rguk.ru

S.O. Novoselsky

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: nsvyatoslav@yandex.ru

ASSESSMENT OF THE BALANCE OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация. В статье на основе диагностики динамических и структурных показателей делается вывод относительно сбалансированности функционирования экономической системы Самарской области. Аналитические расчеты выполнены на основе верифицированной выборки статистических данных за период 2014–2023 годов, который позволяет построить устойчивый тренд и выявить стабильность причинно-следственных связей. Вывод относительно сбалансированности формулируется на основе сопоставления структуры экономики региона, в которой группируются следующие базовые отрасли: торговля, сфера услуг, обрабатывающее производство, строительство, сельское хозяйство. Достоинством работы является динамическая оценка изменения структурных показателей, отражающих удельный вес каждой отраслевой группы в общей величине ВРП. Аналитическая надежность и статистическая устойчивость сделанных выводов гарантируются относительно длительным временным интервалом диагностики, который учитывает все ключевые макроэкономические потрясения крайних лет. Практическая значимость работы заключается в возможности

использования её результатов и методических наработок для формирования информационной базы, необходимой для грамотной коррекции инструментов управления социально-экономическими системами в пространстве регионального менеджмента. Стержневая цель управленческого воздействия состоит в достижении устойчивости региональной экономики в условиях макроэкономической турбулентности. При этом сбалансированность отражает формирование укрупненной отраслевой структуры, релевантной современным вызовам цифровой трансформации и запросам потребительского сообщества, а также соответствующей исторически сложившейся хозяйственной специализации региона. Сбалансированность представляет собой такое состояние региональной экономической системы, которое позволяет наиболее рационально использовать доступный ресурсный потенциал для минимизации социальных рисков и построения траектории прогрессивного развития, устойчивой к разного рода внешним негативным воздействиям.

Ключевые слова: региональная экономика, сбалансированное развитие, устойчивость региона, региональный менеджмент, отраслевая структура, индикативная диагностика.

Abstract. In the article, based on the diagnostics of dynamic and structural indicators, the conclusion is made regarding the balance of the functioning of the economic system of the Samara region. Analytical calculations are performed on the basis of a verified sample of statistical data for the period 2014–2023, which allows to build a stable trend and identify the stability of cause-and-effect relationships. The conclusion regarding the balance is formulated based on a comparison of the structure of the region's economy, which groups the following basic industries: trade, services, manufacturing, construction, and agriculture. The advantage of the work is the dynamic assessment of changes in structural indicators reflecting the share of each industry group in the total GRP. Analytical reliability and statistical stability of the conclusions made are guaranteed by a relatively long time interval of diagnostics, which takes into account all the key macroeconomic shocks of recent years. The practical significance of the work lies in the use of its results and methodological developments to form an information base necessary for the competent correction of management tools for socio-economic systems in the space of regional management. The core goal of management influence is focused on achieving stability of the regional economy in conditions of macroeconomic turbulence. At the same time, balancing reflects the formation of an enlarged industry structure relevant to the modern challenges of digital transformation and the demands of the consumer community, as well as the corresponding historically established economic specialization of the region. Balance is a state of the regional economic system that allows for the most rational use of available resource potential to minimize social risks and build a trajectory of progressive development that is resistant to various types of external negative impacts.

Key words: regional economy, balanced development, regional sustainability, regional management, industry structure, indicative diagnostics.

Актуальность достижения сбалансированности управления региональным развитием обусловлена необходимостью обеспечения экономического суверенитета России в условиях гибридной агрессии недружественных стран. Данная точка зрения прослеживается в публикациях широкого круга авторов [1, с. 587; 5, с. 63; 14, с. 90]. Ключевой категорией в рамках исследуемой работы является сбалансированность, которая имеет широкий спектр трактовок [6, с. 141; 8, с. 30; 11, с. 452]. Обобщение научного материала на основе контент-анализа позволяет выделить следующие фокусные характеристики сбалансированности как объекта управления и качественной категории регионального менеджмента:

- устойчивость, то есть способность социально-экономической системы поддерживать принятый курс развития при допустимых отклонениях, несмотря на комплекс непредсказуемо воздействующих макроэкономических и геополитических факторов;
- рациональность, в рамках которой отраслевая структура региональной экономики в наибольшей степени соответствует текущим потребностям рыночной конъюнктуры и действующему технологическому укладу;
- оптимальность, которая означает наиболее стабильный баланс целей и имеющихся ресурсов по их дости-

жению, обеспечивающих формирование эволюционной траектории развития экономической системы региона.

Для достижения сбалансированности региональной экономики может быть использован инструментарий широкого спектра влияния. В.И. Белов важнейшим инструментом влияния в указанном аспекте считает энергообеспеченность [2, с. 195]. Создание условий по комплексной энергообеспеченности крайне необходимо как для решения социальных проблем, так и для конкурентоспособного развития отдельных отраслей промышленности. При существующей макроэкономической конъюнктуре себестоимость энергии является важным лимитирующим фактором не только при построении передовых производственных комплексов, но и при решении ряда актуальных социальных проблем. Профессор Д.И. Жиляков уделяет особое внимание развитию АПК для достижения целей сбалансированного развития, обосновывая свою позицию максимальной актуальностью обеспечения продовольственной безопасности, а также возможностью получения стабильного дохода за счет реализации сельскохозяйственной продукции, в том числе в рамках экспортного направления [3, с. 57]. М.В. Тумашева и соавторы при поиске инструментов роста сбалансированности акцентируют внимание на необходимости создания благоприятного инвестиционного климата [15, с. 1070]. Приток инвестиций в регион будет способствовать не только интенсификации производственно-коммерческой деятельности, но и решит ряд социальных проблем на основе механизмов КСО, связанных с созданием высокооплачиваемых рабочих мест и комплексным развитием человеческого капитала. Актуальность прямых инвестиций для сбалансированного роста региональной экономики также подчеркивают М.В. Шатохин, С.Н. Волобуев, С.О. Новосельский [16, с. 37]. В числе иных инструментов решения указанной задачи необходимо назвать развитие предпринимательской деятельности за счет стимулирования и поддержки предпринимательской активности [7, с. 20]. Малый

бизнес характеризуется повышенной гибкостью управления и возможностью оперативно реагировать на нестабильность макроэкономической конъюнктуры, что позволяет в кратчайшие сроки заполнять свободные ниши в социально-экономическом пространстве региона и минимизировать риски дефицита. Таким образом, соглашаясь с мнением Г.М. Попова [10, с. 55] и Е.Ю. Смолиной и Н.В. Балабановой [13, с. 295], необходимо отметить, что решение проблемы сбалансированного развития имеет комплексный характер и происходит при использовании всего доступного спектра инструментов, а также за счет проактивной политики государственного регулирования.

* * *

Исследование сбалансированности развития региональной экономической системы требует проведения диагностики макроэкономических показателей, к числу которых в первую очередь необходимо отнести валовой региональный продукт (ВРП). Анализ динамики целевого показателя позволит сформировать общее объективное мнение относительно существующей траектории экономического развития региона. В этой связи на рис. 1 представим динамику ВРП Самарской области.

Анализ статистического материала свидетельствует об общей положительной динамике ВРП Самарской области, которая позволяет говорить о положительном треке ее социально-экономического развития. Рост ВРП является базовым критерием происходящих изменений в региональной экономической системе. Наблюдаемые ежегодные положительные приросты отражают наличие прогрессивных импульсов, которые являются следствием грамотного использования имеющегося ресурсного и административно-управленческого потенциалов. Общее изменение ВРП Самарской области характеризуется приростом в 2023 году по сравнению с 2014 годом примерно в 2,22 раза, а ежегодная динамика, за исключением 2021 года, была всегда положительной. В 2021 году из-за снижения уровня деловой активности, вызванного общей макроэкономической стагнацией

по причине пандемии, ВРП сократился на 3,79%, но в 2022 году уже зафиксирован резкий рост критериального показателя на 30,58%, а в 2023 году положительная динамика продолжилась при росте на 9,65%. Активизация регионального экономического развития стала следствием скоординированной политики федеральных и местных властей по поддержке малого и среднего предпринимательства, а также формирования новых инвестиционных воронок для крупного бизнеса.

На следующем этапе исследования необходимо рассмотреть динамические показатели развития основных отраслей производственной сферы Самарской области, к числу которых в первую очередь следует отнести добывающую промышленность, обрабатывающее производство, сельское хозяйство и строительство. На первом этапе данного направления аналитической работы на рис. 2 отразим динамику производства в добывающей промышленности Самарской области.

Исследование добывающей промышленности в Самарской области показывает тенденцию поступательного развития, которое подтверждается положительной динамикой объема отгруженных товаров. В рамках расчетного периода объем произ-

веденной продукции добывающей отрасли региона в 2023 году увеличился относительно 2014 года в 3,32 раза. Ежегодный максимальный прирост производственного результата зафиксирован в 2022 году в размере 79,72%, что объясняется восстановлением совокупной макроэкономической динамики после кризисного 2021 года, по итогам которого отраслевой промышленный показатель сократился на 25,81%. В 2023 году наблюдается также растущая отраслевая динамика в добывающей промышленности, проявившаяся в росте объемов производства на 5,87%. При оценке стоимостных показателей развития добывающей отрасли необходимо учитывать фактор роста цен на минеральное сырье на мировых рынках, который повышает уровень получаемых доходов и без наращивания производственных объемов. В целом же выявленные закономерности подтверждают сделанный ранее вывод о значимости добывающей отрасли в региональной экономической системе, а также о повышении ее роли в формировании ВРП. Обрабатывающая промышленность исторически занимает ключевое место в экономической системе региона, динамика ее основных показателей представлена на рис. 3.

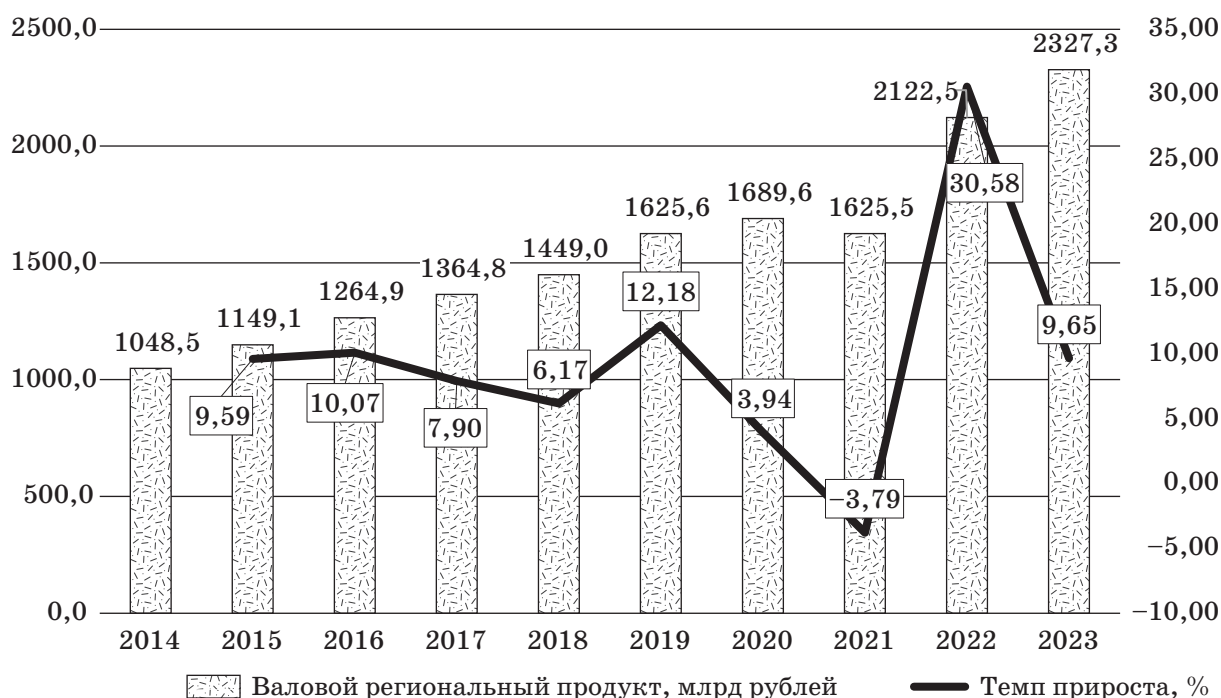

Рис. 1. Динамика ВРП Самарской области

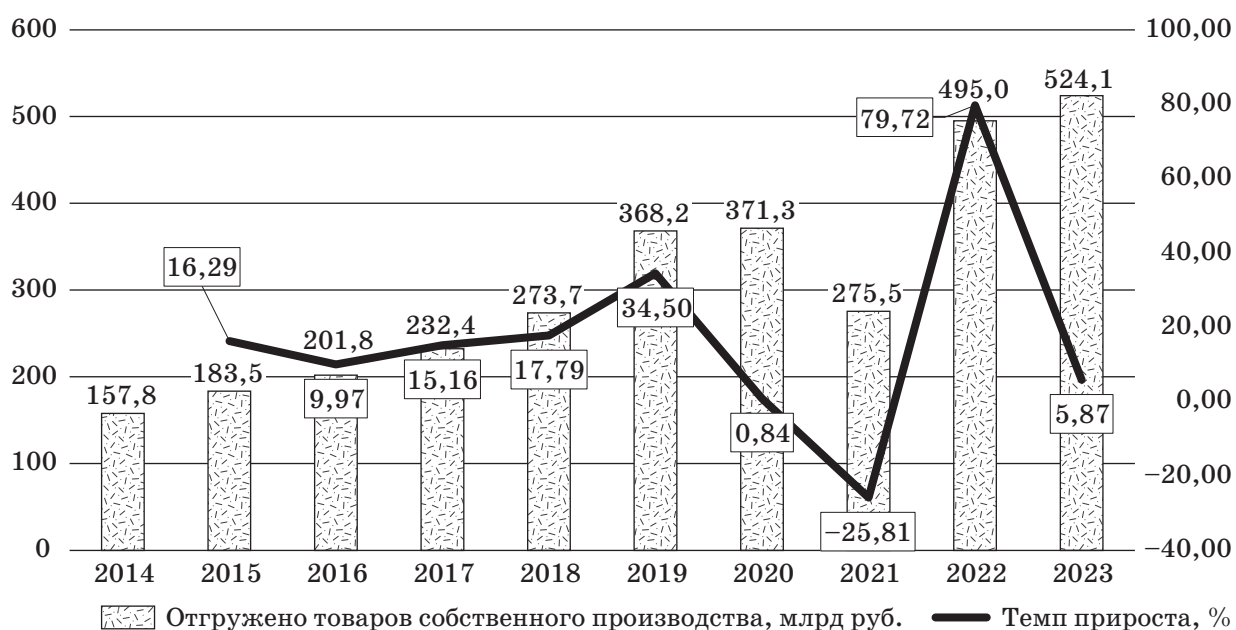

Рис. 2. Динамика производства в добывающей промышленности Самарской области

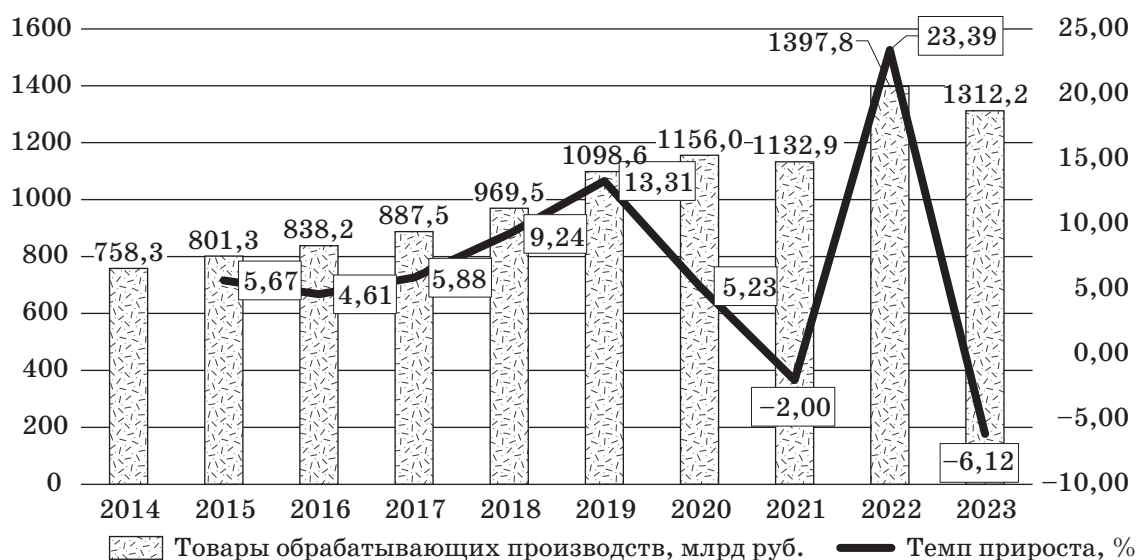

Рис. 3. Отгружено товаров обрабатывающих производств в Самарской области

Исследование статистических показателей показало, что отрасли обрабатывающей промышленности в Самарской области относительно плавно пережили кризис деловой активности, вызванный пандемией. В 2021 году падение объемов промышленного производства составило всего лишь 2%, что стало следствием грамотной политики региональных властей, которая обеспечила эффективное использование предоставленных федеральным центром возможностей. Сформированные дополнительные преференции и льготные условия ведения бизнеса создали фундамент для экономического рывка в 2022 году, который выразился в росте объемов

отраслевого промышленного производства на 23,39%. В 2023 году зафиксирована определенная коррекция резкого экономического роста обрабатывающей промышленности Самарской области, выраженная в уменьшении критериального показателя на 6,12%. Расширение производственного потенциала обрабатывающих производств региона стало возможным за счет грамотной инвестиционной политики местных властей и использования льготных кредитных программ под патронажем федерального правительства. В краткосрочной перспективе в условиях импортозамещения развитие обрабатывающих производств становится значимым фактором обеспече-

ния экономической безопасности и технологического суверенитета.

На рис. 4 представлена динамика производства сельскохозяйственной продукции в Самарской области. Производственный потенциал агропромышленного комплекса Самарской области постоянно расширяется, что обусловлено как системно растущим спросом на сельскохозяйственную продукцию на отечественных и мировых рынках, так и благоприятными климатическими условиями. В 2023 году объем производства сельскохозяйственной продукции региона увеличился относительно 2014 года почти в три раза, а по сравнению с 2022 годом прирост составил 22,57%. Кризис 2022 года для сельскохозяйственных товаропроизводителей прошел практически незаметно, в условиях сокращения деловой активности субъектам АПК удалось даже нарастить объем производства на 20,02%. Кризисными для сельского хозяйства стали 2018 и 2019 годы, когда были зафиксированы отрицательные показатели прироста, связанные с влиянием природно-климатических и биологических факторов, а также обусловленные изменениями конъюнктуры реализации продукции.

Строительная отрасль в классическом варианте является традиционным локо-

мотивом развития экономических систем разного уровня. На рис. 5 представлена динамика производственных показателей строительной отрасли. Данные рисунка отражают тенденцию устойчивого развития строительной отрасли Самарской области. В рамках расчетного периода объем работ, выполненных в строительной отрасли региона, увеличился более чем в два раза. Причем необходимо отметить, что максимально кризисным для регионального строительства стал 2019 год, когда под влиянием финансового кризиса целевой отраслевой показатель сократился на 16,99%. Небольшое восстановление строительной активности происходило в 2020 и 2021 годах при темпах роста 2,56 и 3,08% соответственно. Использование предоставленных федеральным правительством льготных возможностей на рынке жилищного строительства обеспечило рост объемов работ в строительной индустрии Самарской области в 2022 году более чем в 1,5 раза. В 2023 году положительная динамика усилилась и объем выполненных строительных работ увеличился еще на 11,61%. В связи с этим можно сказать, что в последние годы развитие строительной отрасли является важнейшим фактором роста экономических показателей региона.

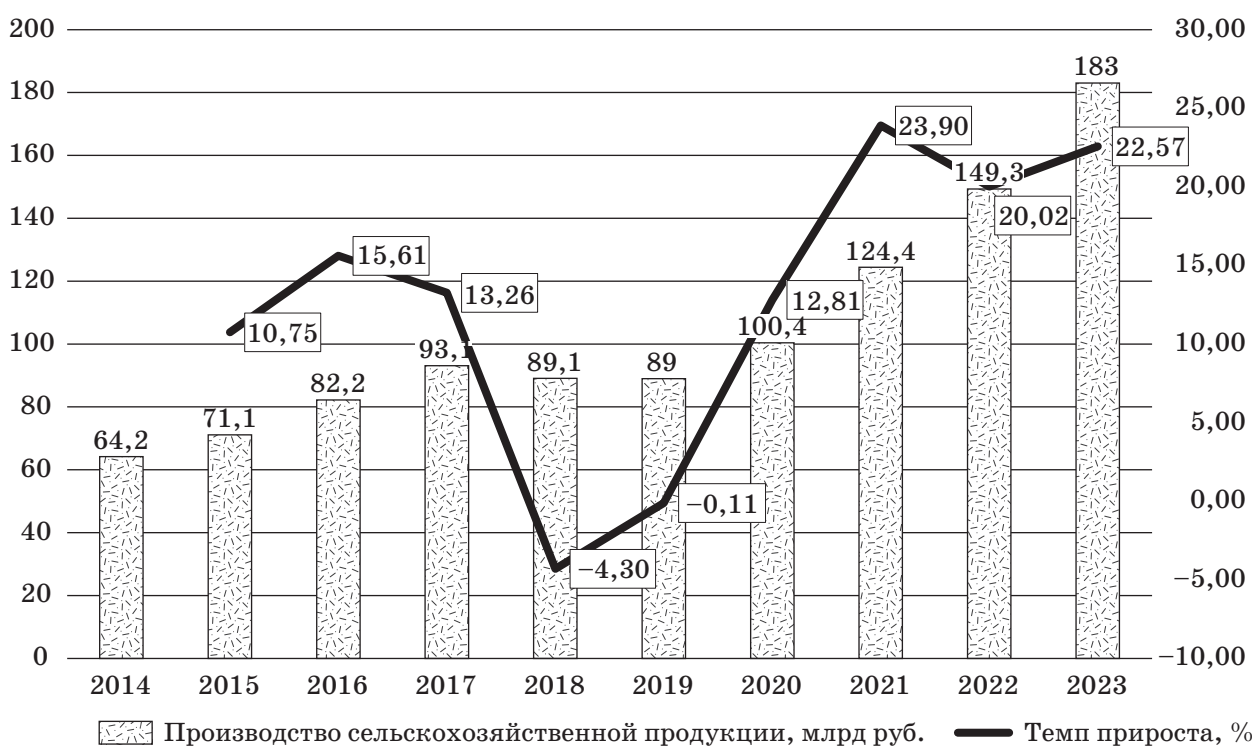

Рис. 4. Динамика производства сельскохозяйственной продукции в Самарской области

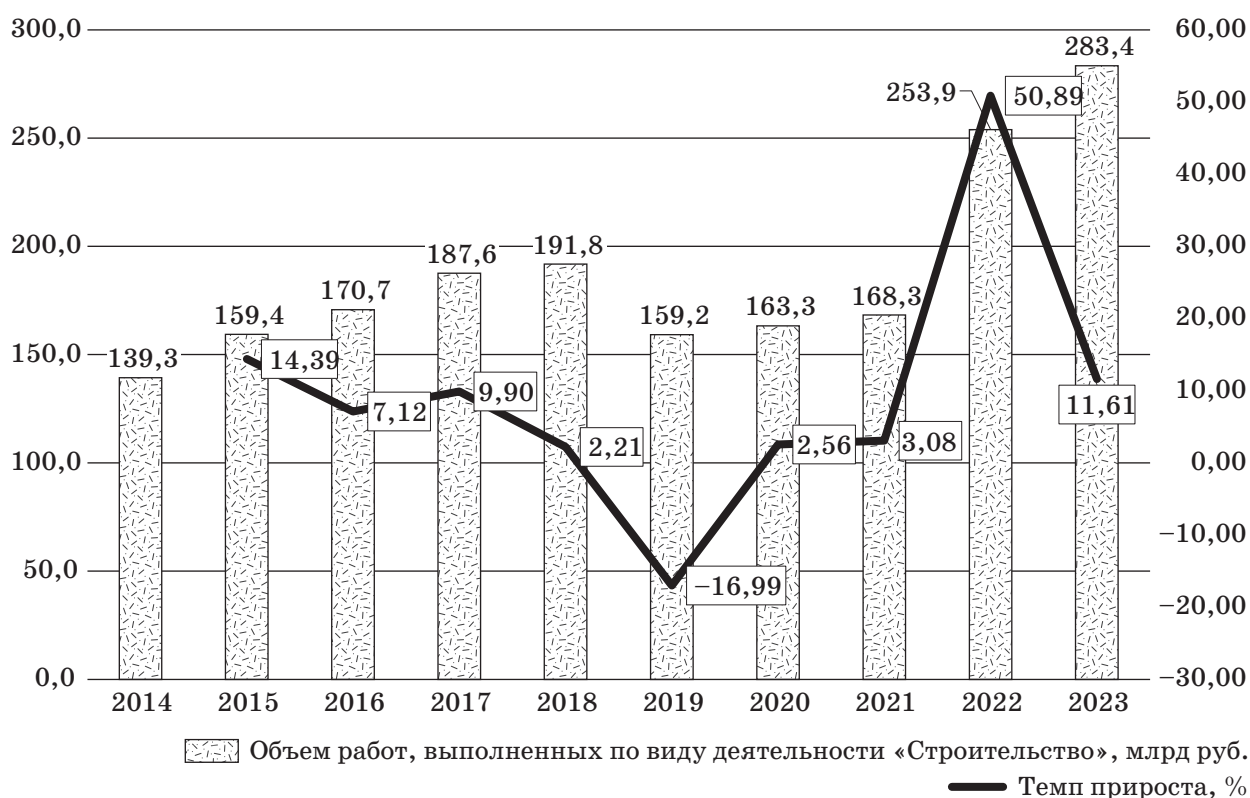

Рис. 5. Показатели развития строительной отрасли Самарской области

Оценка развития инфраструктурной сферы социально-экономической системы Самарской области требует рассмотрения широкого спектра отраслевых показателей. Масштабы данной работы не позволяют выполнить аналитическую детальную диагностику каждого инфраструктурного элемента, поэтому будет проведена динамическая оценка развития наиболее актуальных элементов инфраструктурного пространства региона. На основе рис. 6 можно сделать вывод о росте оборота розничной торговли в регионе, который является следствием расширения масштабов инфраструктурной сферы.

В динамике оборота розничной торговли наблюдаются два пиковых кризисных периода — 2016 и 2021 годов, которые характеризуются отрицательными приростами, вызванными макроэкономическими факторами, приведшими к снижению деловой активности. Санкционный кризис 2016 года создал негативный фон для снижения оборота розничной торговли на 5,41%, а резкое сужение коммерческих процессов в 2021 году по причине пандемии привело к уменьшению показателя на 1,87%. Необходимо отметить, что после кризисных периодов деловая активность

в регионе неизменно восстанавливалась — в 2017 году прирост составил 1,59%, а в 2022 году увеличение было равным 12,29%. В 2023 году растущая тенденция оборота розничной торговли продолжилась, что обеспечило прирост на 10,27%. Динамика оборота оптовой торговли, представленная на рис. 7, в целом коррелирует с аналогичными показателями розничной торговли.

За расчетный период показатель в целом вырос почти в 2,5 раза. Определенная стагнация оптовой торговли отмечается в 2023 году, когда зафиксировано снижение на 0,66%. Пиковый рост оптовой торговли отмечается в 2018 году и составляет 41,32%. В целом интенсификация оптовой торговли является результатом развития коммерческой инфраструктуры в регионе, которая связана не только с расчетно-платежными отношениями, но и с развитой логистикой. Важным элементом инфраструктурной сферы экономики региона является оказание услуг населению, динамика которых представлена на рис. 8. Динамика объема платных услуг населению в Самарской области характеризуется системно-растущей тенденцией, которая обеспечивает совокупный при-

рост показателя в 2023 году по сравнению с 2014 годом на 55,68%. Безусловно кризисным можно считать 2021 год, который привел к падению масштабов платных услуг населению в регионе на 8,94%. В 2022 и 2023 годах наблюдалась положительная динамика исследуемого показателя, обеспечивающая прирост на 15,0 и 11,26% соответственно. Увеличение объема плат-

ных услуг населению происходит как за счет расширения емкости экономической инфраструктуры региона, так и за счет влияния инфляционного фактора, приводящего к росту стоимости единицы услуги. В этой связи при оценке относительно чистого прироста целесообразно делать динамическую поправку на инфляционный индекс.

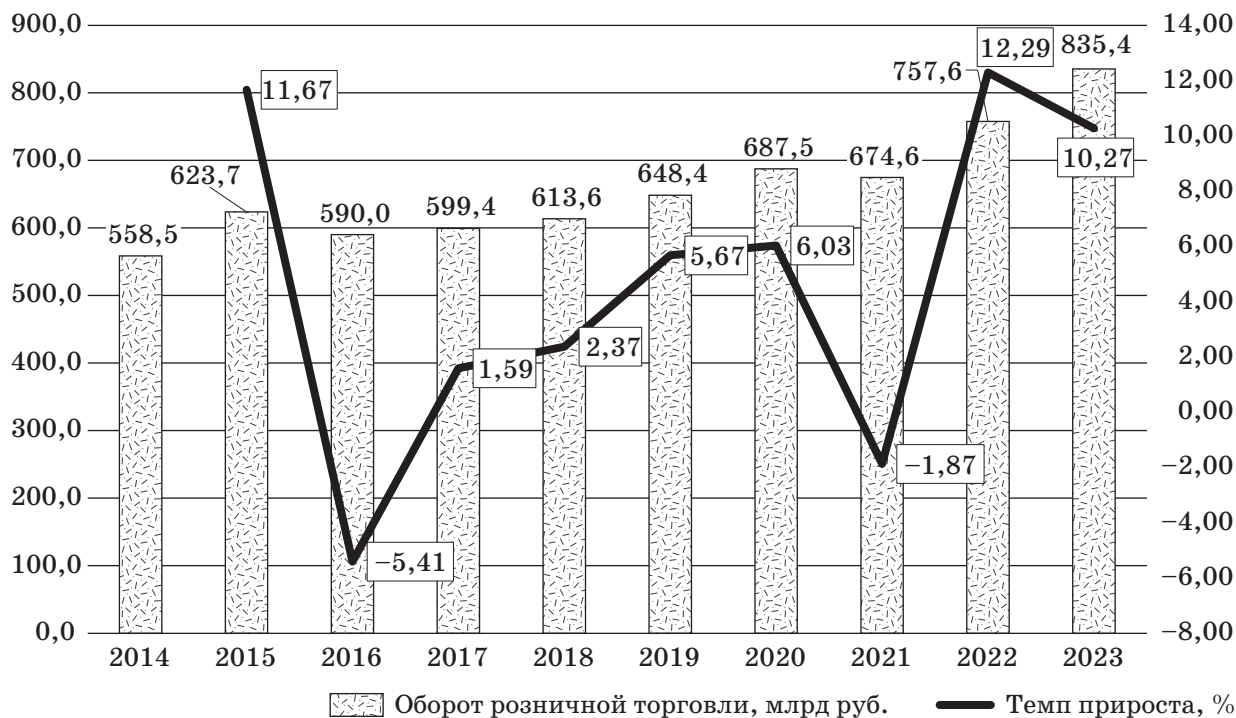

Рис. 6. Оборот розничной торговли в Самарской области

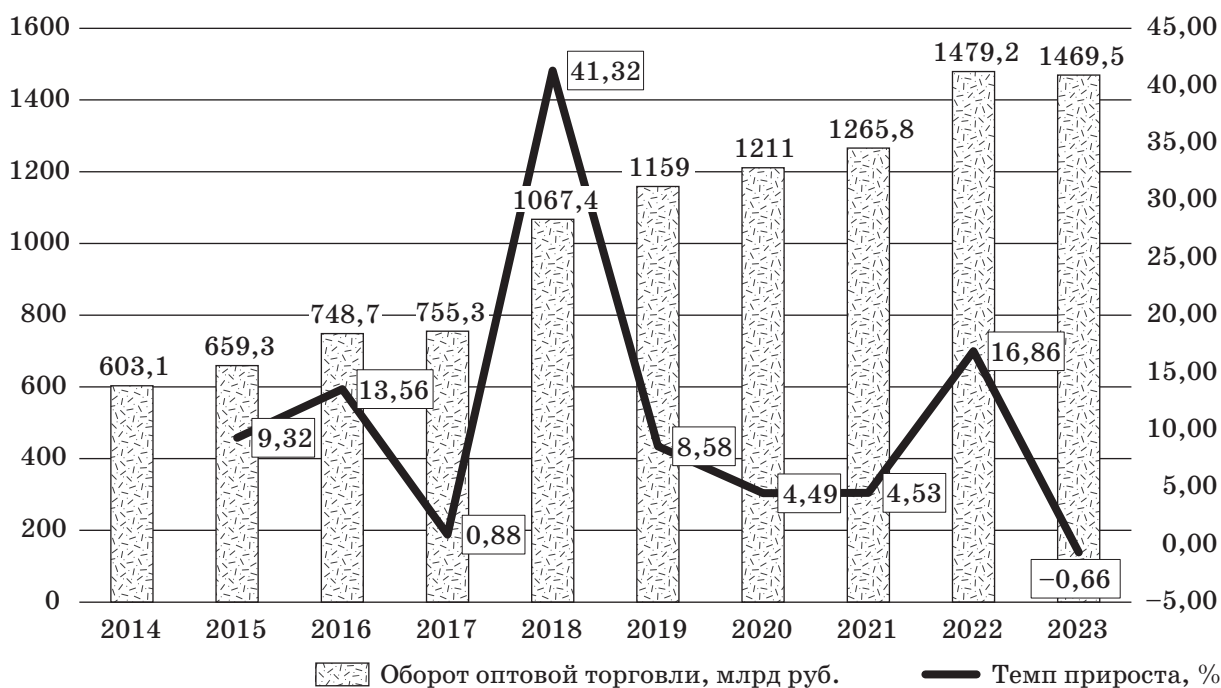

Рис. 7. Оборот оптовой торговли в Самарской области

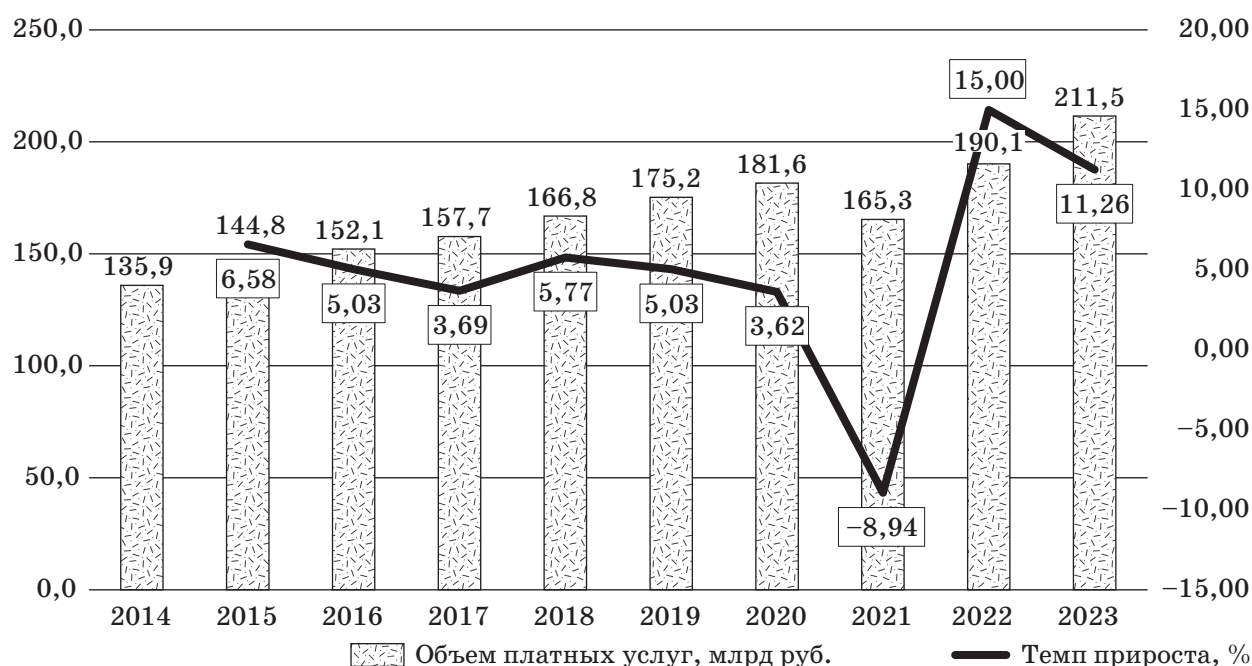

Рис. 8. Объем платных услуг населению Самарской области

Динамическая модель формирует объективное мнение относительно общей тенденции развития и степени его интенсивности в рамках расчетного периода. Расчетные темпы прироста показывают, что интенсивность развития инфраструктуры за период 2014–2023 годов существенно превышает аналогичные показатели развития производства, что следует из рис. 9.

На основе динамической модели можно заключить, что развитие производственной сферы в экономической системе Самарской области происходит более равномерно относительно темпов прироста инфраструктуры. Пиковый положительный прирост сферы производства зафиксирован в 2019 году в размере 11,75%, а пиковый отрицательный прирост составляет 6,46% и был отмечен в 2021 году. Для инфраструктуры пиковый положительный прирост в размере 22,18% наблюдается в 2018 году, а минимальное значение зафиксировано в 2021 году в размере 1,59%. Таким образом, кризис 2021 года оказал наиболее существенное негативное влияние на производственный сектор экономики региона, а инфраструктурная сфера оказалась более устойчива к макроэкономической турбулентности. В рамках иссле-

дуемого периода большинство ежегодных приростов инфраструктуры больше аналогичных показателей, рассчитанных для производственного сектора. В 2016 и 2017 годах интенсивность развития производственного сегмента превышала интенсивность развития инфраструктуры, а в остальные периоды наиболее активно развивалась инфраструктурная составляющая. Наиболее существенное расхождение в интенсивности развития рассматриваемых сегментов фиксируется в 2018 и 2023 годах в пользу инфраструктурной сферы. На рис. 10 представлены усредненные показатели динамической модели развития сфер производства и инфраструктуры в Самарской области.

На основе данных этого рисунка можно сделать вывод о том, что величина усредненных показателей динамической модели для инфраструктуры больше аналогичных показателей, рассчитанных для сферы производства. Величина среднего прироста инфраструктуры составляет 7,88%, а сферы производства — 4,93%, то есть превышение в интенсивности развития составляет 2,95%. Базисный прирост в 2014–2023 гг. для инфраструктуры составляет 93,94%, а для сферы производства — 52,76%, то есть превышение базисной динамики составляет 41,18%.

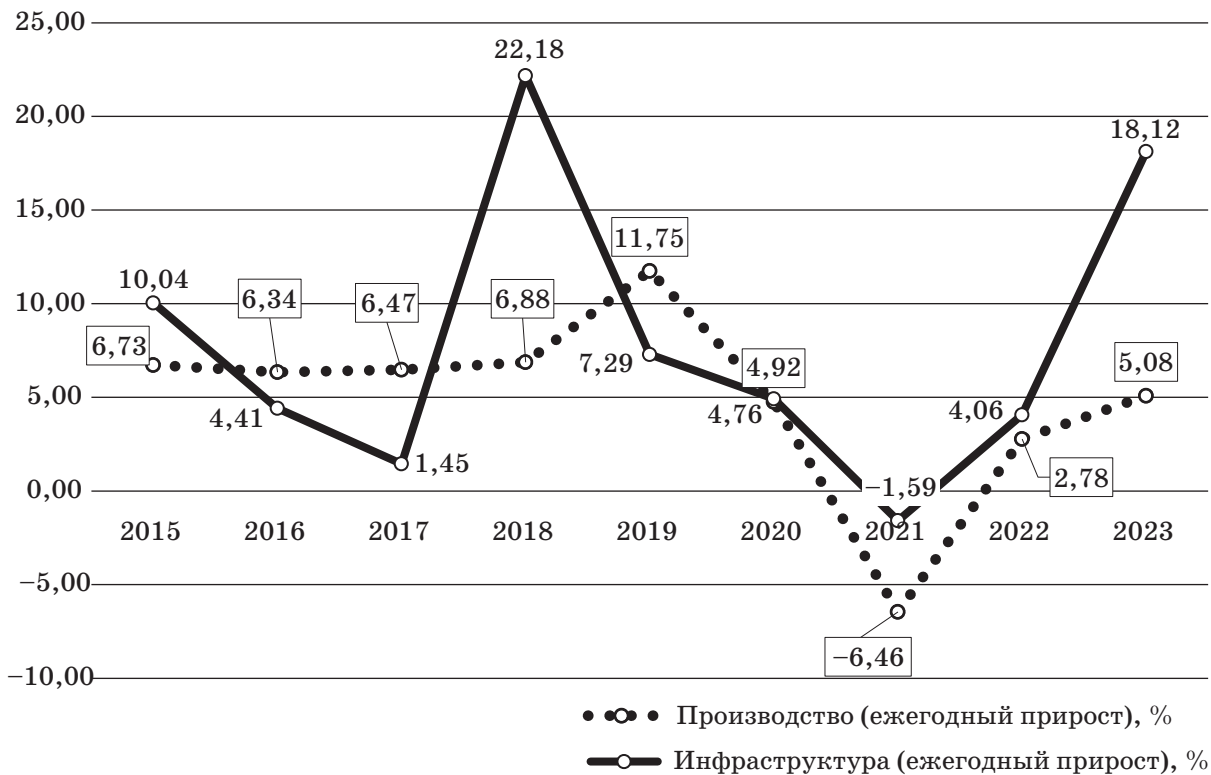

Рис. 9. Интенсивность развития сфер производства и инфраструктуры в Самарской области

Рис. 10. Усредненные показатели динамической модели развития сфер производства и инфраструктуры в Самарской области

Заключение

Таким образом, по итогам выполненных аналитических расчетов комплекса относительных динамических показателей можно сделать вывод о том, что интенсивность развития инфраструктуры существенно превышает интенсивность развития произ-

водственного сектора экономической системы Самарской области. Основой для данного вывода послужила в первую очередь динамика ежегодных цепных приростов, величина которых в большинстве случаев у инфраструктуры больше по сравнению со сферой производства. Кроме того, производственный сектор оказался более чувствите-

лен к макроэкономической турбулентности, которая стала причиной пиковых отрицательных приростов. Величина среднегодового прироста интенсивности развития инфраструктуры примерно в полтора раза превышает аналогичный показатель, рассчитанный в отношении сферы производства. При сравнительной оценке базисного прироста, его величина для инфраструктуры больше сферы производства почти в два раза. В целом можно заключить, что инфраструктура в региональной экономической системе развивается более интенсивно по сравнению с производственным сектором.

Список литературы

1. *Алеева С.С.* Организационно-административный механизм электронного декларирования в таможенном деле / С.С. Алеева, Т.В. Добринова, А.В. Погибелева, С.О. Новосельский, А.Л. Золкин // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2023. — Т. 12. — № 6(52). — С. 581–594.
2. *Белов В.И.* Энергообеспеченность российских регионов как фактор сбалансированности регионального развития // Вестник Института экономических исследований. — 2023. — № 2(30). — С. 191–200.
3. *Жиляков Д.И.* Оценка динамики и эффективности государственной поддержки АПК // Международный молодежный аграрный форум «Аграрная наука в инновационном развитии АПК». Материалы международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 56–61.
4. *Жиляков Д.И.* Совершенствование финансового обеспечения социальной политики // Современная наука: вопросы теории и практики. Сборник материалов III заочной международной научно-практической конференции. — 2018. — С. 201–204.
5. *Ибрагимхалилова Т.В.* Оценка уровня социально-экономического развития Ростовской области на основе сбалансированности региональных подсистем / Т.В. Ибрагимхалилова, Г.В. Голикова, К.О. Овчиникова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2023. — № 4. — С. 60–75.
6. *Любарская М.А.* Проблемы сбалансированности регионального развития: сфера недвижимости / М.А. Любарская, К.В. Глазков // Экономический вектор. — 2024. — № 2 (37). — С. 140–144.
7. *Новосельский С.О.* Состояние и перспективы кредитования предприятий малого бизнеса в условиях существующей рыночной конъюнктуры // С.О. Новосельский, И.Н. Щедрина, Д.В. Зюкин // Наука и практика регионов. — 2016. — № 1(2). — С. 16–24.
8. *Новосельский С.О.* Управление региональным агропромышленным комплексом: состояние и тенденции / С.О. Новосельский, Л.В. Бычкова, В.А. Климов, В.В. Дуплин // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2016. — № 5. — С. 27–33.
9. Основные показатели социально-экономического развития Самарской области / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. — Самара, 2023. — 1087 с.
10. *Попов Г.М.* Сущность и условия обеспечения сбалансированности экономического развития в региональном пространстве // Современные тенденции развития исследовательских компетенций в условиях инновационного кластера. Сборник статей Международной научно-практической конференции. — Уфа, 2024. — С. 54–56.
11. *Саралинова Д.С.* Управление региональным развитием на основе обеспечения сбалансированности региональных интересов / Д.С. Саралинова, С.С. Муллахмедова, Р.С. Юшаева // Экономика и предпринимательство. — 2022. — № 10(147). — С. 451–453.
12. *Святова О.В.* Экспорт как этап дальнейшей реализации политики импортозамещения / О.В. Святова, Д.И. Жиляков, Ю.В. Плахутина, О.В. Петрушина, Ю.В. Лисицына // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2021. — № 5(383). — С. 41–45.
13. *Смолина Е.Ю.* Проблема сбалансированности регионального развития / Е.Ю. Смолина, Н.В. Балабанова // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. В 3 т. — Красноярск, 2024. — С. 295–296.
14. *Татуев А.А.* Эволюция концепции сбалансированности регионального экономического развития России / А.А. Татуев, Д.Е. Уразмухаметов // Гуманитарные и технические открытия 2024. Сборник материалов IV международной очно-заочной научно-практической конференции. — М., 2024. — С. 88–89.
15. *Тумашева М.В.* Инвестиционный климат территории и его оценка / М.В. Тумашева, А.В. Шлеенко, А.Л. Золкин, С.О. Новосель-

ский, Е.Э. Львова // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. — 2024. — Т. 13. — № 5(58). — С. 1066–1078.

16. *Шатохин М.В.* Оценка факторных составляющих инвестиций в АПК Курской области /

М.В. Шатохин, С.Н. Волобуев, С.О. Новосельский // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. — 2014. — № 6. — С. 35–38.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Университета мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала с целью возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «статья принята к публикации в журнале «Вестник Университета мировых цивилизаций»».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее не опубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала «Вестник Университета мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 13000 до 40000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы, включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание: Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — минимум 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Рекомендуемое минимальное количество источников — 10. Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100-2018, ГОСТ Р 7.0.108-2022 и ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте:

izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:

<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ПСИХОЛОГИЯ ТРУДА, ИНЖЕНЕРНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, КОГНИТИВНАЯ ЭРГОНОМИКА: КЛАССИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ, ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Учебное пособие

Под редакцией:

А.Д. Короля, доктора педагогических наук, профессора, иностранного члена РАО, ректора Белорусского государственного университета, Республика Беларусь

О.Н. Слоботчикова, кандидата политических наук, профессора, ректора Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Российская Федерация, Почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации

В пособии отражены классические, фундаментальные теории, методологические основы психологии труда, инженерной психологии и когнитивной эргономики, а также современные достижения в данных направлениях психологической науки, в Республике Беларусь и в Российской Федерации.

Учебное пособие предназначено для аспирантов и соискателей, по специальности 5.3.3. — Психология труда, инженерная психология, когнитивная эргономика (психологические науки) в Российской Федерации и для аспирантов и соискателей, по специальности 19.00.03 — Психология труда, инженерная психология, эргономика в Республике Беларусь. Также оно может быть полезным и для преподавателей учебных дисциплин в данном направлении в обоих указанных странах.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ

Монография

Автор:

К.М. Панеш — кандидат экономических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

В монографии изучаются вопросы принятия политических решений органами государственной власти Российской Федерации в условиях политических рисков. Рассмотрен опыт управления политическими рисками в системе функционирования органов государственной власти Российской Федерации, факторы их эффективности и перспективы совершенствования.

Предназначена для специалистов, занимающихся задачами совершенствования феномена принятия политических решений, научно-педагогических сотрудников и практических работников системы высшего образования.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 16 № 1 (46) 2025

Научный журнал

Научное редактирование — *Герасимов В.И.*
Корректурa — *Шапошникова В.В.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 17.03.2025.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 17.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3

